

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЗА ПОЛЧАСА до...

Как Россия встречала 1917 год

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

XОТИМ ВАС ЧЕСТНО ПРЕДУПРЕДИТЬ. ВСЕ СТАТЬИ, которые вы прочтете в этом номере, могут быть направлены на то, чтобы «бросить вызов демократическим ценностям» и «разделить Европу». Они могут представлять для вашего сознания такую же угрозу, как и запрещенный в нашей стране ИГИЛ. Абсурд? Редакция сошла с ума? Отчего же. Ведь именно это и следует, если буквально трактовать принятую 23 ноября 2016 года Европарламентом резолюцию «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон». Наряду с деятельностью российских государственных информационных агентств (таких как Russia Today и др.) фонд «Русский мир», на чьи средства и издается наш журнал, по мнению авторов резолюции, несет именно такую угрозу.

Хотя он, созданный в 2007 году, когда международная политическая коннотация этого термина еще не воспринималась некоторыми зарубежными «партнерами» с такой откровенной враждебностью и подозрительностью, является некоммерческой организацией и ставит своей целью популяризацию русского языка и культуры. Всего лишь. В число партнеров фонда входят ведущие зарубежные университеты, национальные библиотеки, профессиональные лингвистические ассоциации, русские школы, музеи, общественные и благотворительные организации. И ни одной политической партии и вообще ни одной организации, преследующей политические цели. С каких пор издание учебников по русскому языку стало рассматриваться как подрывная деятельность против Европы и ее ценностей? А проведение международных фестивалей, форумов, конкурсов и детских праздников? Какую страшную подрывную угрозу несут они? Вот, к примеру, лишь некоторые из проведенных мероприятий фонда: Неделя русского языка в Берлине, конференция, посвященная наследию Федора Достоевского в Приднестровье, обсуждение наследия

Михаила Булгакова в столице Вьетнама, семинар для преподавателей русского языка в Сенегале, мероприятия, посвященные 215-летию Владимира Даля в болгарском Пловдиве. И многое другое.

Хотя резолюция Европарламента не имеет правовых последствий, однако сам задаваемый тон отношений в области культуры может подвигнуть некоторых к призывам «выжигать» все те уже немногие сферы отношений, которые пока еще остаются.

А не хотелось бы. 🌟

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российской общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
И. о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Эпоха «экономики знаний»
- 08** Четверть века без СССР
- 11** Внук ответил за деда
- 14** Новое поколение
- 18** Время перемен

ИСТОРИЯ

- 38** Глаза газет

- 44** Странный старец

- 50** «...Кончилась сказка, какой была моя жизнь»

НАСЛЕДИЕ

- 56** Обитель патриарха

КУЛЬТУРА

- 28** Голос театрального народа

ИНТЕРВЬЮ

- 32** «Достоевскому на современников не повезло...»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

66 Таежный доброписец

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

70 Между прошлым и будущим

80 Проект добрых сердец

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

84 Бюстик Сталина

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

88 Катаомбная крепость

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Мария БАШМАКОВА
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Алексей ГУДКОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Петр ОРЕХИН
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Галина УЛЬЯНОВА
Ирина ШЕВЧЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено М. Золотаревым

ЭПОХА «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

автор

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

фото

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА НА НАУКУ И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ, КОГДА МИР ВСТУПИЛ В ЭПОХУ «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ», НЕДАЛЬНОВИДНО И НЕПРОДУКТИВНО. ОБ ЭТОМ ЗАЯВИЛ ГЛАВА КОМИТЕТА ГОСДУМЫ СЕДЬМОГО СОЗЫВА ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, ПРОШЕДШЕЙ 27 ОКТЯБРЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ «РОССИЯ СЕГОДНЯ».

В ЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ РАСКАЗАЛ журналистам о планах и задачах нового комитета, подчеркнув, что его нынешний состав является «очень профессиональным». Так, в комитет вошли два члена Российской академии наук – доктор медицинских наук, заслуженный врач России Геннадий Онищенко и лауреат Нобелевской премии по физике, доктор физико-математических наук Жорес Алферов.

Глава комитета выразил уверенность, что с нынешним руководством Министерства образования и науки РФ будет налажено конструктивное и эффективное сотрудничество. «Не скрою, в предыдущие годы заседания нашего комитета с участием представителей прежнего руководства министерства порой напоминали коридор, – отметил

Вячеслав Никонов. – Сейчас подобного нет. Надо сказать, это будет дружная работа, мы пока не видим поля для конфликта. И члены комитета, и представители руководства министерства едины в главном: необходимо отказаться от понимания образования как некой услуги и рассматривать его как общественное благо».

Глава комитета Госдумы по образованию и науке остановился на основных вопросах и проблемах различных уровней российской системы образования и российской науки. Система дошкольного образования переживает сегодня очень важный период – происходит внедрение новых стандартов образования. Поэтому на первый план, по мнению парламентариев, выходят вопросы, связанные с результатами и оценкой итогов этого процесса.

Вызывающую ожесточенные споры в обществе систему школьного образования также ждут перемены. «Мы солидарны с тем подходом, который сейчас демонстрирует новое руководство Министерства образования и науки, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Необходимо вернуть в государственные образовательные стандарты содержание образования. Комитет и раньше выдвигал соответствующие законодательные инициативы, но они не находили поддержки. Уверен, что теперь эти вопросы будут решены». В первую очередь речь идет о создании линейки нового поколения учебников и решении так называемой проблемы множественности учебников. «Только в начальной школе у нас сегодня насчитывается более четырехсот учебников! – отметил Вячеслав Никонов. – И многие из них не отвечают никаким, даже минимальным, требованиям». Еще два серьезных направления работы в планах комитета – вопросы, связанные с трудовым воспитанием школьников, и законопроект об отдыхе и оздоровлении детей. Проблемы высшего образования также не останутся без внимания комитета. По мнению Вячеслава Никонова, одно из главных направлений работы – целевой прием и целевое обучение в вузах. Действующий закон «Об образовании» разводит эти два понятия. «Целевой прием – это набор выпускников школ на целевые места в вузах, целевое обучение – это заключение договора о подготовке специалиста для конкретного рабочего места уже из числа старшекурсников. На наш взгляд, главная проблема заключается не в том, чтобы вернуть систему распределения, действовавшую в Советском Союзе. Это невозможно, да к тому же является нарушением конституционных норм о свободе выбора места работы. Главная проблема – эффективность работы этих механизмов, – считает глава комитета по образованию и науке. – Сейчас более 96 процентов участников этой программы – это выпускники школ, поступающие на целевой прием с более низким баллом ЕГЭ. То есть это вряд ли можно считать подготовкой хороших специали-

ствов, необходимых народному хозяйству. Ясно, что гораздо больший акцент нужно переносить на целевое обучение, то есть на тех студентов, кто уже проявил себя в процессе обучения в вузе и представляет интерес для потенциального работодателя». По словам Вячеслава Никонова, анализ показывает, что сегодня более половины всех договоров о целевом обучении, которые заключаются между потенциальным работодателем и студентом, не содержат никаких обязательств сторон в отношении трудоустройства выпускника. Глава комитета сообщил, что сейчас совместно с правительством РФ готовится законопроект о создании базовых учебных подразделений вузов на промышленных предприятиях и в научных учреждениях. «Речь идет об организации базовых кафедр вузов на предприятиях и в научных учреждениях, где, собственно, студенты будут проходить обучение в соответствии с теми требованиями, которые предъявляет работодатель», – пояснил Вячеслав Никонов.

Комитет Госдумы по образованию и науке также поддерживает курс Министерства образования и науки, взятый на прекращение «вакханалии оптимизации сети вузов и слияния вузов». «По этому вопросу у нас было очень много споров с предыдущим руководством министерства, – сообщил Вячеслав Никонов. – Соответственно,

серьезные изменения ждут систему оценки эффективности работы вузов, которая вызывала неоднозначное отношение общества». Параллельно этому процессу идет работа по созданию национального рейтинга высших учебных заведений. «Сейчас мы действуем в системе координат западных рейтингов, многие из которых выстроены таким образом, чтобы продвигать на первые места те западные вузы, которые эти рейтинги и составляют, – пояснил глава комитета по образованию и науке. – Ясно, что в подобных рейтингах никогда не будет такого критерия, к примеру, как число спутников, запущенных на орбиту Земли. Потому что в таком случае МГУ занял бы первое место, но поскольку Гарвард, лидирующий в рейтинге, спутников не запускает, то такого критерия в этом рейтинге и не предусмотрено. Ориентироваться только на западные рейтинги, безусловно, не стоит. Тем более что они устаревшие и во многом закладывают ложные ориентиры. Президент РФ Владимир Путин поставил перед Российским союзом ректоров задачу создания нового международного рейтинга, в котором будут участвовать и страны Евразийского экономического союза, и страны БРИКС. Рейтинг будет строиться на критериях, выработанных самим научным сообществом, причем не только российским».

Еще один важный вопрос – дебюрократизация системы образования. По мнению Вячеслава Никонова, сегодня это – одна из важнейших проблем сферы образования: «Образовательные учреждения завалены отчетностью, часто совершенство не нужной. Мы готовим поправки в закон, причем идем по тому пути, который уже ранее предлагали: запретить федеральным, региональным и муниципальным организациям запрашивать у образовательных учреждений ту информацию, которую легко можно найти на сайтах этих самых учреждений. Это избавит людей от огромной бюрократической работы. Например, по информации, которой мы располагаем, около 85 процентов информации, запрашиваемой у школ, можно найти на их сайтах».

Но самый сложный вопрос сегодня связан с довольно непростой бюджетной ситуацией, считает глава комитета по образованию и науке. В современных условиях, когда мир вступил в период «экономики знаний», любые сокращения расходов госбюджета на сферу образования и науки являются непродуктивными. «У нас и так не самый высокий уровень расходов на образование и науку в процентах от ВВП, – подчеркнул Вячеслав Никонов. – Поэтому наш комитет самым решительным образом будет отстаивать ассигнования из госбюджета на эту сферу. Напомню, весной 2016 года усилиями нашего комитета и фракции «Единая Россия» удалось начать программу строительства новых школ – это очень важная задача. В ближайшие десять лет нам предстоит создать 6,5 миллиона дополнительных школьных мест. Это огромная цифра и огромные деньги. Мы заложили в бюджет 50 миллиардов рублей. Программа уже реализуется, но регионы, к сожалению, не смогли ее в полной мере софинансировать».

При этом Вячеслав Никонов подчеркнул, что если в 2010 году консолидированные расходы на образование в России составляли приблизительно 1,9 триллиона рублей, то в 2016-м этот показатель превысил 3 триллиона рублей. Финансирование науки увеличилось с 550 миллиардов рублей в 2010 году до 850 миллиардов в 2016-м.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА БЕЗ СССР

АВТОР

ПЕТР ОРЕХИН

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА

НЕ ПРОГНОЗИРОВАЛСЯ И НЕ БЫЛ ПРЕДОПРЕДЕЛЕН, НО ЧЕРЕДА ОШИБОЧНЫХ РЕШЕНИЙ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИВЕЛА К КАТАСТРОФЕ. К ТАКОМУ ВЫВОДУ ПРИШЛИ УЧАСТНИКИ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «1991 ГОД: ПОВОРОТ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ», КОТОРАЯ СОСТОЯЛАСЬ 21 НОЯБРЯ В МОСКВЕ ПОД ЭГИДОЙ ФАКУЛЬТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА.

В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ сегодня весьма популярна теория Нассима Талеба о «черных лебедях» – внезапных событиях, которые в корне меняют жизнь общества, страны. Распад Советского Союза в декабре 1991 года можно считать именно таким событием – его никто не ждал, и оно кардинальным образом повлияло не только на судьбу России и других союзных республик, но и на всю мировую историю.

До сих пор ученые пытаются понять, что же стало причиной столь стремительного центробежного процесса, в течение нескольких лет уничтожившего одну из самых великих держав XX века.

Этой теме была посвящена научная конференция «1991 год: поворот в мировой и российской истории». В ней приняли участие не только

профессиональные историки, но и известные политики и экономисты, бывшие непосредственными участниками событий, развернувшихся четверть века назад. Панельную дискуссию вел председатель комитета Госдумы по образованию и науке, декан факультета государственного управления МГУ, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

Он напомнил слова президента России Владимира Путина о том, что распад СССР стал величайшей геополитической катастрофой XX века. Этот тезис вызвал много споров и критики, в том числе на Западе, но когда распадается твоя страна – это, безусловно, катастрофа, отметил Никонов. «Вообще, то, что происходило в 1991 году, это одно из самых необычных событий не только в истории нашей

страны, но и в истории человечества», – уверен он. Генри Киссинджер после этого написал: ни одна великая держава никогда не дезинтегрировалась настолько полно и настолько быстро без поражения в войне.

Объяснений, почему это произошло, достаточно много. Вячеслав Никонов предложил несколько вариантов. На Западе самая популярная версия состоит в том, что СССР не выдержал гонку вооружений, которая подорвала его экономический потенциал. «Хотя надо сказать, что никаких особых увеличений военных расходов в 80-е годы и не было», – напоминает глава фонда «Русский мир».

В России, естественно, гораздо более популярны и более оправданы версии, связанные с внутренними проблемами. Одни говорят, что Советский Союз распался из-за неэффективности экономической и политической модели социализма. Другая точка зрения заключается в том, что СССР можно было сохранить, а его распад – это результат целенаправленных усилий, которые предпринимали люди, заинтересованные в этом, как в центре, так и на местах.

Дальнейшая дискуссия показала, что именно эти две точки зрения остаются основными как в научном сообществе, так и среди политиков. Впрочем, они не являются взаимоисключающими, а, скорее, дополняют друг друга, что и показала последующая дискуссия.

Тон задал глава фракции ЛДПР в Госдуме Владимир Жириновский.

Выступление главы фракции ЛДПР в Госдуме Владимира Жириновского, как всегда, было ярким

Он сразу объявил, что являлся и является сторонником ГКЧП (Государственный комитет по чрезвычайному положению), созданного на законных основаниях и имевшего «великолепную программу», под которой «подпишется любой гражданин и сегодня». Однако через три дня все закончилось, танки и армия вернулись в казармы, а ГКЧП прекратил существование. Почему? Ответ Жириновского категоричен: это был спектакль, фарс. «Я думаю, все это было сделано специально, чтобы дать основания для передачи власти от Горбачева к Ельцину и получить легальный повод объявить потом о прекращении существования СССР», – полагает он. Главные организаторы процесса – «Горбачев, Ельцин и

примкнувший к ним Крючков – как всегда, на троих».

Не обошлось и без традиционных для главы ЛДПР эмоциональных заявлений. Не надо было выводить войска из Европы, уверен он. «Стояли бы там наши танки, и не чиркала бы сейчас Ангела Меркель...». «Тысячи наших танков там были бы. Стоило бы им одновременно завести моторы, вся Европа оглохла бы», – сказал он.

Жириновский уверен, СССР можно было сохранить, но для этого надо было избавиться от устаревшей идеологии. Этот тезис в дальнейшем в том или ином виде был повторен и другими экспертами.

В частности, советник президента РФ академик Сергей Глазьев подчеркнул, что советские ре-

Ведущий панельной дискуссии – председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов

форматоры находились в пленах догм – в социализме не может быть эксплуатации человека человеком, в социализме не может быть частной собственности. В результате принимаемые ими решения давали не положительный эффект, а приводили к разрушению экономики и социальной нестабильности.

«Главная проблема заключается в идеологии, которая погубила Советский Союз и сейчас не дает нам подняться на ноги», – полагает он. Нужно было отказаться от социалистических догм и пойти по пути конвергенции двух систем – так, как это сделал Китай и в итоге добился экономического чуда.

Но советские руководители были сильно напуганы событиями в Чехословакии 1968 года и потому еще тогда свернули реформы Косягина, направленные на либерализацию плановой экономики, напоминает доктор экономических наук, профессор Олег Ожерельев. Он также отмечает, что после того, как в 1987 году в СССР начались экономические реформы, правительство Николая Рыжкова должно было, но побоялось отпустить цены, что привело к формированию дефицитов на товарных рынках. Критичной была ситуация с продовольствием, поскольку советское сельское хозяйство с его колхозами оказалось неспособно удовлетворить потребности населения. «А политическое руководство боялось осуществить реформу ценообразования, потому что было понятно, что эта мера будет непопулярной. И эта боязнь останавливалась высшее политическое руководство, в том числе Рыжкова. Доведение реформы до конца было на нем, и он не сделал этого решающего шага. И как только он этого не сделал, начались катаклизмы», – полагает Олег Ожерельев. Николая Рыжкова он считает плохим реформатором: «Рыжков, наверное, был хорошим директором завода. Наверное, он был прекрасный заместитель председателя Госплана. Но он не понимал, как можно реформировать хозяйство этой огромной страны». Эксперт говорит, что вместо нужных решений был принят ряд совершенно абсурдных. Это прежде

В дискуссии принял участие советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции Сергей Глазьев

всего решение перевести союзные республики на полный хозяйственный расчет. Но если республика переходит на полный хозрасчет, то зачем нужно союзное руководство? Зачем вообще нужен Советский Союз? Но дальше последовала еще более разрушительная инициатива: отменить старый союзный договор и написать новый, чтобы союзные республики заново вошли в Советский Союз на тех условиях, которые для них будут приемлемы. Закончилось все это катастрофой.

При этом ключевой проблемой Олег Ожерельев считает механизм принятия решений в позднем СССР, который он называет авторитарным: «Все зависело от одного человека и людей узкого круга, на него замыкавшегося». ГКЧП, на его взгляд, был актом отчаяния, попыткой спасти Советский Союз непригодными методами, а «главное, людьми, совершенно неспособными». «В их распоряжении были армия, партия, все было, а они чем занимались? Болтали», – ставит он свой диагноз.

Разрушительный характер подготовки нового союзного договора, а также проблему отрицательного кадрового отбора подчеркнул и экономист Юрий Болдырев, бывший в те годы депутатом Съезда народных депутатов СССР. «Разложение, лакейский принцип подбора кадров» – вот те проблемные точки, которые погубили советское руководство. Он также отмечает, что в СССР в 1991 году сложилась ситуация, когда высший орган власти – Съезд народных депутатов – свои функции де-факто не выполнял, а региональные структуры оказались более легитимными. Это подстегнуло центробежные процессы в СССР. «Никогда нельзя допускать, чтобы местные, региональные органы власти были более легитимными, чем центральные. Если центральный орган не легитимен в глазах населения, это создает предпосылки для того, чтобы региональные князья задумались: «а давайте отделимся», – считает он.

Стоит также отметить, что большинство экспертов раскритиковали действия советского руководства, которое в 1987 году передало предприятия в управление трудо-

Участники
дискуссии

вым коллективам и разрешило создавать кооперативы.

Сергей Глазьев поясняет, что в итоге предприятия освободили от гнета министерств, и они оказались парализованы, поскольку не знали, что им делать, ведь они никогда не принимали управлеченческих решений. Что касается кооперативов, то это стало легальной возможностью перекачивать безналичные деньги в наличные, и «мы моментально получили дисбалансы на всех рынках, включая продовольственный», считает советник президента.

Рудольф Пихоя, доктор исторических наук, профессор РАНХиГС, полагает, что такими действиями в СССР была проведена своеобраз-

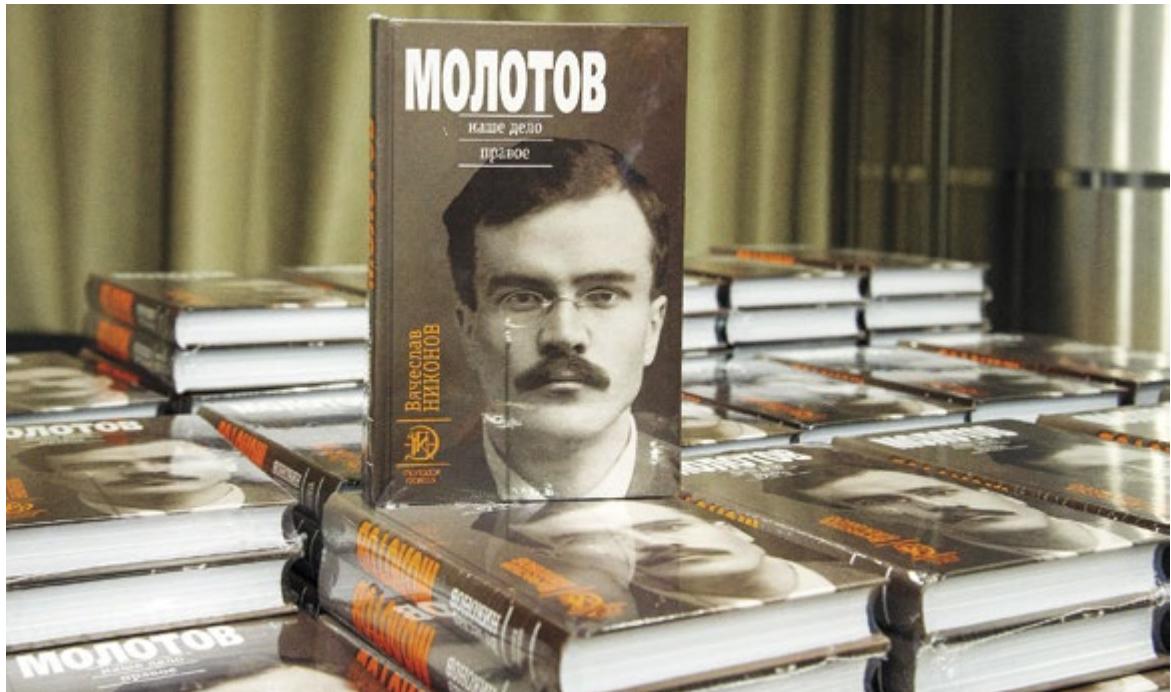
ная приватизация и появился класс собственников – бывшей номенклатуры, которая оказалась не заинтересована в сохранении советской власти.

«Возникает межеумочная собственность, которая от этого собственностью не перестает быть. У нас в России есть замечательный юридический нонсенс. Когда понятие собственности и владения юридически, а главное, ментально не прописано. То, что во владении, то и в собственности... Появляется ситуация, когда номенклатура не заинтересована в сохранении старой власти. А зачем? К этому времени 80 процентов первых секретарей райкомов сменилось. А куда они уходят? Они уходят директорами частных банков. Номенклатура – это не секретари ЦК, это не министры; это секретари райкомов и председатели исполнкомов. Им эта власть уже была не нужна, они поменяли власть на собственность», – сказал он.

В сухом остатке оказывается, что к моменту появления ГКЧП и последовавшего за этим распада СССР в стране не было «элиты», заинтересованной в сохранении статус-кво. И соглашение, которое заключили 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще Ельцин, Кравчук и Шушкевич, стало лишь официальным оформлением нового порядка вещей.

Экономист
и публицист
Юрий Болдырев

ВНУК ОТВЕТИЛ ЗА ДЕДА О книге Вячеслава Никонова «Молотов. Наше дело правое»

АВТОР

ГЕОРГИЙ БОВТ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«Я ЛЮБИЛ ЕГО И ЛЮБЛЮ. КАК ИНАЧЕ
ОТНОСИТЬСЯ К ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ НЯНЧИЛ ТЕБЯ
НА РУКАХ, ОТКРЫВАЛ ГЛАЗА НА МИР. КОТОРЫЙ
УЧИЛ ТЕБЯ, ПЕРЕЖИВАЛ ЗА ТЕБЯ. КОТОРОМУ
Я ОБЯЗАН ЖИЗНЬЮ – И НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ,
ЧТО НА ЧЕТВЕРТЬ СОСТОЮ ИЗ ЕГО ГЕНОВ.
КОГДА В КРЫМУ В ТРЕХЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ
Я СОРВАЛСЯ С МОСТКОВ В МОРЕ, ОН НЫРНУЛ
И ДОСТАЛ МЕНЯ С ГЛУБИНЫ, ОТКАЧАЛ...
О ТАКОМ ДЕДЕ МОЖНО ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ...
КОГДА Я ДОСТИГ СОЗНАТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА,
ТО УЖЕ НЕ ВСЕГДА С ДЕДОМ СОГЛАШАЛСЯ.
НА МНОГИЕ ВЕЩИ И СОБЫТИЯ НАШИ ВЗГЛЯДЫ
НЕ СОВПАДАЛИ».

ТАК НАЧИНАЕТ НОВОЕ, НА сей раз двухтомное, произведение о Вячеславе Молотове его внук Вячеслав Никонов. И хотя бы поэтому такая книга и не может быть беспристрастной. Но этим она в данном случае и хороша. А также тем, что сочетает в себе жанр мемуаров и профессионального историческо-

го исследования. И личного наследия человека, делавшего историю, и целой исторической эпохи. Собственно, Вячеслав Молотов во многом и сам был эпохой.

Книга ставит вопросы, обращает внимание на парадоксы революционной и советской истории. Она заставляет размышлять и интересна именно этим. Например, парадокс

молодости Молотова, о котором говорили выступавшие на презентации книги в московском Манеже (она была приурочена к годовщине смерти Молотова, которая случилась тридцать лет назад, 8 ноября 1986 года. – Прим. авт.), состоит в том, что он, как и многие из революционеров, был происхождением из достаточно состоятельной и благополучной семьи. И вот – пошел в революционеры, чтобы сломать тот уклад, который его породил, но который он считал несправедливым. Другой парадокс, на который обращали внимание выступающие, состоял в том, как гигантский порыв революционного преобразования действительно кардинально менял страну, но в то же время обернулся разрушительными последствиями – в частности, остройшей внутрипартийной борьбой.

Автор книги при этом, как отмечалось выступающими, спорит с теми, кто считает, что это было проявлением борьбы за власть между беспринципными властолюбцами, которые цинично использовали споры вокруг тех или иных положений марксистской теории, чтобы пробиться к власти. Нет, Вячеслав Никонов настаивает, что это было совершенно не так. Эти люди искренне верили в то, что если их лозунги, те, которые они отстаивали, в том числе ценой собственной

жизни, не победят, то будущее революции, будущее страны и всего мира, который они страстно хотели преобразовать, будет под угрозой. И это делало их борьбу еще острее и непримиримее.

Третий парадокс, о котором говорилось, был связан с периодом Великой Отечественной войны. Усилиями в том числе и Молотова был создан, возможно, самый совершенный в истории России управляемый аппарат. После первых поражений он смог восстановиться, чтобы далее уже работать без сбоев. И все это произошло после массовых «чисток», сильно проредивших правящую элиту страны, выбив из нее людей, которые были вполне компетентны в своих областях и пострадали часто невинно. И которые оказались незаменимыми. Но еще Сталин говорил, что незаменимых у нас нет.

А последний парадокс связан с завершающим этапом биографии Молотова. Особенно после его отставки, когда он, бывший фактически вторым лицом в государстве при Сталине, был лишен какой-либо власти, прожив длинный остаток жизни в опале. И тем не менее, понимая, что он не только уже ничего не улучшит в своем положении, но и не сможет повлиять на принимаемые уже без него решения, все продолжал писать записки в ЦК КПСС, выступать с внутрипартийными политическими заявлениями. Не из pragmatики. А потому что не мог иначе. Он действительно был несгибаемый коммунист.

Говоря о написанной им книге, автор Вячеслав Никонов вспомнил о том, что написал о Молотове Черчилль в своих мемуарах: мол, если бы у него была такая жизнь, то луч-

Глава комитета Госдумы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов представил публике свой двухтомник «Молотов. Наше дело правое»

ше бы ему не родиться. И это еще до того, как арестовали жену Молотова Полину Жемчужину. Но он сумел пережить и это, оставшись верным своим взглядам.

Вспоминает Вячеслав Никонов: «Так уж получилось, мы жили в ныне Романовом переулке. На нас протекал Рокоссовский, мы протекали на Конева, в соседнем подъезде был Жуков, гуляли во дворе Ворошилов, Буденный. Конечно, я встречался с ними, разговаривал, но такого твердого в своих убеждениях человека, как Молотов, конечно, не было. Он был гораздо жестче и именно твердокаменное как коммунист, чем все они. Когда его спрашивали, в каких тюрьмах он сидел, он говорил: «Во всех основных тюрьмах Российской империи». Это действительно так, его арестовывали шесть раз. Он бежал из сибирской ссылки. Когда была Февральская революция, он был одним из трех членов Русского бюро ЦК, которые, собственно, и обозначили присутствие большевиков тогда в Совете. Собственно, Керенский ввел его лично в историю, в тот зал, где тогда заседал Петроградский совет. Stalin жил в его квартире уже в 17-м году. Затем он был членом Военно-революционного комитета, который брал власть в октябре 1917 года. Когда правительство Ленина спешно эвакуировалось в Москву, он остался в Санкт-Петербурге и возглавлял экономику, Совнархоз Северо-Западного региона, который включал в себя Петроград и окрестности и Эстонию. Сам он при этом был недоучившимся студентом экономического факультета Политехнического института в Санкт-Петербурге имени Петра Первого.

Затем он был направлен Лениным восстанавливать советскую власть по Волге, затем задержался в качестве председателя исполкома в Нижнем Новгороде. Затем путь его лежал через первое секретарство в Донбассе, затем – 20-й год – Украина. И 21-й год – он уже секретарь ЦК. А затем – второй секретарь ЦК, поскольку появился генеральный секретарь, и он стал вторым. И в этой должности находился достаточно долго. Член Политбюро уже с 1926 года, председатель правительства в 40 лет, и затем еще к этому –

нарком иностранных дел в самый тяжелый период нашей истории – в период Великой Отечественной войны. Ну, конечно, этот период был очень тяжелым, трагичным. Были очевидные достижения. За десять лет премьерства Молотова валовой внутренний продукт Советского Союза вырос на 850 процентов. Вырос в восемь с половиной раз». Ну а отношение к репрессиям? Нельзя же уйти от этого вопроса. Автор книги так отвечает на него: «Он не снимал с себя ответственности за эти репрессии, объясняя их необходимостью подготовиться к войне, и без чего было бы хуже. Как он говорил, «Власов показался бы игрушкой, если бы мы не провели эти репрессии». Хотя, естественно, он сознавал, что было допущено огромное количество

ошибок, и он не был инициатором этой политики».

А знаменитый пакт Молотова – Риббентропа, о котором спорят до сих пор и все никак не доспорят? Да так «не доспорят», что его трактовка по сию пору является одной из актуальных частей текущей политической дискуссии в ряде стран Восточной Европы, да и в Европарламенте.

Автор книги и тут дает свой ответ: «Был пакт, за который он, собственно, тоже никогда не извинялся, хотя всегда хранил партийную тайну о наличии секретного протокола. Хотя мы тоже знаем, что ничего секретного в этом протоколе не было, поскольку уже через месяц карта с разграничением сфер интересов была опубликована в газете «Правда»... Он считал это тогда действи-

На презентации состоялось обсуждение книги

тельно важнейшим достижением советской дипломатии, позволившей выиграть время и удвоить оборонные возможности за эти два года. А если учесть, что за десять лет премьерства Молотова оборонный потенциал вырос в семьдесят раз, то это удвоение тоже было далеко не лишним».

Никонов разделяет мнение многих историков, считающих, что Молотов, переживший волны репрессий в 1936, 1937 годах и уже после 1948 года, когда была арестована его супруга, неизбежно пал бы жертвой новой волны, не умри Сталин в 1953 году.

Кстати, Вячеслав Никонов дает весьма интересную и отлично аргументированную с исторической точки зрения [с точки зрения профессионального историка] трактовку схватки Молотова с Хрущевым,

которая закончилась его опалой. «На самом деле вся разрядка, которая произошла с 1953 года и дальше, это было все-таки творение не Хрущева, а наоборот, – это было творение Молотова. Хрущев, скорее, занимал более жесткую позицию. За исключением, собственно, одного вопроса – вопроса о Югославии, которая и была разыграна против Молотова, для того чтобы убрать его из руководства. А далее Хрущев уже целенаправленно избавлялся от него, считая по-прежнему настолько серьезной политической фигурой, что ему были посвящены не только XXI, но и на третью XXII съезд партии. Хотя, казалось бы, зачем посвящать третью съезда разоблачению человека, который на тот момент занимал пост представителя Советского Союза в Международном агентстве по атомной энергетике в Вене».

В свое время ходили слухи, что Молотов написал некие секретные мемуары, но они так и не были опубликованы. Отчасти этот пробел и восполнил Вячеслав Никонов. Стремясь, по собственному признанию, «выразить благодарность деду за то, что я появился на свет» и рассказать о нем своим детям, он написал книгу, которая отчасти может считаться мемуарами самого Молотова. Просто их нам поведал его внук, смотрящий на мир уже другими глазами.

Автограф-сессия

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

АВТОР

АНАСТАСИЯ НЕЧАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В ПРЕДДВЕРИИ Х АССАМБЛЕИ РУССКОГО МИРА В МОСКВЕ 2 НОЯБРЯ ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «ПОКОЛЕНИЕ МИРА», ОРГАНИЗОВАННЫЙ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР». ЕГО УЧАСТИКИМИ СТАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СТУДЕНТЫ И АСПИРАНТЫ, ИЗУЧАЮЩИЕ РУССКИЙ ЯЗЫК, МОЛОДЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ-РУСИСТЫ ИЗ 57 СТРАН.

ФОРУМ В МОСКВЕ СТАЛ итогом международной молодежной программы «Поколение мира», старт которой фонд «Русский мир» объявил на IX Ассамблее Русского мира в Суздале в ноябре 2015 года. В рамках этой программы в разных странах прошли фестивали молодежи и студентов, изучающих русский язык, творческие конкурсы, Дни русского языка, научно-практические конференции и другие мероприятия.

С утра делегаты форума приступили к работе, приняв участие в трех круглых столах: «Я русский бы выучил только за то...» – За что?; «Бессмертный полк»: почему акцию

поддержали миллионы людей?» и «Современная журналистика: что день грядущий нам готовит?» С приветствием к делегатам форума обратился исполнительный ди-

На круглых столах форума общение было живым и непринужденным

ректор фонда «Русский мир» Владимир Кочин. «Идея молодежного форума родилась у нас в прошлом году, – сказал Владимир Кочин. – И мы рады, что не обманулись в своих ожиданиях: молодежь – действительно самая активная часть общества. И именно от вас во многом зависит, каким будет будущий мир». Исполнительный директор коротко рассказал об основных акциях программы «Поколение мира», особо остановившись на творческих конкурсах «Со-Творение» и «Слово за нами!». «Главное, что объединяет нас всех, – подчеркнул Владимир Кочин, – это русский язык. Все вы его знаете, все – говорите и пишете на нем и хотите владеть им еще лучше».

Попросивший слова сотрудник Русского центра Краковского университета (Польша) Александр Голембевский напомнил делегатам, что во время V Европейского студенческого фестиваля «Друзья, прекрасен наш союз!», прошедшего в сентябре 2016 года в Болгарии, Владимир Кочин предложил создать Европейскую ассоциацию студентов, изучающих русский язык. «Да, это действительно так, – подтвердил исполнительный директор фонда «Русский мир», – я уверен, что такие фестивали, да

и другие подобные мероприятия, должны организовывать сами студенты. Поэтому и родилась идея создать ассоциацию молодежи, говорящей на русском языке». «Я думаю, что лучше сразу создавать всемирную ассоциацию молодежи и студентов, – предложил Александр Голембевский. – Я взял на себя смелость зарегистрировать группу в «Фейсбуке», так что присоединяйтесь! Надеюсь, со временем, благодаря фонду «Русский мир», мы создадим полноправную юридическую организацию, которая будет помогать русскоязычным студентам, – Международную ассоциацию молодежи и студентов, изучающих русский язык».

Далее делегаты форума продолжили работу в рамках круглых столов. Зачем люди в разных странах учат русский язык? По каким причинам

студенты зарубежных университетов выбирают русский в качестве языка специализации? Какими причинами обусловлен такой выбор? Эти вопросы обсуждались на круглом столе «Я русский бы выучил только за то...» – За что?», модератором которого выступила профессор Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра, руководитель Русского центра в Варне Галина Шамонина. По ее мнению, люди начинают учить русский язык в основном по двум причинам. Первая из них – вполне pragматическая: вести бизнес в России или с российскими партнерами. Вторая – не материального порядка: неповторимая и великая русская литература. «Простота, ясность, глубина русских классиков продолжает привлекать даже самых взыскательных

Председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин

читателей», – отметила профессор. Галина Шамонина провела опрос студентов разных факультетов своего университета, и вот какие ответы она получила: «русский язык дает пищу для ума, заставляет меня думать»; «мне нравится музыка русского языка, его выразительность»; «я изучаю русский как славянский язык, который мне близок»; «изучаю, чтобы читать речи Путина»; «чтобы понимать Россию и ее народ».

Каждый из выступивших участников круглого стола тоже давал свой ответ на тот же вопрос. «Русский язык – это мое будущее», – сказала сербская студентка Исидора Цервец. «Меня тоже часто спрашивают, зачем я изучаю русский язык. Мой ответ очень прост: я люблю русский язык», – ответила Сара Эскин из Израиля. Александр Алдошин из Испании сообщил, что в его стране русский язык пользуется все большей популярностью, причем не потому, что он может помочь вести бизнес, а потому, что испанцы интересуются русской культурой и историей. А студентка Элица Милanova из Пловдивского университета, напротив, утверждала, что большинство болгарских студентов выбирают русский язык, исходя из карьерных соображений. Но каковы бы ни были причины, для изучения языка все равно нужна хорошая мотивация, и с этой задачей, по мнению Элицы, прекрасно справляются Русские центры фонда «Русский мир», один из которых действует в ее университете.

На круглый стол «Бессмертный полк»: почему акцию поддержали миллионы людей?» собрались представители молодежных общественных организаций, занимающихся сохранением памяти о Второй мировой войне. Многие из них рассказывали о работе по поиску и уходу за могилами павших солдат, об участии в памятных акциях, о помощи ветеранам...

Ответ на вопрос, вынесенный в название круглого стола, нашелся быстро. Самая страшная война XX века затронула все без исключения советские семьи, и нет ничего удивительного в том, что «Бессмертный полк» действительно поддержали миллионы людей.

На форум приехали делегаты из 57 стран

Представитель молдавского поискового отряда August Сергей Данилюк рассказал участникам круглого стола о сложностях и проблемах, с которыми сталкиваются в этой стране поисковики. К сожалению, препятствия для их работы по большей части искусственно создаются местными властями. Сергей Данилюк также рассказал о проекте «Шаг к Победе», которым он занимается вместе со своими товарищами. В рамках этого проекта школьникам и студентам подробно рассказывают о Великой Отечественной войне, в том числе и сами ветераны.

В ходе круглого стола возникла дискуссия по поводу того, как нужно проводить акцию «Бессмертный полк», можно ли участникам шествия нести портреты чужих лю-

дей или это обязательно должны быть фотографии родственников. К общему знаменателю участники так и не пришли. Но зато сошлись во мнении по другому вопросу: политики не должны «пиариться» на таких проектах, как «Бессмертный полк», иначе молодежь может просто разочароваться в акции.

О том, как продвигать позитивный образ России за рубежом в условиях нынешних информационных войн, говорили участники круглого стола «Современная журналистика: что день грядущий нам готовит?». «Россия столкнулась с огромной массой негатива, в том числе и в социальных сетях, – отметил ведущий программы «Мир – наш» на радио «Медиаметрикс» Аркадий Бейненсон. – И если говорить о продвижении положительного об-

Награждение победителей конкурса «Слово за нами!»

Главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт и журналист Аркадий Бейненсон на круглом столе «Современная журналистика: что день грядущий нам готовит?»

раза России именно через соцсети, то для блогера – а они зачастую являются и журналистами – очень важно создать ощущение доверия у своих читателей».

Ведущий круглого стола, главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт подчеркнул, что необходимо хорошо знать аргументацию и понимать логику противоположного лагеря, чтобы быть готовым к дискуссии в любой момент. «Нужно читать даже те источники, которые заведомо лгут, – считает Георгий Бовт, – хотя бы для того, чтобы уяснить их картину мира и их логику».

Глава Комитета по международной деятельности «Ассамблеи народов России» Алла Шеляпина считает, что ввести читателя в заблуждение очень трудно – он чуток и легко ощущает неискренность журналиста. Она посоветовала на низкий уровень профессионализма современных журналистов, а также отметила, что труднее всего работать с журналистами в регионах, поскольку они слишком управляемы местной властью. Представители региональной прессы в аудитории возмутились и вступили по этому вопросу в дискуссию с Аллой Шеляпиной.

Самым ярким выступлением на круглом столе стала презентация о том, как СМИ манипулируют сознанием читателей, устроенная аспирантом факультета политологии МГУ китайцем Сунь Цзыци.

После завершения круглых столов участники форума отправились в Государственную думу РФ, где состоялось подведение итогов и награждение победителей международного молодежного творческого конкурса «Слово за нами!», который прошел в рамках программы «Поколение мира».

Перед награждением победителей к участникам форума обратились председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

«Когда мы запускали программу «Поколение мира», то, честно говоря, не знали, что из этого получится, – сказал Вячеслав Никонов. – Но программа показала очень хорошие результаты: за про-

шедший год в ее рамках в десятках стран прошло более сотни различных мероприятий, связанных с русским языком, русской культурой, с расширением возможностей культурного взаимодействия. И одним из важных событий программы стал международный молодежный творческий конкурс «Слово за нами!». А сегодня победители этого конкурса находятся здесь» (на конкурс поступило около 1700 сочинений и эссе, написанных школь-

никами и студентами из 43 стран. Финалистами стали авторы 9 эссе и 12 сочинений. – **Прим. ред.**). Коснувшись вопроса создания Международной ассоциации молодежи и студентов, изучающих русский язык, Вячеслав Никонов подчеркнул, что такая организация вполне может называться и всемирной, поскольку «в этой аудитории собрались представители 57 стран!».

К участникам форума обратились депутаты Государственной думы

Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов с делегатами форума «Поколение мира»

Депутаты Госдумы Светлана Журова и Лариса Тутова

Алена Аршинова, Светлана Журова и Лариса Тутова, сопредседатель Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов и исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин.

В свою очередь, перед собравшимися выступили и попросившие слова делегаты форума «Поколение мира»: Александр Голембевский (Польша), Руфина Попова (Приднестровье) и Ольга Колобанова (Германия).

Победителей конкурса «Слово за нами!» дипломами и памятными подарками награждали председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов.

После церемонии награждения Вячеслав Никонов прочел делегатам форума лекцию «Выбор будущего: образование в современном мире». По итогам работы форума «Поколение мира» делегаты приняли «Декларацию Международного молодежного форума «Поколение мира» и утвердили состав оргкомитета Международной ассоциации молодежи и студентов, изучающих русский язык.

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО, АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЮБИЛЕЙНАЯ, Х АССАМБЛЕЯ РУССКОГО МИРА ПРОШЛА В МОСКВЕ 3 НОЯБРЯ – НАКАНУНЕ ДНЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА. В ЗДАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ НА НОВОМ АРБАТЕ В ЭТΟТ ДЕНЬ СОБРАЛОСЬ БОЛЕЕ 800 ДЕЛЕГАТОВ ИЗ 96 СТРАН.

С ОБРАВШИХСЯ ПРИВЕТСТВОвали президент Российской академии образования, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая и глава комитета Государственной думы по образованию и науке, председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов. «Сегодня всем ясно, каким правильным было решение о создании фонда «Русский мир», принятое президентом Владимиром Путиным в 2007 году. Ведь благодаря деятельности фонда, во многом сформировалось само понятие Русского мира как общности, объединяющей людей вне зависимости от их национальности, гражданства, места жительства. К этому миру принаследжат все, кто любит и верит в Россию. Но главным стержнем это-

го мира является, безусловно, великий, могучий, прекрасный русский язык», – подчеркнула Людмила Вербицкая.

«За прошедшие десять лет сделано немало, – отметил Вячеслав Никонов. – Русский мир обрел плоть и кровь, он стал глобальной реальностью. Русский мир стал осознаваться как серьезная сила. Причем осознается это не только нашими друзьями, но и нашими недругами, которые пытаются навесить на само понятие «Русский мир» разные ярлыки, представить его как некое изобретение для продвижения геополитических интересов России». На церемонии открытия были зачитаны приветствия, поступившие в адрес участников X Ассамблеи от президента РФ Владимира Путина, председателя Совета Федерации РФ Валентины Матвиенко, первого

Людмила
Вербицкая
и Вячеслав
Никонов открыли
Х Ассамблею
Русского мира

заместителя председателя правительства РФ Игоря Шувалова, заместителя председателя правительства РФ Дмитрия Рогозина, мэра Москвы Сергея Собянина, председателя Духовного управления мусульман РФ, председателя Совета муфтиев России шейха Рашиля Гайнутдина, министра образования и науки Ольги Васильевой, а также от ряда депутатов Государственной думы.

Выступивший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что «Русский мир – это данность и одновременно отражение богатейшей истории тех народов, которые объединены русской цивилизацией». «Язык является не

только средством коммуникации, но и способом передачи традиции, фактором, формирующим духовную культуру, и поэтому значение русского языка является также решающим и в формировании Русского мира, и в сохранении Русского мира. А потому сбережение и развитие русского языка и культуры необходимо для сохранения нашей идентичности. В условиях современной глобализации это особенно актуально, – подчеркнул глава РПЦ. – Все, что было в нашей истории, имеет отношение к нам – современникам. Все, что было в истории, будь то радость или слезы, – это наша радость и наши слезы. И потому настало время, может быть, именно в XXI веке, пройдя все катаклизмы века предыдущего, осознать одну простую истину: история – это прошлое. История не может разделять людей, живущих сегодня, вне зависимости от того, как они интерпретируют исторические события. Но мы должны знать историю, чтобы не повторять ошибки и чтобы, отталкиваясь от исторического опыта, по милости Божией идти в будущее».

По традиции во время торжественной церемонии открытия Ассамблеи председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов объявил «стержневую идею будущего года», под эгидой которой пройдет большинство мероприятий фонда. Он напомнил, что в июле 2016 года фонд «Русский мир» и Государственный музей-заповедник «Болдино» учредили международный творческий конкурс «Всемирный Пушкин». «Все, кто любит Русский мир, конечно, знают Пушкина, – сказал Вячеслав Никонов. – Это – творец современного русского языка. Это – человек высочайшего ума, величайший патриот своей страны. Я очень хотел бы надеяться, что результатом объявления Года Пушкина – «Всемирного Пушкина» – станет создание всемирной ассоциации любителей творчества нашего гениального поэта Александра Сергеевича Пушкина».

После завершения торжественной церемонии открытия X Ассамблеи делегаты приняли участие в двух подиумных дискуссиях и пяти круглых столах.

К делегатам X Ассамблеи обратился Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Председатель Духовного управления мусульман Московской области Рушан Аббясов зачитал приветствие от председателя Духовного управления мусульман РФ муфтия Рашиля Гайнутдина

ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР

«Именно в этом зале в конце 1993 года состоялось первое заседание первой Государственной думы Российской Федерации. Через дорогу еще дымился Дом правительства, расстрелянный из танков. Это были времена, которые сейчас вспоминаются с содроганием, – сказал, открывая подиумную дискуссию «Русский мир в изменившемся мире», Вячеслав Никонов. – Многие тогда задавали себе вопросы: кто мы? Откуда и куда идем? Общество было расколото. Для нас мир тогда изменился. Но он меняется и сегодня». По мнению председателя правления фонда, в этом меняющемся мире понятию «Русский мир» сильно достается: на него «вешают» самые разные ярлыки, в том числе и весьма несправедливые. В качестве одного из последних приме-

ров Вячеслав Никонов привел документальный фильм, показанный на немецком канале ZDF 4 октября 2016 года. «В этом фильме действовали в том числе два персонажа, которые представлены на этой сцене: фонд «Русский мир» и депутат Европарламента Татьяна Жданок, которой я хотел бы предоставить слово».

Татьяна Жданок сообщила, что в комитете по иностранным делам Европарламента уже прошла голосование резолюция «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих сторон». В документе утверждается, что Россия якобы оказывает финансовую поддержку оппозиционным политическим партиям и организациям в странах Евросоюза. Также говорится о том, что работа агентства Sputnik, телеканала Russia Today, фонда «Русский мир» и Россотрудничества несет основные информационные угрозы ЕС (23 ноября депутаты Европарламента проголосовали за принятие резолюции. – **Прим. ред.**). «Мне кажется, надо соответствовать этому вызову, – заявила Татьяна Жданок. – Я думаю, фонд «Русский мир» недостаточно активно действует в плане пропаганды. И мне кажется, в этой работе Россия недооценивает нас – представителей диаспоры. Там, где мы живем, мы можем сделать очень много для того, чтобы Русский мир выступал единым фронтом перед лицом подобной дез-

информации и пропаганды. И мы можем усилить свою деятельность, если Россия будет считать нас своим равноправным партнером, а может быть, и более тонким пропагандистом, поскольку мы знаем свои страны, знаем языки этих стран и можем разговаривать с людьми по-другому, более доходчиво рассказывая им о наших ценностях».

В этой работе могут помочь и такие международные акции, как «Бессмертный полк». Сопредседатель Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов отметил, что «сегодня, опираясь на тот авторитет и на ту энергетику, которыми обладает «Бессмертный полк», мы пытаемся найти ответы на вопрос, как это движение может помочь нам в решении сложных проблем, связанных и с фальсификацией истории, и с информационной войной, развязанной против России».

Прямо во время подиумной дискуссии было подписано соглашение о партнерстве между фондом «Русский мир» и общественным движением «Бессмертный полк».

Председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Вадим Красносельский поделился своим мнением о том, почему Россия подвергается информационным атакам со стороны

Подиумная
дискуссия
«Русский мир
в изменившемся
мире»

западных стран. «Если вспомнить историю, – сказал он, – то становится совершенно очевидным, что в те моменты, когда распались Российская империя и Советский Союз, основной удар был нанесен по единству народов, населяющих эту страну. А ведь именно Русский мир является тем цементирующим фактором, который объединяет все народы, проживающие на территории России».

А известный израильский публицист и политолог Авигдор Эскин подчеркнул, что Русский мир обладает бесценным сокровищем – русским языком и русской культурой. «Какая красота может спасти этот мир, который сейчас находится в стадии потопа: этого смрадного ливня массовой культуры – всего того, что на самом деле есть бескультурье? – обратился к залу

Эскин. – Может быть, об этом спасении говорил Иосиф Бродский в своей нобелевской лекции? О том, как эстетика рано или поздно установит свои законы, напомнит человеку о высоком, светлом и духовном? И тут нам на помощь придут русский язык и русская культура. С такими жемчужинами можно идти и к политикам, и в Европарламент». О том, что в Европе происходит политическая революция, говорил в своем выступлении итальянский журналист и писатель Джульетто Кьеза. Brexit, выборы во Франции и Германии в следующем году, исход которых может привести к серьезным изменениям во всей европейской политической структуре... «Почему сейчас Запад с такой яростью обрушивается на Россию? – рассуждал Джульетто Кьеза. – Я считаю, что Запад потерял монополию в контроле над информацией. Причем информацией не в узком смысле слова. Это монополия на образ жизни, на то, как люди чувствуют себя в обществе. Мы все давно американизированы. Но сейчас глобализация, наблюдавшаяся в последнюю четверть века, подошла к концу. И вдруг появляется Русский мир. Почему я считаю, что сегодня он имеет особую важность? Потому что Русский мир – это сохранение ценностей, сохранение памяти, обычая, традиций. Запад

нервничает, потому что его глобализация уже не может развиваться дальше. Новое поколение не имеет надежды на будущее. Новое поколение знает, что оно будет жить хуже, чем предыдущее. Вот почему они так истерически реагируют».

«Я считаю, что мы начинаем осознавать, что на самом деле Россия и Запад являются геополитическими противниками, – подчеркнул политолог, президент Center on Global Interests (Вашингтон) Николай Злобин. – Просто в последнюю четверть века это было прикрыто неким флером попыток взаимной интеграции. Тут уже говорилось о том, что мир стремительно меняется. Да, верно. Но меняется ли сам Русский мир?» Николай Злобин в очередной раз напомнил о своем предложении: создать федеральное министерство по делам соотечественников, которое объединило бы и Россотрудничество, и фонд «Русский мир», и другие соответствующие организации. Политолог согласился с Джульетто Кьеза в том, что задача Русского мира – «бросить иной цивилизационный вызов американализированному миру». «Задача эта – фундаментальная, историческая, хватит ли для ее решения сил, зависит от единства Русского мира. Но Русский мир сегодня не един, а потому может возникнуть новая задача: попытаться найти какие-то общие ценности, объединяющие всех русских, независимо от того, из какой России и по каким причинам они уезжали».

«Ну, мир действительно трансформируется, если Николай Злобин говорит то, с чем я согласна. А ведь еще пять лет назад такое представить было сложно, – отметила руководитель Института демократии и сотрудничества (Париж) Наталья Нарочницкая. – Сегодня дилемма России и Европы, которую не остали своим вниманием все великие русские умы конца XIX – начала XX века, имеет совершенно другое измерение. Это – Европа, пока еще христианская, консервативная, цепляющаяся за свои традиционные ценности, против Европы постмодернистской, либертаристской. И Россия – часть этой консервативной Европы».

Подиумная
дискуссия
«Русский язык:
богатство
многообразия
и фактор
единения»

На X Ассамблее
Русского мира
приехали
делегаты
из 96 стран

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ

Как преодолеть огромное количество проблем, связанных с правильным использованием русского языка? В чем кроется объединяющая сила русского языка? Эти вопросы стали главными в выступлениях участников подиумной дискуссии «Русский язык: богатство многообразия и фактор единения», модератором которой выступила Людмила Вербицкая. Декан филфака Кубанского университета, член правления РОПРЯЛ Валерий Абрамов подчеркнул, что «объединяет людей в один народ и земли в одну страну именно русский литературный язык – язык образования и культуры. Но необходимо постоянно повышать планку образовых текстов, в настоящем и будущем времени претендующих на

каноничность. А что на деле? Носители образцовой речи – профессиональных дикторов радио и телевидения – упразднили, многие публикации не проходят через руки редакторов и корректоров. С матом борьба ведется, но не менее опасным явлением остается пиар, где могут быть использованы нечестные приемы языкового манипулирования или по форме шутливая, но по сути аморальная пропаганда асоциального поведения. Противопоставить этому всему можно только высокий уровень знания родного языка и культуры, который следует прививать молодежи».

Поэт и бард из Донецка Владимир Скобцов акцентировал внимание на том, что «благодаря великой силе русского языка произошло объединение людей, населяющих Донбасс. На основе русского языка и русской культуры Донбасс оказал единодушное антифашистское сопротивление. Мы пишем стихи, мы пишем песни, мы возрождаем высокую гражданскую поэзию – русскую поэзию, которой славилась русская литература периода Великой Отечественной войны. Мы – это представители Русского мира. Противоположная сторона, мне кажется, этого не понимает».

«Не может быть единения без взаимного уважения. Однако есть люди, прекрасно говорящие по-русски, но

при этом могущие изощренно унизиТЬ, оскорбить, – считает профессор СПбГУ Леонид Московкин. – Проблема в том, что эти принципы антиобщественного речевого поведения постепенно внедряются – они действуют в семье, в школе, на экранах телевизоров. Последнее – критически важно. Необходимо, может быть, под эгидой Российской академии образования провести междисциплинарные исследования с участием психологов, педагогов и лингвистов, которые сделали бы лингвистическую экспертизу телепередач на предмет того, какие речевые стратегии и тактики в них используются».

Ректор Славянского университета Республики Молдова Татьяна Млечко выступила с инициативой создания единой линейки учебников русского языка не только для российских школ, но и для школ с русским языком обучения за рубежом. «Мы бы не хотели, чтобы у нас был другой русский язык, отличный от того, который используется в России», – подчеркнула она.

Директор Культурного центра им. Е. Дашковой Эдинбургского университета Лариса Рязанова-Кларк обратила внимание на то, что в результате использования русского языка представителями диаспоры в разных странах может меняться корпус языка. В качестве примера она привела английский язык, который «стал очень разным в связи с миграцией, глобализацией и освоением континентов. В науке такой процесс называется плюрицентричностью или многополярностью языка. И интересно проследить: становится ли русский язык плюрицентричным, когда-нибудь он будет таким, как, скажем, американский английский, австралийский английский, гонконгский английский, бретонский английский, или этого никогда не произойдет? И, может быть, надо исследовать русский язык в Молдавии, в Латвии и в Гонконге, например?»

«Извините, но представители американской лингвистики говорят, что у них американский язык, а не вариант английского, – возразила Людмила Вербицкая. – Также я хотела сказать о том, что пока точка зрения русских лингвистов за-

**Общение
делегатов
Ассамблеи
Русского мира
в кулуарах**

ключается в том, что отклонение от произносительной нормы русского литературного языка – это набор ошибок или неправильных реализаций, поэтому ни о каком варианте русского языка говорить невозможно».

Профессор кафедры славянских языков и методики их преподавания Московского педагогического государственного университета Елизавета Хамраева рассказала о развитии билингвальных моделей обучения в России. Вообще, по ее мнению, будущее – за билингвами. «Еще десять лет назад проблема билингвального образования мало кого волновала, а сегодня она становится ведущей практически на всех площадках, где встречаются русисты», – отметила Елизавета Хамраева.

**Известный
политолог
Николай Злобин**

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Разговор о состоянии и проблемах ценностей Русского мира продолжился на круглом столе «Русский мир и русская правда. Понять Россию», ведущим которого выступил Вячеслав Никонов.

Председатель ассоциации «Франко-российский диалог» князь Александр Трубецкой заявил, что принадлежность к Русскому миру означает принадлежность к той особой цивилизации, которую в XVI веке называли «Третий Рим». Князь считает, что нельзя вести себя пассивно по отношению к тем силам, которые нападают сегодня на Россию. Он сообщил, что во Франции еще одним представителем русской общины, Дмитрием де Кошко, уже создана Ассоциация по борьбе с русофобией, а также предложил провести следующую Ассамблею Русского мира в Крыму. Кроме того, Александр Трубецкой обратился к россиянам с призывом подумать о том, чтобы «соотечественники из других стран могли баллотироваться в Госдуму и Совет Федерации, а также активнее приглашать нас работать в советах директоров российских предприятий». Идею проведения XI Ассамблеи в Крыму поддержал и еще один представитель русской диаспоры

во Франции – князь Никита Лобанов-Ростовский.

«Не стоит забывать о том, что помимо Русского мира есть французский, немецкий, итальянский мир и так далее, – напомнил директор Института Европы РАН, руководитель европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко. – И каждый из них хочет самоутвердиться. Мы должны понимать, что Русский мир ждет серьезная конкуренция в XXI веке, борьба за место под солнцем». По мнению Алексея Громыко, Русский мир – это многосоставная и трансконтинентальная цивилизация, история которой насчитыва-

ет как минимум двенадцать веков. И это, конечно, великая культура и язык. «Но в мире большинство плохо знакомо с нашей культурой и языком, нас не будут ценить за них автоматически, нужно нести наши ценности людям», – подчеркнул он. Но необходимо освободиться и от стереотипов, которые многие связывают с Русским миром и Россией.

Молдавский политик, председатель Народного университета Юрий Рошка привлек внимание делегатов к проблемам таких стран, как Молдавия, которая культурно, исторически, geopolитически разрывается между двумя ми-

Круглый стол
«Русский мир
и русская правда.
Понять Россию»

рами – русским и румынским. «Мы все – православные народы, – заметил Юрий Рошка, – и, чтобы моя страна выжила, молдаванам нужно заниматься развитием диалога между Бухарестом и Москвой».

Руководитель ассоциации «Единство» (Португалия) Игорь Хашин подчеркнул, что крайне важно доносить объективную информацию о России, русской культуре и современных событиях не только на русском языке, но и на языках стран проживания соотечественников. «Это привлекает внимание к стране, повышает интерес к изучению ее культуры, языка и истории», – уверен он.

Президент ассоциации «Франция-Урал» Дмитрий де Кошко считает, что русофobia – это очень опасная тенденция, причем в первую очередь для тех стран, где она процветает. «Русофobia – самый яркий пример того, что предлагаемая обществу информация ненадежна, искажена, скрывает слишком много фактов. Поэтому мы и создали Ассоциацию по борьбе с русофобией, причем она в основном состоит из французов. Мы вместе с редактором интернет-газеты Le Dialogue Européen Верой Медведевой уже открыли сайт – stoprusssofoby.info», – сообщил Дмитрий де Кошко.

Князь
Никита Лобанов-
Ростовский
с участницами
Х А С С А М Б Л Е Й
РУССКОГО МИРА

КАКОЙ УЧЕБНИК НУЖЕН?

О том, по каким книгам должны учиться сегодня дети, шла речь на круглом столе «Учебник русского языка в современной школе», ведущим которого выступил и.о. ректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Сергей Богданов. По его словам, «новые учебники нужны не потому, что старые плохи, а потому, что объективно меняется время. Вырастают новые поколения – как учеников, так и учителей. Меняются реалии – политические, социальные, культурные. Меняется речевая среда, в которой мы живем. Ведь учебники не только воплощают определенные методические замыслы авторов, но и отражают дух и стиль времени, поэтому любой, даже очень удачный, с педагогической точки зрения, учебник неизбежно устаревает». И, увы, даже в такой важной отрасли знаний, как русский язык, до сих пор считается лучшим учебным пособием издание, выпущенное еще в 1934 году, напомнил Сергей Богданов. Он также сообщил, что в настоящее время Российской академии образования проводит экспертизу школьных учебников, которая будет закончена к середине января будущего года. Всего на экспертизу поступило около 700 различных учебников. В итоге должны быть выбраны те, которые станут базовыми для всех российских школ.

Сергей Богданов считает, что сейчас при подготовке учебных пособий необходимо учитывать психофизическое восприятие текстов. «Люди сегодня стали читать по-другому», – пояснил он. Это значит, что сегодня помимо самого текста требуется огромное количество дополнительной невербальной информации – инфографики. И наконец, современной школе уже не обойтись без электронного учебника, добавил Богданов.

Именно этому новому направлению в образовании и была посвящена презентация, подготовленная директором таллиннского Института Пушкина, председателем ЭстАПРЯЛ Ингой Мангус. «Мы сегодня стоим на пороге новой эры педагогики, обусловленной тоталь-

Перед участниками Ассамблеи выступил композитор Григорий Гладков

ным проникновением новых технологий в жизнь школы», – заявила Инга Мангус. По ее словам, в Эстонии реализуется программа по обеспечению всех школ электронными досками (смарт-досками). А для таких новых устройств, безусловно, необходим содержательный обучающий материал. Именно этим занимается созданная более года назад в Институте Пушкина лаборатория, в которой разрабатываются учебники нового поколения.

С помощью презентации Инга Мангус продемонстрировала, как выглядит электронный учебник русского языка для шестого класса. «Я два месяца работаю по этому учебнику и сама себе завидую», – поделилась с присутствующими своими впечатлениями президент ЭстАПРЯЛ. В новом учебнике есть и аудио-, и видеоуроки, контрольные задания, тестовые материалы. «Ученик через свой смартфон получает необходимые задания и по-

Известный итальянский журналист и общественный деятель Джульетто Кьеza

дороге домой их прослушивает», – объяснила Инга Мангус. Если учащийся пропустил урок, учителю не обязательно с ним встречаться дополнительно, достаточно переслать все пропущенные материалы.

По мнению преподавателя русского языка и литературы Тель-Авивского университета Марины Низник, «учебные пособия должны быть занимательными, чтобы детям было интересно, и занимательность здесь – это, безусловно, категория философская. Например, моя коллега рассказала мне историю: они читали на уроке рассказ Чехова, потом к ней подошла девочка и сказала: «Аня, вы знаете, на свете столько прикольных рассказов, а вы нам приносите неизвестно что». Я не уверена, что наше понимание «прикольного» и понимание детей, что такое «прикольное», – это одно и то же. Но мне кажется все-таки, что мы можем найти что-то, что было бы интересно и той, и другой стороне». Марина Низник также считает, что учебные пособия должны соотноситься с образовательными стандартами страны проживания соотечественников. И это означает, что «один учебник по русскому языку для всех стран – это нереально», – уверена преподаватель. Коллегу поддержал профессор Университета прикладных наук Бургенланда (Австрия) Анатолий Бердичевский, подчеркнувший, что в Европе школьные учебники пишут сами учителя школ.

ВАЖНЕЙШЕЕ ИЗ ИСКУССТВ

Качественное российское кино – вот одно из решений задачи повышения престижа России в мире, особенно на постсоветском пространстве. К такому заключению пришли участники круглого стола «Русский мир в объективе кинематографа», в числе которых были народный артист СССР, театральный режиссер Армен Джигарханян и народная артистка РФ, кинорежиссер Алла Сурикова.

Одна из основных проблем российского кинематографа сегодня – отсутствие проката. «Прокат нашим отечественным кино потерян, – считает Алла Сурикова. – Единственная возможность показать хорошие картины – это фестивали». Алла Сурикова, руководящая сегодня студией «Позитив-фильм», рассказала о своем цикле документальных фильмов «Провинциальные музеи России». «Мы начали работу над циклом в 1999 году. Сейчас у нас на счету уже 86 картин, – расска-

Народный артист СССР Армен Джигарханян принял участие в работе круглого стола «Русский мир в объективе кинематографа»

Народная артистка РСФСР Наталья Белохвостикова – участница круглого стола «Русский мир в объективе кинематографа»

зала Алла Сурикова. – В этих фильмах рассказывается о подвижниках, которые собирают по крупицам нашу культуру и хранят ее в маленьких музеях. И, кстати, один фильм из этого цикла снят благодаря тому, что года два назад мне в руки попал журнал «Русский мир.ru», в котором была статья о музее в Красногорске, устроенном на том месте, где раньше находился лагерь для немецких и итальянских военнопленных». Единственное, о чем жалеет Алла Сурикова, – так это о том, что фильмы о музеях пока может смотреть только русскоязычная аудитория.

Ученик Аллы Суриковой режиссер Леонид Фомин, не раз представлявший свои документальные фильмы за рубежом, отметил большой интерес кроссийскому кино. При этом он считает, что в России авторское кино нуждается в определенной поддержке: «Обидно, что до тех пор, пока картину не показали на известном фестивале, она не привлекает внимания нашей публики. Хотелось бы, чтобы интерес кроссийскому кино был выше именно в России». Автор циклов документальных фильмов «Гербы России» и «Звезда Ломоносова», режиссер Валентина Владиславлева уверена, что картины, рассказывающие о выдающихся страницах российской истории, необходимо показывать за рубежом – в тех же Русских центрах и Русских домах культуры. «Должно быть больше документального кино о возрождении России и о ее провинции», – уверена Валентина Владиславлева.

СИЛА СЛОВА

Работа круглого стола «Русскоязычные СМИ за рубежом: между старой и новой Родиной» началась с церемонии награждения победителей конкурса молодых журналистов «Со-Творение», проведенного фондом «Русский мир». Главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт сообщил, что на конкурс поступило более 300 работ из России, Вьетнама, Грузии, Казахстана, Киргизии, ОАЭ, Таджикистана, Узбекистана и с Украины, и наградил победителей в 12 номинациях.

«Сегодня информационная война между Россией и Западом идет по непонятным правилам или вовсе без правил, – открыл работу круглого стола Георгий Бовт. – Наблюдаются и манипуляции общественным сознанием, и откровенные фальсификации, причем такие, каких не было даже во времена холодной войны. Но сегодня альтернативная информация доступна в Интернете. Происходит активное общение между людьми в соцсетях – теми, кто живет в России, и теми, кто живет за ее пределами. Это довольно интересная ситуация, которая ранее была неизвестна в нашей культуре. Как в этих условиях сохранять принадлежность к Русскому миру и не скатываться в оголтелую критику своей прежней Родины?»

О том, как приходится выживать русскоязычным СМИ в Латвии, рассказала независимая журналистка из Риги Алла Березовская. По ее словам, сокрушительный удар русской прессе был нанесен экономическим кризисом 2008 года: до этого момента в стране выходило шесть ежедневных газет. Теперь осталась лишь одна газета и несколько еженедельников. Правда, набирают аудиторию электронные русскоязычные СМИ, однако ни они, ни «бумажная» пресса не застрахованы от обвинения в пророссийской позиции и попадания в черные списки неблагонадежности Полиции безопасности.

Главный редактор русскоязычной газеты «Давай» (Австрия) Юлия Эгер рассказала об интересном проекте, которым она занимается еще с двумя энтузиастами: поиск и каталогизация захоронений советских солдат. «Сегодня в Австрии

известно 218 советских воинских захоронений и примерно 80 тысяч советских граждан, погибших на территории этой страны. Об этом мы рассказываем на страницах нашего издания».

«Соотечественники во всех странах, в том числе и у нас в Германии, переживают очень сложное время в связи с политическим давлением на Россию, – сказал главный редактор портала «Русское поле» Юрий Еременко. – А события двух последних лет разделили диаспору на тех, кто поддерживает действия России, и тех, кто выступает против них». По его мнению, русскоязычные СМИ за рубежом ощущают невостребованность с российской стороны, что не добавляет оптимизма в работе. Юрий Еременко также сообщил, что в начале ноября на

Всемирной конференции соотечественников было объявлено о создании новой организации, которая пока носит условное название «Медиа-Альянс». Ее цель – объединение электронных русскоязычных СМИ Европы, а в дальнейшем и всего мира.

Главный редактор портала «Израиль 24» Равид Гор заметил, что в израильской прессе также публикуется немало антироссийских статей. Что касается состояния русскоязычных СМИ, то, по словам Равида Гора, «они доживаются не последние, предпоследние дни. Есть еще одно поколение – 35–40-летние, – кто еще будет читать прессу на русском языке, а что будет дальше? В Израиле, как и в других странах, пророссийские СМИ не имеют шансов на выживание без внешних источников. Да, Рос-

Победителей конкурса «Со-Творение» на круглом столе «Русскоязычные СМИ за рубежом: между старой и новой Родиной» награждали лауреат премии по литературе Китая Сунь Юэ и главный редактор журнала «Русский мир.ru» Георгий Бовт

сия на уровне государства делает что может. Russia Today работает отлично, но стреляет залпами по площадям». Равид Гор уверен, что российский бизнес мог бы быть более активным: «Российские предприниматели должны понять, что, если у них есть интересы за рубежом, им нужно подключаться к информационной борьбе. Почему у российского бизнеса, связывающего свое будущее с процветанием России, нет своей информационной площадки за рубежом?» О том, в каких тяжелых условиях приходится работать сегодня донбасским журналистам, рассказала Алена Кочкина. «Это уже не информационная война, это, по большому счету, психологическая война», – отметила она.

Редактор газеты «Новое время» [Ереван] Анна Сатян подчеркнула, что русскоязычные СМИ в Армении не подвергаются притеснениям и не настроены русофобски. «Но есть другая проблема, – считает Анна Сатян. – Это – полная индифферентность по отношению к русскоязычным СМИ со стороны российских организаций. Если сравнить с тем, как с нами работают, например, другие иностранные дипмиссии, то сравнение это будет не в пользу России».

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

«Движение «Бессмертный полк» противостоит разрушительным информационным процессам, идущим во всем мире, – подчеркнул сопредседатель Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Николай Земцов, открывая круглый стол «Бессмертный полк» – акция единения Русского мира». – Это мощная позитивная волна, которая накрывает не только Россию, но и СНГ и дальнее зарубежье. Мы должны попытаться понять, как мы можем правильно воспитать наших детей и сделать их похожими на дедов». Он с сожалением констатировал, что российская молодежь плохо знает историю своей страны, а за рубежом история России часто искажается. По мнению участников круглого сто-

Круглый стол «Русскоязычные СМИ за рубежом: между старой и новой Родиной»

ла, помочь выправить эту ситуацию может движение «Бессмертного полка».

Представитель движения «Бессмертный полк» из Италии Массимо Эккли рассказал о выставках, проведенных в 2016 году в этой стране и посвященных советским партизанам, сражавшимся вместе с итальянцами против фашизма. «По официальным данным, в Италии воевали 5 тысяч советских солдат, – отметил Массимо Эккли. – Скорее всего, это были военнопленные и узники концлагерей». Итальянский «Бессмертный полк» намерен сделать акцент на работе со школьниками, поскольку, по словам Эккли, «в Италии мало кто знает о том, что

в стране действовало антифашистское Сопротивление, и считают, что американцы победили во Второй мировой войне».

Александра Коль из Австрии подчеркнула, что прекрасная акция «Бессмертный полк» не должна ограничиваться одним Днем Победы, движение должно более активно вести работу по сбору сведений о захоронениях советских солдат за рубежом, проводить памятные мероприятия и т.д. Сама Александра Коль входит в число тех энтузиастов, которые занимаются поиском и сохранением воинских захоронений в Австрии.

«Сегодня наш «Бессмертный полк» можно без стеснения назвать боевым

Писатель, кинорежиссер Алексей Симонов, сын известного советского поэта Константина Симонова

ным, потому что у нас, увы, уже есть потери. Олега Калашникова убили за то, что он в том числе готовил шествие «Бессмертного полка». На следующий день убили Олеся Бузину, – сказал в своем выступлении организатор украинского «Бессмертного полка», журналист Юрий Кот. – Работать нам непросто, потому что люди, которые на Украине чтут память своих отцов и дедов – победителей во Второй мировой войне, – приравниваются к сепаратистам и преследуются». Но, несмотря на это, подчеркнул Юрий Кот, число людей, выходящих на марш «Бессмертного полка», растет. Он обратился к участникам круглого стола с просьбой создать некую общую платформу для обмена информацией: «чтобы в случае, если людей, участвующих в «Бессмертном полку» на Украине, снова начнут преследовать, сведения об этом можно было бы распространить как можно шире в тех странах, где вы живете. Потому что именно этого боятся нынешние власти Украины». Проблемы с проведением шествия «Бессмертного полка» есть и в Латвии. Как сообщил директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований Виктор Гущин, организаторы мемориальных акций сталкиваются с открытым давлением со стороны власти.

Однако во многих странах ближнего и дальнего зарубежья «Бессмертный полк» не встречает никаких препятствий, более того, власти поддерживают эту акцию и даже оказывают организаторам помощь в ее подготовке. Например, как сообщил глава Координационного совета русскоязычных соотечественников Гамбурга Борис Зильберберг, после того, как акция прошла в Гамбурге, было принято решение проводить «Бессмертный полк» во всех землях Германии.

Рассказав о планах проведения «Бессмертного полка» в 2017 году, Николай Земцов отметил, что надеется привлечь к участию в акции потомков солдат стран-союзников СССР. И если все получится, то шествие «Бессмертного полка» в следующем году пройдет под флагами национальных армий, боровшихся с фашизмом. ■

ГОЛОС ТЕАТРАЛЬНОГО НАРОДА

АВТОР

ИРИНА ШЕВЧЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЗАВЕРШИЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ ПЯТИЛЕТКА РАБОТЫ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РФ. ПРЕДСТАВИТЕЛИ СТД ИЗ 77 РЕГИОНОВ СТРАНЫ СОБРАЛИСЬ В МОСКВЕ В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ НА VII (XXI) СЪЕЗД СТД. ЧТО ЖЕ СЕГОДНЯ ВОЛНУЕТ КАК НАРОДНЫХ И ЗАСЛУЖЕННЫХ АРТИСТОВ, ТАК И ВЧЕРАШНИХ ВЫПУСКНИКОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ? УСЛЫШИТ ЛИ ОБЩЕСТВО ИХ ГОЛОС?

СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ деятелей – одна из старейших общественных организаций страны, созданная представителями театральных профессий. Свою летопись он ведет с 1877 года, когда было основано «Общество взаимного вспоможения русских артистов» (в 1883 году оно было преобразовано в «Общество для пособия нуждающимся сценическим деятелям», в 1894-м реорганизовано в Русское театральное общество, с 1904-го превратилось в Императорское Русское театральное общество, в 1932-м стало Всероссийским театральным обществом. На съезде общества в 2001 году оно было переименовано в Союз театральных деятелей. – Прим. ред.). Каждые

пять лет избранные в ходе предвыборной кампании делегаты от региональных отделений Союза, Москвы и Санкт-Петербурга собираются на форум, чтобы избрать рабочие органы СТД и по-дискутировать о современном состоянии театра в России.

Председатель
СТД РФ
народный
артист РСФСР
Александр
Калягин

Народный артист РСФСР, председатель СТД РФ Александр Калягин, уже в шестой раз переизбранный на эту должность, открыл работу съезда, предложив почтить минутой молчания память ушедших за последние пять лет друзей и коллег по сцене – в этом скорбном списке оказалось более 1200 человек. А затем выступил перед делегатами, подводя итоги пятилетней деятельности и обозначив принципиальные вопросы, стоящие ныне перед театральным сообществом. Сегодня, подчеркнул Александр Калягин, в тяжелое время кризиса, актерам и режиссерам нужно задуматься о том, как они могут защитить свой второй Дом, и научиться жить в нынешних условиях. Сейчас театр, как никогда, необходим зрителям, и художник вправе самостоятельно решать, как он может помочь своей стране: следовать ли просветительской миссии, просто ли развлекать, отвлекая от проблем, или же служить идеологии?

Для Союза же главное сейчас, по мнению Александра Калягина, обустроить театры России и улучшить их материально-техническую базу. Многое уже сделано: в Мурманской области и в Кирове усилиями СТД местные театры кукол получили площадки для работы, Союз пытается помочь театрам в Якутии, на Камчатке и в Новосибирске. К 2018 году, который, вероятно, будет объявлен Годом театра в России – эту идею уже одобрили председатель правительства РФ Дмитрий Медведев, глава Совета Федерации Валентина Матвиенко и министр культуры Владимир Мединский, – нужно составить подробный реестр театров, нуждающихся в улучшении материально-технической базы, и добиваться того, чтобы эти проблемы решались.

Своей гордостью Союз театральных деятелей считает реконструкцию санкт-петербургского Дома ветеранов сцены им. М.Г. Савиной, не видевшего ремонта с 50-х годов прошлого века. За это время «Убежище для престарелых артистов», основанное еще в

На съезде
выступил
министр
культуры РФ
Владимир
Мединский

1895 году заслуженной артисткой Императорских театров Марией Гавриловной Савиной, превратилось в запущенное и полуразвалившееся строение, которое пришлось восстанавливать по старым эскизам и фотографиям. И именно Союз театральных деятелей обратился в Управление делами Президента России, где нашли возможным помочь и поддержать реконструкцию Дома ветеранов сцены им. М.Г. Савиной. СТД РФ стремится еще и к тому, чтобы в регионах при губернаторах были созданы советы по культуре. В их состав, по мнению театрального Союза, непременно должен входить председатель регионального отделения СТД, имеющий возможность высказывать свое мнение и право совещательного голоса. Это отвечало бы положениям документа «Основы государственной культурной политики», закрепившего делегирование государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам, каким и считается Союз театральных деятелей РФ. Александр Калягин отметил, что этот документ, равно как и «Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года», разработанные СТД России совместно с Министерством культуры РФ, к сожалению, не реализуется в полной мере. Еще к 15 июля 2016 года президент Владимир Путин поручил обеспечить участие общественных организаций в подготовке решений о реорганизации, ликвидации, перепрофилировании организаций культуры, одна-

ко этого не произошло. Напротив, подчеркнул председатель СТД, началась «оптимизация» региональных театров, которые стали объединять. В результате у театров по неизвестным причинам появляются долги, а у артистов, оказавшихся в театре с новым названием, прерывается стаж и теряется творческая пенсия.

С этим утверждением поспорил министр культуры Владимир Мединский, напомнив, что каждый случай такого слияния необходимо рассматривать отдельно. По словам министра, часто обединяются лишь бухгалтерии учреждений культуры, а говорить о том, что театр пытаются скрестить с филармонией, не приходится. Наоборот, по статистике, с 1991 года количество театров, финансируемых бюджетами разных уровней, увеличилось почти на 70 процентов. Пример России в этом уникален, так как ни одна другая страна, подчеркнул Владимир Мединский, не может похвастаться подобными показателями. Кроме того, идет работа над законопроектом о меценатстве, который позволит бизнесу

В первый
день делегаты
избрали рабочие
органы СТД РФ

участвовать в финансировании культурных проектов.

К тому же, если раньше дотации государства театрам зависели от количества спектаклей, то скоро в расчет будет браться число проданных билетов. Получается, государство в первую очередь начнет спонсировать успешные театры, собирающие аншлаги. В своем выступлении Владимир Мединский отметил наиболее прибыльные и популярные у публики театры: Театр им. Евгения Вахтангова и МХТ имени Чехова в Москве и Марининский театр и БДТ им. Г. Товстоногова в Санкт-Петербурге.

ХУДОЖНИК НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОЛОДНЫМ!

Вопрос государственного финансирования театров для большинства участников съезда и прошедшего вслед за ним Всероссийского театрального форума оказался наиболее актуальным и значимым. Сегодня, когда, по словам делегатов, интерес российских зрителей к театральному искусству возрождается, на первый план выходят именно финансовые вопросы.

Многие участники съезда дискутировали с министром культуры. Например, художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин напомнил о том, что главным показателем эффективности работы театра должно быть творчество, а не количество проданных билетов. Важно то, кто пришел на спектакль и что ставят на сцене. Государству нужно не только считать доходы театров, но и слышать голос театрального народа. Делегаты съезда

Народный артист
России Сергей
Мигицко

в шутку даже предложили составить рейтинг губернаторов по их количеству походов в театр.

Экономист Александр Рубинштейн согласился с тем, что наследование стратегии коммерциализации театров недопустимо, особенно если размер государственных дотаций, как сейчас, определяет Министерство финансов. На культуру в России выделяется лишь 0,5 процента ВВП, и хроническое недофинансирование особенно чувствительно бьет по театрам в регионах. Из-за этого региональное неравенство становится все нагляднее: кое-где зарплаты актеров и размеры дотаций театров существенно ниже средних по стране.

На примере своей республики это утверждение проиллюстрировал председатель регионального отделения СТД в Республике Дагестан Айгум Айтгумов. Он не согласился со статистикой Министерства культуры, согласно которой средняя заработка плата в федеральных театрах составляет 69 тысяч рублей в месяц. По его словам, в театрах республики, да и во многих других регионах Южного федерального округа, она едва ли достигает 15 тысяч рублей. Актеры вынуждены искать подработки, не выкладываться в театре полностью. Вряд ли можно творчески расти в столь унизительных условиях.

В выступлениях делегатов часто звучали слова о том, что стимулировать и наращивать прибыль театров может «кreatивный менеджмент» – поиск альтернативных механизмов для зарабатывания денег и создание информационных поводов, привлекающих внимание зрителей. Заместитель председателя СТД РФ Дмитрий Мозговой привел в пример установку памятника Ивану Грозному в Орле – неоднозначное событие, вызвавшее большой интерес. Почему бы, к примеру, не написать пьесу на основе интервью с жителями города, отражающими их мнения о том, правильным было это решение или нет? Это, по словам Мозгового, стало бы не только отражением реальности, но и значительным информационным событием.

Актер Театра им. Вахтангова народный артист России Владимир Симонов

Впрочем, существует и еще одно решение проблемы нехватки денег – научиться общаться с властью, добиваться увеличения дотаций (в том числе из регионального бюджета) и получения специальных грантов. Об этом говорил художественный руководитель Казанского академического русского Большого драматического театра имени В. Качалова Александр Славутский, предложивший сначала дать оценку собственной работе и лишь затем ругать государство. Политики, по его мнению, не обязаны быть театралами, но им нужно понимать, что финансирование театров – это вклад в генофонд страны. Учреждениям культуры же, в свою очередь, нельзя терять нравственную составляющую, и умный художественный руководитель заранее просчитает, станет ли постановка провокацией, сорвут ее или запретят, чего, конечно же, желательно избегать.

Делегатом съезда был и народный артист РСФСР Леонид Кулагин

ТАК ЖЕ, ТОЛЬКО ЛУЧШЕ

Еще одной важной темой дискуссии стало состояние театров для детей и молодежи. Известно, что порой даже сами работники театров снисходительно относятся к детскому репертуару, считая его не столь серьезным в сравнении с взрослыми постановками. Так, распространенной практикой в театрах стало деление труппы, когда наиболее известные и маститые актеры задействованы в репертуаре для взрослых, а те, у кого опыта меньше, – в детском. Артисты же, которые непосредственно работают в театрах для детей и молодежи, понимают, что как раз для юных зрителей нужно играть наиболее качественные спектакли: ведь детям нельзя лгать...

Художественный руководитель Российского академического Молодежного театра (РАМТ) Алексей Бородин считает, что основная задача театров для детей и молодежи – оторвать юных зрителей от бесчисленных гаджетов и показать им «что-то настоящее». Заниматься с ними «по остаточному принципу» неправильно, ведь именно молодое поколение – надежда страны. В связи с этим народный артист России, первый заместитель председателя СТД Евгений Стеблов даже напомнил слова мэтра русского театра Константина Станиславского, в свое время сказавшего, что играть для детей нужно так же, как для взрослых, только лучше.

Именно от спектаклей, расчитанных на детскую и юношескую аудиторию, зависит, будет ли человек в будущем любить искусство и театр или нет. В этом отношении неправильна и губительна попытка заработать деньги на детском театральном искусстве. Об этом говорил директор рязанского Театра кукол Константин Кириллов, предложивший даже ввести в региональных бюджетах отдельную строчку постановочных средств для детских театров. По его мнению, на постановку одного качественного спектакля требуется не менее 500 тысяч рублей, которые без господдержки найти невозможно. Театры для детей, как правило, имеют небольшие зрительные залы, билеты недорогие, поэтому на один рубль из государственного бюджета они в лучшем случае зарабатывают 70 копеек. Кроме того, считает Кириллов, губернаторам стоило бы хотя бы частично дотировать билеты на спектакли, поставленные по произведениям классиков.

Только те, кто с детства полюбил театр, в будущем становятся артистами. Однако далеко не все после серьезного отбора в театральные вузы и обучения в них могут найти себя в жизни и на сцене. Особенно сейчас, когда появляется много негосударственных учебных заведений и всевозможных творческих мастерских, выпускники которых актерами обычно не становятся. Экс-ректор Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства Лев Сундстрем считает, что практический опыт на сцене начинающим артистам обязательно нужно получать уже в ходе обучения: при театральных вузах должны быть учебные театры. Более того, не все руководители курсов запрещают студентам играть и в профессиональных театрах, хотя это, конечно, иногда не лучшим образом оказывается на их учебе.

РАЗВЛЕКАЙ – ОТВЛЕКАЙ?

Много шума на форуме наделало выступление руководителя театра «Сатирикон», народного артиста РФ Константина Райкина. По его мнению, в России возрождается цензура: члены неких общественных организаций, выступающих якобы за сохранение нравственности, все чаще срывают выставки и спектакли, мотивируя свои действия борьбой за традиционные ценности и за уважение к религии. Константин Райкин считает, что по-настоящему церковь оскорбляли в первые годы СССР: она «забыла, как ее травили, уничтожали священников, срывали кресты и делали овощехранилища» в храмах. Отмена же цензуры в постсоветское время, по его мнению, событие векового значения, а свобода творчества не должна оспариваться. Государство за то и платит театру, чтобы перед ним держали зеркало и обличали его пороки, вмешиваться в дела искусства оно не должно. А если и сами театральные деятели недовольны творчеством своего коллеги, они могут написать ему письмо или «эсэм-эску злобную», но ни в коем случае не выносить сор из избы.

Это выступление, которое вызвало неоднозначную реакцию в обществе в целом, на самом съезде депутаты восприняли по-разному. Кто-то поддержал руководителя театра «Сатирикон», кочующего с одной арендной площадки на другую, кто-то посчитал, что он слишком погорячился. Выступление Константина Райкина спровоцировало скандал, вышедший далеко за пределы форума артистов. Его

Первый
заместитель
председателя
СТД РФ
народный
артист РФ
Евгений Стеблов

слова комментировали и пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков, и министр культуры Владимир Мединский, и глава СТД России Александр Калягин, который подчеркнул, что «в театре возможно все, кроме пошлости и скучки», а художник должен делать свое дело, ему не нужно кричать.

На съезде СТД России неоднократно говорилось о том, что люди все чаще приходят в театр развлекаться, а не думать, и это – серьезная проблема для искусства. Директор Высшей школы деятелей сценического искусства Геннадий Дадамян подчеркнул, что именно на театрах держится культура. Сегодня театры работают только в тех населенных пунктах, где число жителей превышает 100 тысяч человек, а нужно, чтобы они открывались и в тех городах и поселках, где этот показатель превышает 50 тысяч человек. Иначе власти ради экономии денег, сославшись на убыль населения, будут при любой возможности закрывать местные театры. А этого делать нельзя категорически. (Это выступление Геннадия Дадамяна стало одним из последних, руководитель Высшей школы деятелей сценического искусства скончался в ночь на 3 ноября 2016 года на 79-м году жизни. – Прим. ред.)

Не только общество сейчас ответственно за театр – театру самому необходимо понимать свою роль в жизни людей. Стремление к коммерциализации искусства и эпатажу приводят к тому, что артисты зачастую видят свою задачу не в развлечении и обучении, а в развлечении и отвлечении людей. На первый план выходят не традиционные репертуарные спектакли, а эксперименты над зрителями, не всегда оказывающиеся удачными. Об этом предупреждают и сами театральные деятели: превращение высокого искусства в очередную услугу тревожит их не меньше финансовых проблем...

В заключение своего доклада Александр Калягин выразил надежду на то, что 2018 год станет не просто Годом театра, а Годом пропаганды российского театра. Ведь нельзя забывать, что именно искусство делает общественную жизнь полноценной и содержательной. ●

«ДОСТОЕВСКОМУ НА СОВРЕМЕННИКОВ НЕ ПОВЕЗЛО...»

БЕСЕДОВАЛА

ФОТО

МАРИЯ БАШМАКОВА

АНДРЕЯ ЧЕПАКИНА

НЫНЕШНИЙ ГОД БОГАТ НА ЮБИЛЕИ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЗНЬЮ ФЕДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО. В 2016-М ИСПОЛНИЛОСЬ 195 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ И 170 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕГО СУПРУГИ – АННЫ ГРИГОРЬЕВНЫ. 150 ЛЕТ НАЗАД ЧИТАТЕЛИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С РОМАНОМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ». НАКОНЕЦ, 45 ЛЕТ НАЗАД В ПЕТЕРБУРГЕ (ТОГДА ЛЕНИНГРАДЕ) ОТКРЫЛСЯ МУЗЕЙ ДОСТОЕВСКОГО. О ЗНАЧИМЫХ ДЕТАЛЯХ ПЕРВОГО РОМАНА «ВЕЛИКОГО ПЯТИКНИЖИЯ», «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ», – О ТОМ, ЧТО МЫ ЗНАЕМ, НО НЕ ПОМНИМ ИЛИ НЕ СОВСЕМ ПОНИМАЕМ, ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗАЛ БОРИС ТИХОМИРОВ, ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО, ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО.

— **Б**орис Николаевич, Анна Григорьевна была прототипом героя произведений своего мужа?

— Удивительная вещь: все знают инфернальную возлюбленную Достоевского – Аполлинарию Суслову, которую считают прототипом Полины в «Игроке», Настасьи Филипповны, в какой-то мере Дунечки Раскольниковой. Мария Исаева, первая жена писателя, узнается в Катерине Ивановне Мармеладовой. Анна Григорьевна, жена, сотрудница, помощница Достоевского, как характер, тип не отразилась нигде. Но какие-то ситуации, связанные с ней, писатель воспроизводил в своих произведениях. Как, например, роды Мари Шатовой. Достоевский описывает эту сцену во многом по своим впечатлениям и переживаниям, когда Анна Григорьевна рожала в Женеве первенца – дочь Сонию. Анна Григорьевна засвидетельствовала это сама в примечаниях, сделанных ею на полях юбилейного издания «Бесов» в 1905 году. Еще один впечатляющий пример. В мае 1878 года умер трехлетний Алеша Достоевский, сын писателя, и родители это трагически переживали. Анна Григорьевна попросила Владимира Соловьева – тогда еще молодого философа, – чтобы тот уговорил Федора Михайловича на поездку в Оптину пустынь. И они поехали, беседовали там со старцем Амвросием, ныне причисленным к лику святых. Тогда как раз исполнилось сорок дней со смерти Алеши. Достоевский сообщил старцу о своем горе, о том, как тоскует его жена. Тот, в свою очередь, просил писателя пере-

дать Анне Григорьевне его благословение и обещание помянуть ее печаль в своих молитвах. В романе «Братья Карамазовы» этот эпизод нашел отражение в главе «Верующие бабы». Образ Анны Григорьевны не служил прототипом, но вспомните: самый великий роман русской литературы, «Братья Карамазовы», – в отдельном издании, не в журнале! – посвящен ей, Анне Григорьевне Достоевской.

— *Насколько точны ее воспоминания?*

— Анна Григорьевна, конечно же, намеренно ничего не выдумывала, но, естественно, могла что-то забыть или преувеличить. Оцените: она писала воспоминания в 1911–1916 годах, то есть через тридцать лет после смерти мужа. Впрочем, иногда ради красного словца она могла и изменить фактической правде. Поразительный пример: у нее в воспоминаниях есть глава, которая называется «Первая супружеская (семейная) скора» с подзаголовком: «Выписано из стенографического дневника». Дело было в Дрездене. Но если мы сравним стенографический дневник и главу из воспоминаний, то получится все наоборот. Она пишет в мемуарах о скоре: ей показалось, что Достоевский якобы собирал чемодан и чуть ли не в консульство разводиться направился. В стенографическом дневнике ничего подобного нет! Тут уже художественное творчество, «роман моей жизни». Дневник писала 20-летняя девчонка. Парадокс в том, что в мемуарах она создает более художественное изображение, чем в дневнике.

– Например?

– Когда Анна Григорьевна впервые пришла к Достоевскому стенографировать «Игрока», Федор Михайлович продиктовал на пробу. В воспоминаниях она излагает этот эпизод так, что Федор Михайлович попросил записать и тут же расшифровать. Она прочитала: «Рулетенбург». Достоевский удивился: «Как – Рулетенбург? Разве я так продиктовал?» – «Да, конечно». – «Нет, не диктовал!» Она спросила, фигурирует ли в романе такой город. Есть такой. Значит, он продиктовал! А в стенографическом дневнике, в котором она делает записи через год, то есть с минимальным временным разрывом, говорится, что Достоевский продиктовал: «Я вернулся из Парижа». В чем дело? Дело в том, что в «Игроке» очень силен «сусловский след», там многие моменты их отношений отразились. Важно, что когда Анна Григорьевна записывает это в стенографическом дневнике, она про Суслову ничего не знает, поэтому пишет, как было на самом деле. А вот когда пишет воспоминания, она всякие следы «Суслихи» истребляет и ситуацию переворачивает. То есть не только вытравливает «сусловский» Париж, но и в переосмысленном эпизоде вполне логично ставит на место и Достоевского.

– Анна Григорьевна ведь очень ревновала...

– О, очень! В дневнике об этом говорится. И Федор Михайлович ревновал. Ревность – патологическая черта всего рода Достоевских. Патологическим ревнивцем был отец Достоевского – Михаил Андреевич. Жену ревновал и после седьмой беременности. Вот и Федор Михайлович был ревнивцем. Федор Федорович, сын, тоже был ревнив и азартен... За женой с револьвером бегал. И внук Андрей оказался страшным ревнивцем. Обо всем этом можно прочитать в недавно изданной нами «Хронике рода Достоевских».

– Как современники воспринимали творчество Достоевского?

– Отвечу шутя: Достоевскому на современников не повезло. Его как писателя, религиозного мыслителя открыл русский Серебряный век, русская религиозно-философская критика. А мир открыл Достоевского только после Первой мировой. Современники, с одной стороны, ценили его как «певца униженных и оскорбленных». А с другой стороны, революционно-демократическая критика Достоевского «прессовала»: Раскольников – это «поклеп на всю студенческую корпорацию». Так писал журнал «Современник». Или вот Софья Мармеладова, которой Лебезятников приносит читать «Физиологию» Льюиса. В этом увидели намек на то, что Софья читает естественно-научные книжки, перед тем как пойти на панель. Вовсе не Баркова! Значит, тоже поклеп: мол, современная научно-естественная литература развращает молодых девушек. Хотя в «Физиологии» Льюиса нет главы, посвященной половой сфере. Значит,

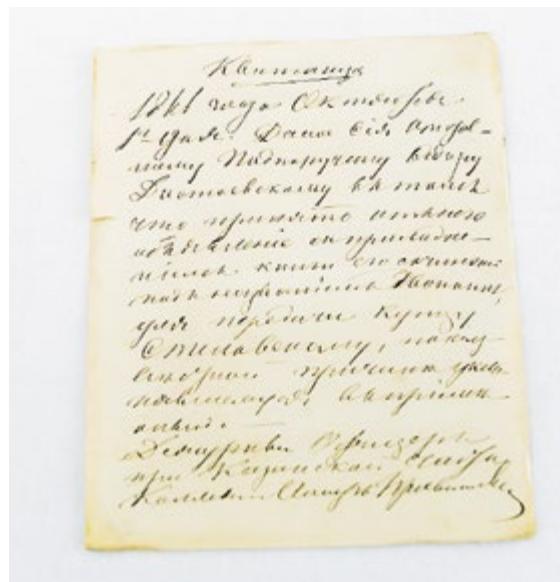

не развращал Лебезятников, а просвещал в силу своего понимания! Но и в этом увидели нехорошее. А уж «Бесы»... Самое мягкое, что писали о романе: «Не там увидел бесов, бесы в нашей жизни совсем другие». Это говорил Николай Михайловский, критик «Отечественных записок», «властитель дум» своего времени.

– Как приняли «Преступление и наказание»?

– 1860-е, когда выходит «Преступление...», это время великой ломки традиций. И кстати, без этого тоже не понять Раскольникова. Очень впечатляет, когда узнаешь, что «Преступление и наказание» печаталось на протяжении 1866 года в журнале «Русский вестник». И в этих же номерах печатались главы первого тома «Войны и мира», правда, тогда роман назывался «1805 год». И вот представьте, читатели одновременно могли ознакомиться с главами из «Преступления и наказания» и с главами из «Войны и мира». И наверное,

Борис Тихомиров проводит эксклюзивную экскурсию по выставке «Любить Достоевского...» Федор и Анна», посвященной 170-летию со дня рождения Анны Достоевской

Расписка дежурного офицера Казанской полицейской части в получении рукописи Достоевского для передачи купцу Степловскому. 1866 год. Экспонат выставки

Дискуссия
во время работы
XLI Международ-
ной конференции
«Достоевский
и мировая
культура»
в музее писателя

не могли не поразиться тому, насколько непохожи картины русской жизни в двух этих великих русских романах. У Толстого роман исторический, начало XIX века – патриархальная жизнь, в которой властвует семейно-родовая традиция. А 1860-е – разрушение традиций, человек выбит из устойчивой бытовой колеи. И появляется такой герой, как Раскольников, который и вынужден, и одновременно дерзает в одиночку пересматривать весь опыт человеческой жизни, давать свои ответы на вопросы, что есть добро и зло. Известны воспоминания Кони (Анатолий Кони – юрист, литератор, друг Достоевского. – Прим. ред.), как он в начале 1866 года зашел в гости к поэту Аполлону Майкову. Тот увел его в свой кабинет, запер двери (так как у него были гости) и со словами: «Это нечто удивительное!» – целиком прочел ему монолог Мармеладова в трактире. Настолько был потрясен. Был такой писатель Александр Эртель, у него есть книга «Гарденины» (1889). Там есть эпизод, как героиня читает роман «Преступление и наказание», который «истерзал ее воображение». Она петербурженка, но, в отличие от современного города, тогда были такие зоны для людей светского общества, которые уже «не Петербург». Тогда Коломна – это уже что-то для светского человека *terra incognita*. Героиня Эртеля в районе Сенной никогда не бывала, и она, потрясенная картинами Достоевского, едет туда в собственной карете, чтобы увидеть эту неведомую жизнь своими глазами.

– Когда Раскольников поцеловал землю на перекрестке Сенной площади, его приняли за пьяного. Тот перекресток можно отметить на современной карте? И в чем символизм этого сакрального жеста?

– В народной религиозности к перекресткам двойственное отношение. С одной стороны, с языческих времен это место, где сильна власть

нечистой силы. С другой – в христианстве семантика перекрестка наполняется положительными смыслами: перекресток – это «крест», который Раскольников должен взять на себя. Соня говорит: «Поди на перекресток, поклонись народу, поцелуй землю, потому что ты и пред ней согрешил, и скажи всему миру вслух: «Я убийца!» Он идет на Сennную площадь. Дорога с Конного переулка (ныне Грибцова) по диагонали в сторону Обуховского проспекта (Московского) была вымощена бульгником. Так же была вымощена часть Садовой улицы, пересекающая Сенную. В результате образовался зримый крест!

– *Изначальный образ Сони, задуманный автором, отличается от того, какой мы видим в книге?*

– Сохранились три тетради подготовительных материалов к «Преступлению и наказанию». И если их анализировать, то можно увидеть, что первоначально для Сони предполагалась иная роль. Соня должна была быть не просто воплощением христианского идеала (самопожертвования, любви к ближнему, по Достоевскому) – она должна была стать идеологом и вступать с Раскольниковым в идеологическое противоборство. Главный редактор журнала «Русский вестник» Михаил Катков в первоначальном эпизоде чтения Соней Евангелия усмотрел «следы нигилизма». Об этом жаловался Достоевский в письме Александру Милюкову, педагогу, критику, другу. Но что было на самом деле «крамольного» в этом эпизоде, мы не знаем: практически ничего не сохранилось. Надо полагать, в первоначальном варианте глава вписывалась в ту художественную концепцию, которую Достоевский реализовал в первых трех опубликованных частях романа. И получилось так, что автор, перерабатывая главу с чтением Евангелия, не просто применялся к требованиям редакторов – у него продолжался творческий процесс. И Достоевский в процессе

переработки пришел к принципиально новому решению. Гораздо более интересному и значительному, чем то, которое можно предположить в первоначальном варианте. То есть – парадокс! – в результате давления редакции журнала роман выиграл!

– *Иными словами, первоначально Соня была одновременно преститутка и пламенный трибун?*

– Да-да-да. В романе инициатива чтения Евангелия, главы о воскресении Лазаря, исходит от Раскольникова. Правда, в Евангелии говорится о воскрешении Лазаря Христом, а он просит Соню читать о воскресении: разная модальность. Соня сопротивляется, читает дрожащим голосом, потому что она читает «свое». Набоков, который воевал всю жизнь с Достоевским, назвал знаменитую фразу об огарке свечи, освещавшем убийцу и блудницу, которые сошли за чтением Вечной книги, одной из глупейших в мировой литературе. Но эта сцена – фокус всего романа. Эти герои, действительно, «странных сходятся». В романе Раскольников и Соня самоопределяются и нравственно, и религиозно диаметрально противоположно. Но парадокс в том, что они оба переживают свое состояние как смерть. Соня переживает свой грех как измену Христу. В черновиках была такая реплика для нее: «Я сама была Лазарь умерший, и Христос воскресил меня». Там немногое сложнее. Сначала было написано так: «Я сама Лазарь умерший, и Христос воскресит меня». Потом Достоевский начал ее править: «Я сама была...» – но не завершил правку. В черновиках Соня восклицала: «Ну поцелуйте Евангелие, ну прочтите, прочтите!» Достоевский убрал ее инициативу прочесть Евангелие. В finale первоначальная концепция присутствует, но как бы «в снятом виде»: на каторге Раскольников думал, что она замучит его религией, но она ни разу не

заговаривала об этом, ни разу даже не предложила ему Евангелия. Он сам попросил его. Если смотреть ранние черновики, Соня действительно могла замучить Раскольникова религией. Все это в окончательном тексте ушло.

Рабочая тетрадь
Достоевского,
1866–1867 годы,
и первое издание
романа «Игрок»

– *Авторскую концепцию «Преступления...» нередко понимают как противопоставление преступного пути Раскольникова и жертвенного пути Сони. Нет ли здесь огрубления?*

– Да, часто мы здесь грешим прямолинейностью. У Достоевского нет «любового» противопоставления героев. Вспомните слова в finale, в которых писатель выразил итог романа: «Их воскресила любовь». Их обоих! Значит, не Раскольников только, но и Сонечка в романе нуждается в воскресении. Соня у Достоевского восклицает: «Я великая, великая грешница». Эти слова – выражение ее религиозно-нравственного самосознания. Но эта реплика была только в журнальной редакции романа. Когда Достоевский готовил отдельное издание, он эту фразу вычеркнул. Но в академическом издании редакция ее восстановила. И это пошло в тираж. Когда Соня произносит эту фразу? Когда Раскольников вдруг поцеловал ее ногу. Соня в ужасе произносит фразу про грешницу. Раскольников объясняет, что сделал это – поцеловал героине ногу – за ее великое страдание. «В этот момент, – пишет Достоевский, – что-то вдруг больно-больно сжало ее сердце». Это момент ее воскресения. Когда Раскольников признается в убийстве и спрашивает, что теперь делать, Соня отвечает: страдание принять и искупить себя им, вот что нужно. В романе это единственная насыщенная идеино реплика Сони. Само страдание-самоосуждение, раскаяние несет в себе искупление. Но и в этом случае она не некое давнее убеждение свое высказывает. Она до встречи с Раскольниковым об этом и не подозревала!

Достоевед
и Достоевский:
Борис Тихомиров
на фоне бюста
писателя
работы Эрнста
Неизвестного

Страдание Сони от сознания своей греховности на грани сумасшествия или самоубийства. Мысль о самоубийстве ей в голову уже приходила. Сказать о своем страдании и ждать, что тем самым грех искуплен, – нравственная казуистика. Нельзя страдать в расчете на искупление! Страдание-самоосуждение должно быть бескорыстным. После поклона и поцелуя Раскольникова Соня как бы увидела себя его глазами и впервые поняла ценность страдания, которое в ней живет.

– Тем не менее Соня – это идеал Достоевского в романе? Она совершает подвиг христианского самопожертвования ради близких?

– Так-то оно так, но у автора «Преступления и наказания» христианская жертва, при всей ее бесспорной высокости, проблематизируется. В этом одна из особенностей Достоевского-художника. Он проблематизирует то, что до него казалось простым и очевидным. Если задуматься, смерть Мармеладова под копытами лошадей очень похожа на самоубийство. В мире Достоевского эта смерть приобретает смысл, только если это самоубийство. Вот тут и возникает проблема христианской жертвы. Соня жертвуя собой ради близких, иного пути у нее нет. Раскольников, побывав у Мармеладовых, сострадает, но говорит на лестнице: «Ай да Соня! Какой колодезь, однако ж, сумели выкопать! И пользуются! <...> Ко всему-то подлец-человек привыкает!» Смыслы в этой реплике прочитываются разные: подлец-человек – это вообще весь род человеческий, и к Раскольникову эти слова можно применить, если он примет жертву сестры. Но ближайший смысл – это Мармеладовы. Это они «поплакали и привыкли». И продолжают жить за счет Сониного греха. Но можно ли сказать, что Мармеладов подлец-человек? Нет. Именно поэтому его смерть так похожа на самоубийство. Оказывается, это Достоевский открывает: легче принести себя

в жертву близким и неизмеримо сложнее, если ты не подлец, такую жертву принять. Может ли отец, мачеха принять жертву Сони? Нет! Не могут они с этим примириться. Потому в романе изображено и самоубийство одного, и помешательство другой. Так своей жертвой ради близких, высокой и святой, Соня объективно отца подталкивает к самоубийству, Катерину Ивановну – к помешательству. И это Достоевский!

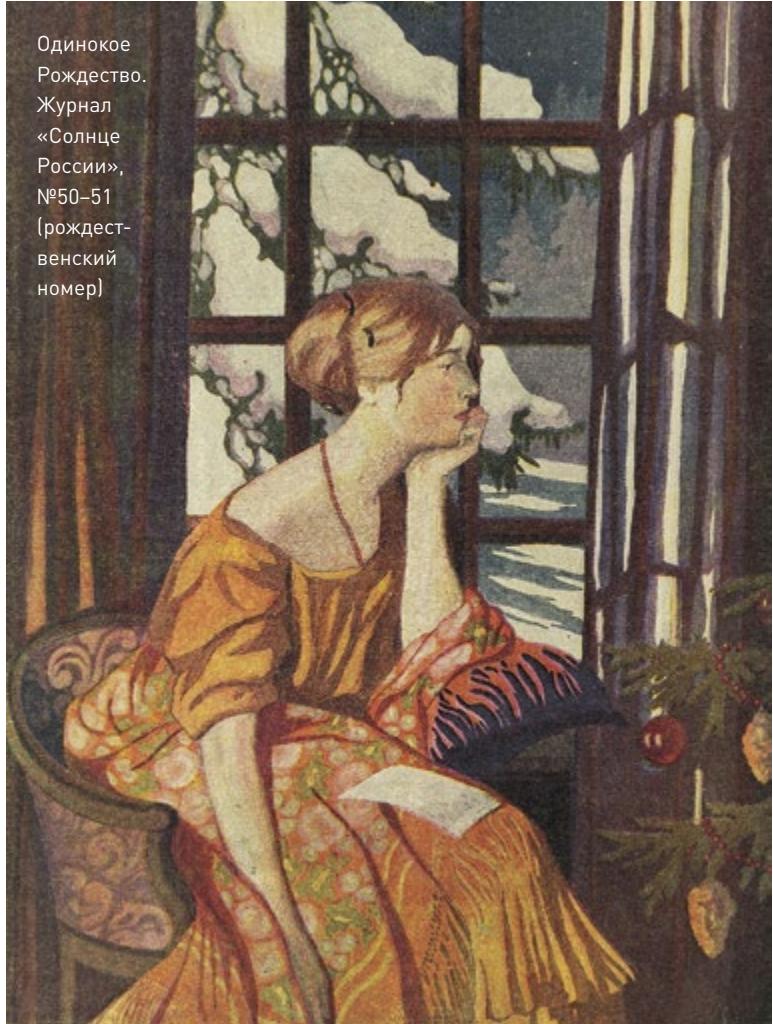
– «Преступление...» открывает «великое пятикнижие» Достоевского. В чем своеобразие архитектоники романа как религиозно-философского текста?

– Достоевский – писатель-новатор: именно он начал включать крупные фрагменты Евангелия в художественное произведение. «Преступление...» отличается от того, что Достоевский писал до этого, даже от такой крупной вещи, как «Униженные и оскорбленные». До картины Судного дня в finale исповеди Мармеладова образа Христа в творчестве Достоевского не было. У Достоевского в романах «великого пятикнижия» всегда есть горизонталь реального времени и пространства и есть метафизическая вертикаль. Есть прорывы в сакральный план бытия. Без прорывов в сакральное нет великих романов Достоевского! В finale исповеди Мармеладова это возникает впервые. Если не будет в школе «Преступления и наказания», никто не будет читать ни «Идиота», ни «Братьев Карамазовых». «Преступление...» – вход в мир Достоевского. «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком», – написал брату Достоевский в 17 лет. Он разгадывал эту тайну всю свою жизнь! И нам завещал.

– Современные школьники должны изучать «Преступление...»?

– Вопрос об исключении романа из школьной программы на том основании, что он, дескать, сложен для понимания 16-летних подростков, – безответственный треп. И «Евгений Онегин» сложен. И финал «Мертвых душ» с «птицей тройкой», если вдумываться, а не бездумно заучивать. И Базаров, «наполовину выросший из почвы», как его мыслил Тургенев. Что, все долой? Понимание – это труд и процесс. И школа должна этому учить. Труду понимания. И тому, что глубина авторского замысла не открывается сразу. Главное – чтобы «Преступление и наказание» было в твоем опыте. Надо войти в художественный мир романа, эмоционально пережить судьбы его героев. Может быть, удивиться их непохожести на нас сегодняшних. Древние учили, что с удивления начинается познание. В школе должен начаться процесс познания, а к таким великим книгам, как «Преступление и наказание», затем нужно будет обращаться и в 30 лет, и в 50, прочитывая и раскрывая их заново. Этому тоже школа должна учить. ●

Одиночное Рождество. Журнал «Солнце России», №50-51 (рождественский номер)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

но столько в декабрьских стихах 1916 года усталости и надежды, что даже не хочется посмеяться над тогда уже неприличной рифмой «любовию – кровию». «Молилась Русь простой душой солдата», – пишет Елена Федотова в рождественском приложении к «Новому времени». Стихи ее тоже неважные. Но в этом приложении есть рождественская картинка: человек греется у разожженной печки; печка – все, что осталось от дома. Подпись: «На родном пепелище в праздник».

Газеты рассказывают о прибытии раненых и размещении раненых, рекламируют курсы ухода за ранеными. Для раненых собирают средства, раненым устраивают елки. Для фронтовиков в тылу собирают подарки. «Новое время» в разделе «Телеграммы» публикует «случайную» телеграмму, полученную из Александровска Архангельской губернии: «Не откажите известить соответствующие благотворительные организации, что на далеком Севере – в городе Александровске, в пургу и холод, не покладая рук день и ночь около 800 человек матросов и ратников выполняют великой военной важности работу. Посылая рождественские подарки на фронт, пусть вспомнят и военные команды Александровска. Главная нужда в теплом белье. Старший врач береговых команд Иванов».

А фронтовики передают приветы тылу: «М. г. Из окопов шлем сердечный привет и поздравляем всех друзей и знакомых с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. От души желаем всем счастья и благополучия. Штабс-капитан Холодий.

Поручик Киттель.

Поручик Никитин.

Прапорщик Бурдо».

И сразу представляется компания офицеров, мирно где-то выпивающих в минуту затишья: «А не послать ли нам, господа, телеграмму в газету?» Только и осталось памяти сто лет спустя о прапорщике Бурдо, что залих-

ГЛАЗА ГАЗЕТ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

СТО ЛЕТ НАЗАД РОССИЯ ВСТРЕЧАЛА СУДЬБОНОСНЫЙ 1917 ГОД. ЧЕМ ВСТРЕЧАЛА? ЧЕМ ЖИЛА? ЧЕГО ЖДАЛА? ЧИТАЕМ СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.

СТО ЛЕТ НАЗАД РОССИЯ устала от войны и очень хотела мира. Все рождественские стихи в газетах и журналах – о скорби и страстной надежде на чудо, сплошная просьба о мире. Вот две строфы, выдернутые наугад из двух стихотворений – двух из сотен таких же. Оба взяты из декабрьского номера журнала «Пробуждение», который редактировал литератор Казимир Баранцевич:

Много их – сынов святой Руси
Пало на полях родного края...
Души их на небо вознеси,
Даруй мир им в горных кущах рая...
И вот:
И в высотах клир с любовию
Повторяет торжествующе:
«На земле, омытой кровию,
Скоро будет мир чарующий!»
Автор первого стихотворения – Юрий Зубовский, второго – Филипп Шкулев. Рождественские стихи мало кому хорошо удаются, и эти, увы, не исключение, –

ватский привет милостивым государям из окопов.

В 1916 году в мирной городской газете совершенно нормально смотрятся и такие объявления: «Артиллерийские угломеры. Круги целлULOидовые с табличкой стрельбы. Офицерские походные чемоданы пехотного и кавалерийского образца, вьюки системы Залесского со складной походной кроватью Грум-Гржимайло, чемодан-кровати Гинтера, спальные мешки, полевые багажи, снаряжение и пр.». Среди затейливо набраных и украшенных кудрявыми виньетками реклам средств от запоров и геморроя, корсетов и фиксатуара для усов появляются вдруг объявления магазина «Дамский траур» (работает все праздники).

Лозунг «Все для армии» настолько укоренился в умах, что журнал «Разведчик» в одном из своих номеров строго наставляет

штатских, что нечего вообще баловать солдатиков: «Всякий здравомыслящий человек в настоящее время пуще огня и чумы должен бояться именно ослабления дисциплины Русской армии. Ибо без дисциплины не может быть победы.

И потому я возвышаю свой слабый голос в надежде повлиять хоть на небольшое количество рыхлых дам и неумных мужчин. Помните, господа, что лозунг «Все для армии» отнюдь не значит: все именно для данного солдата. Помните еще, что ваши бес tactные вмешательства в распоряжения офицеров подходят под лозунг «Все против армии»... В губернских газетах публикуются извещения о розыске местных дезертиров. «Вологодские губернские ведомости» 23 декабря печатают длинные списки жителей губернии, «отлучившихся самовольно», «бежавших к противнику» и просто «бежавших» — с уведомлением, что их семьи теряют право на пособие. И везде — длинные столбцы погибших, раненых, умерших от ран, пропавших без вести.

Ах, закройте, закройте глаза газет...

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Рождество
на позициях.

Журнал «Нива»,
№51 (17 декабря
1916 года).

К фото дается
пояснение:
«Из-за ветхости
поля елка
подвешена
к потолку»

С ПЕНИЕМ ГИМНА И КРИКАМИ «УРА»

Самые главные новости в газетах — с фронтов. Репортажи со всех концов света, из всех воюющих стран. Россия живет новостями всего мира.

Петербуржцы радостно приветствуют союзников, сообщает «Новое время»: «Вчера вечером с Финляндского вокзала через

Петроград проследовала прибывшая из Англии партия запасных румын, командированных на румынский фронт. Партия направилась по Литейному мосту через Французскую и Дворцовую набережные к Невскому пр., где к ним примкнули толпы обывателей. Узнав об отъезде на фронт союзников, толпа с пением «Боже, Царя храни» направилась к Казанскому собору, где пропели «Вечную память». От Казанского собора толпа манифестантов с пением гимна и криками «ура» проводила союзников к Николаевскому вокзалу. В 12 часов ночи при долго не смолкавших криках «ура» союзники отбыли на румынский фронт.

И эта готовность обывателей слоняться толпами по городу без смысла и цели, а только с изъявлением чувств — тоже страшноватое знамение времени.

В газетах публикуются частные объявления на иностранных языках — нужна английская няня к восьмимесячному младенцу, нужна французская бонна, мисс Браун ищет место в провинциальном городе... Трудно отделаться от мысли: а что с ним стало потом, с этим восьмимесячным младенцем,

Рождество
в землянке.
Декабрь
1916 года

как он пережил XX век? Нашла ли мисс Браун место в провинциальном городе, там ли потом встретила революцию? Некоторые объявления кажутся совсем современными – по крайней мере, сначала: «NewEnglishConversationSchool. Новая английская школа для разговора. Невск. просп. 88, кв. 245. Плата 8 руб.».

А вот с немецким языком и немецкими гражданами все не просто. В парламенте даже есть специальная «комиссия по борьбе с немецким засильем». Правда, «поправки, внесенные к законопроекту о ликвидации землевладения в России подданных воюющих с нами государств» обсудить не удалось, сообщало все то же «Новое время»: «Когда должен был голосоваться вопрос о распространении действия ограничительных законов на Харьковскую губернию и некоторые уезды Тобольской губернии, обнаружилось, что в заседании нет кворума. Заседание пришлось закрыть».

Кворума нет и в других думских комитетах: не дожидаясь начала рождественских каникул, депутаты начали прогуливать и разъехались по домам. Поэтому преждевременно прекратили работу «в виду отсутствия кворума заседания финансовой комиссии, комиссии о собраниях и некоторых других». Сто лет спустя, когда будущее уже известно, кажется, что депутаты были не так уж не правы, предпочитая праздники с семьей законотворчеству.

СТРАШНО ОБНАГЛЕЛИ МУЖИЧКИ

Экономическая ситуация нестабильна. Особенно остро стоит «продовольственный вопрос» – московская газета «Коммерсант» посвящает ему целую статью, которая, в свою очередь, делится на «мучной вопрос», «мясной вопрос» и другие.

Повсюду новости о нехватке сахара и сахарных спекулянтах. «Московские ведомости» сообщают: «Раздача карточек на по-

Рождество на позициях. Гуси раздобыли. Журнал «Нива», №51 (17 декабря 1916 года)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лучение сахара в Москве уже началась, но в местностях, прилегающих к Москве, особенно таких фабричных районах, как Орехово-Зуево, Богородск и т.д., ощущается острый недостаток в этом продукте первой необходимости. Вчера из упомянутых местностей приезжали в столицу скрущики-спекулянты, которые скупали сахар, платя по рублю за фунт, с намерением продавать его на местах в провинции по 1 р. 50 к. и даже по 2 рубля за фунт».

В этой газете вообще довольно много говорится о проблемах с продовольствием. Корреспондент, ведущий рубрику «Миниатюры» под псевдонимом «Неизвестный», живописует происходящее на рынке: «Что

творится теперь на рынках, базарах и в лавках – ума помрачение! Хозяйки – «ходят, словно пьяные, Друг у дружки рвут товар!» Продавцы мяса рубят что попало, а на вопрос, какое мясо, отвечают:

– 80 копеек!

Это цена фунта мороженого мяса. Телятина – 1 р. 75 к. и 2 р. за фунт. Поросыта – 1 р. 50 к. фунт. Гуси – по 14 центовых».

И вот еще какая живая зарисовка: «Страшно обнаглели мужички, торгующие висящими у них на животе тухлыми рябчиками. Они просят за них по 2 р. 50 к. за штуку!

– Почем навага? – раздается вопрос.

– Фунт рубль-двацать.

Открытка начала XX века

Съ Праздникомъ
Рождества Христова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

– Когда вас, мародеров, вешать будут?

– Сам поди удавись на первом дереве! – отвечает свирепо рыбник».

Впрочем, поговорка про суп жидккий и жемчуг мелкий остается в силе. Частное объявление в «Новом времени» обещает 5 тысяч рублей вознаграждения тому, кто найдет и вернет потерянную вещь: «Бриллиантовые часы, с длинной платиновой цепочкой, с бриллиантами и небольшим рубиновым яичком. Вещи дороги как память».

Заголовки газет тревожны. В «Коммерсанте» почти на каждой странице: «К обувному кризису», «Кризис провинциальной торговли мануфактурой», «Угольный кризис». «Московские ведомости» снова замечают: «В снабжении населения мукою наступает опасный момент. В главных хлебородных районах Европейской России остановилось большинство наиболье крупных мельниц». Газета «Киевлянин» сообщает, что цены на муку растут не по дням, а по часам.

«Новое время» рассказывает, что в Петрограде обсуждают альтернативные источники энергии для города: «Совет Министров одобрил два представления, которые имеют задачей снабдить Петроград дешевой электри-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ческой энергией из финляндских водопадов. Вопрос о снабжении Петрограда в достаточном количестве электрической энергией прежде всего возбужден военным министром, который имеет в виду этим путем уменьшать потребность столицы в каменноугольном топливе». Закончить работы по возведению электростанций на водопадах планировалось к середине 1918 года.

Дени
[В. Денисов].
Рождественские
подарки
в 1916 году.
Журнал «Солнце
России», №50-51
(рождественский
номер)

СУХОЙ ЗАКОН

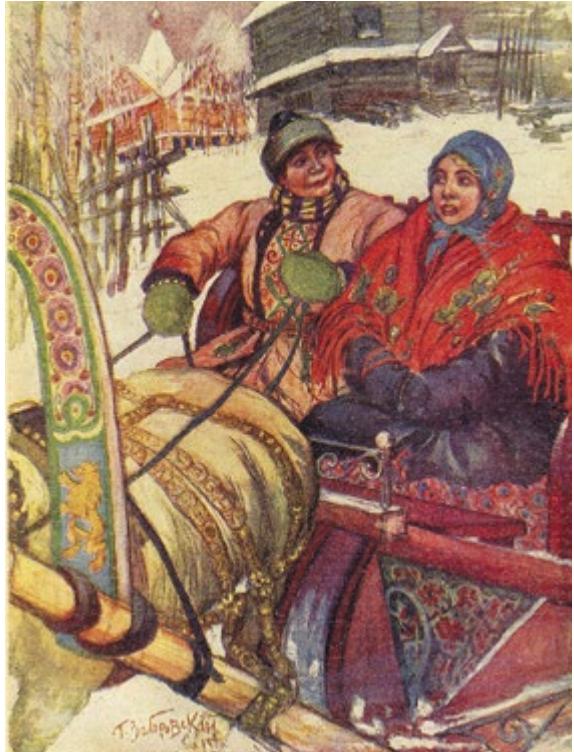
Юмористы и очерксты по-прежнему обсуждают сухой закон, введенный в 1914 году. «Неизвестный» в «Московских ведомостях» радуется: «Нужно отметить, что в нынешние Рождественские ночи тихо и чинно вела себя уличная толпа. Масса народа шла в двенадцатом часу ночи домой из гостей. И – слава Богу! – не встречалось ни одного безстыже ведущего себя пьяного». Далее, после живописания «водочных разгулов и винной разнудзданности» в былые годы, автор вдруг разливается словоцем: «И вот теперь настали дни, когда это проклятие русской жизни снято. Кто же снял его с нас, единственным мановением Своей благородной десницы? Государь Император! – вот к кому должна идти всеобщая благодарность! И за Царя, введшаго трезвость на Руси, воссылаются горячие молитвы...» (там еще два больших абзаца в том же духе).

А в новогоднем номере журнала «Бич» юморист О.Л. Д'Ор рассказывает про трезвый Новый год у хозяина, который ежегодно так напивался при встрече Нового года, что просыпался только 3 января с ужасной головной болью. Теперь он приглашает друзей на чашку чаю, но в самоваре – спирт (у знакомых врачей добыл рецепты). Да еще купил конфискованную бутылку у знакомого пристава, да еще иностранный подданный подарил шампанское... Кажется, все постарому... Юмористам «Бича» вообще кажется, что больших перемен не будет. Василий Князев сочинил стихи, в которых Новый год вообще арестовали и посадили в кутузку (потому что он не совсем новый, а за границей две недели находился в переделке), так что наступило... 32-е декабря.

А поэт д'Актиль писал:
Привыкший роптать понемногу,
А в общем – покладист и тих –
Ей-Богу, ей-Богу, ей-Богу,
Не жду перемен никаких.
Решительны, строги и быстры,

Рождественская
елка в прифронтовом лесу.
Первая мировая
война

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Все с тем же суровым «капут»
Министры, министры, министры
Придут, пошумят и уйдут.
И, строя надежный фундамент
Далеким потомкам своим,
Парламент, парламент, парламент
Откажет в доверии им...»

И заканчивает:

«И снова замолкнет уныло,
Украдкою всхлипнув в кулак,
Так было, так было, так было –
И будет, мне кажется, так.

Кстати, сам д'Актиль, когда все стало не так, сделался известным советским поэтом-песенником, написал Марш конников Буденного и Марш энтузиастов, дожил до Второй мировой, был эвакуирован из блокадного Ленинграда и вскоре умер в Перми. Да-да, под этим псевдонимом писал Анатолий Френкель...

КСТАТИ, О МИНИСТРАХ

Одним из самых обсуждаемых событий конца 1916 года стал Всероссийский съезд педагогов. Газетные отчеты о нем так удивительно похожи на сегодняшние, что лишний раз убеждаешься в правоте Столыпина: Россия – страна, в которой все меняется за десять лет и ничего – за двести.

Г. Заборовский.
Рождественское катанье.
Журнал «Солнце России», №50–51 (рождественский номер)

«Сегодня на съезде преподавателей русского языка были заслушаны в секциях доклады: С.А. Золотарева – «Педагогическое значение учительского объединения и его реформы», И.Л. Лаврова – «К вопросу о реформе школьного синтаксиса», П.П. Смирнова – «Работа над художественными произведениями» и П.А. Жукова – «kritика, как элемент истории литературы», – сообщало «Новое время» и рассказывало, что делегаты послали приветствие только что ушедшему в отставку министру просвещения графу Игнатьеву. Он, кстати, был автором проекта школьной реформы, отвергнутого правительством.

«Коммерсантъ» связывал с отставкой министра Игнатьева и назначением на этот пост видного

ученого Кульчицкого, который был членом Союза русского народа, возможную опасность для развития профессионального образования в стране.

«Неизвестный» в консервативных «Московских ведомостях» издевался над съездом педагогов: «На съезде учителей русского языка некоторые прогрессивные «педанты словесности», окрыляемые моментом безответственности, спешат заявить, что новый министр – ретроград. – Что-то ждет русскую среднюю школу? – говорят они».

И днем спустя:

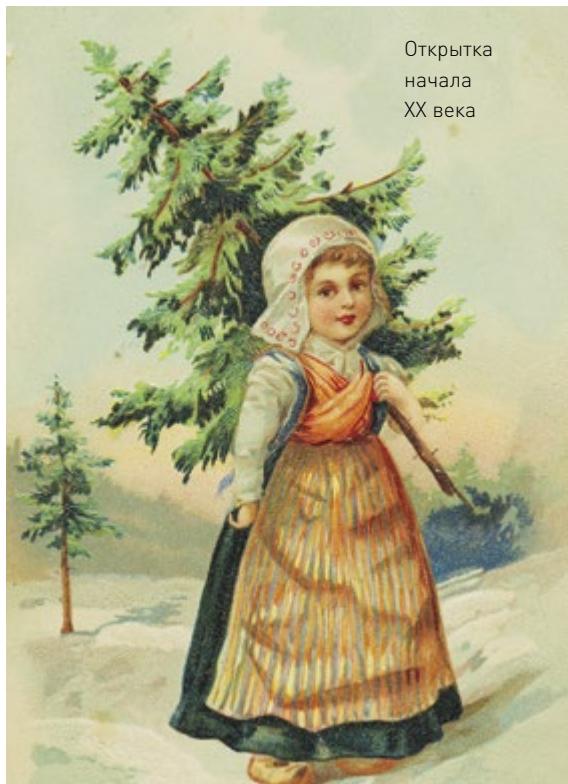
«Педагоги страшно развоевались! Повели сражение с тремя буквами: Ъ, Ъ, И.

<...> Помимо педагогов, выступали и члены современных «родительских комитетов».

Дальше «Неизвестный» цитирует выступление родителя Алянчикова, который просит пощадить русского ребенка: ему нужно учить 36 букв алфавита, тогда как итальянскому 26... «Неизвестный» считает, что за отмену ненужных букв ратуют те, кто сам не знает, где писать «ять», а где «е».

Неужто они так заняты делами, от которых скоро ничего не останется, продажей шкафов и пианино красного дерева, которые скоро пойдут на растопку, покупкой дач в Крыму, на которых будут голодать не успевшие уехать? Созданием законов для империи, которая скоро падет вместе с законами, защитой букв, которые будут отменены через год... Критикой нового министра, который продержится на посту два месяца, а потом уедет в эмиграцию и будет работать в Оксфорде...

Но ведь это и есть – жизнь. Ее нормальное течение – то самое, которое обычно и не попадает в газеты: оплакивать своих погибших, решать, как дальше учить детей русскому языку, бранить консерваторов или прогрессистов, разрабатывать правила и тарифы для вологодских извозчиков, искать бонну к младенцу, торговаться за фунт мяса на рынке, обсуждать цены

Открытка
начала
XX века

МЮЗИК-ХОЛЛ С ДИВЕРТИСМЕНТОМ

Реклама в «Новом времени» зазывает: «В Кристал-Паласе (Невский, 88) – «Инстинкт женщины» в 5 актах, с участием популярной американки укротительницы хищн. зверей Кетлин Вильямс и других арт.».

«Крылья ночи» – эффект. по постановке и оригинальн. сюжета драма в 5 акт. из соврем. жизни».

«Для встречи Нового года получены лучшие устрицы. Собств. завод. Лучшее провансское масло, в оптово-розничн. складе В.В. Кинжалова, Морская улица, 21, во дворе».

31 декабря: «Палас-Театр, Михайловская пл., 18. Сегодня предст. будет оперет. в 3 дей. «Птички певчие». Завтра 1 января 1917 г. предст. будет «Граф Люксембург». Ресторан открыт с 6-ти час. вечера. Обеды, ужины, дивертисмент. Встреча Нового года».

«Романтики». «Красивый хищник». «Война женщин».

«Луна-парк. Зимний концертный зал. Мюзик-холл. Офицерская, 90. Сегодня торжественная встреча Нового года. Начало музыки 6 ч., диверт. – 8 ч. вечера. Грандиозный дивертисмент. Новые дебюты. Запись на столы принимается».

Удивительно знакомая жизнь: лучшие устрицы к Новому году, заказ столовиков, военные действия где-то далеко, школы английского языка и рост цен на продукты, извещения о работе транспорта в праздничную ночь, романтические драмы в кино, опасения по поводу нового министра образования... Прогулки думских депутатов, прежде срока разъехавшихся на рождественские каникулы. Публичная ссора двух профессоров по поводу брошюры «Средняя школа, математика и научная подготовка учителей». И не заглянуть за границу календаря, не перелистать вперед не написанные еще страницы, ничего не узнать – а может быть, и не нужно...

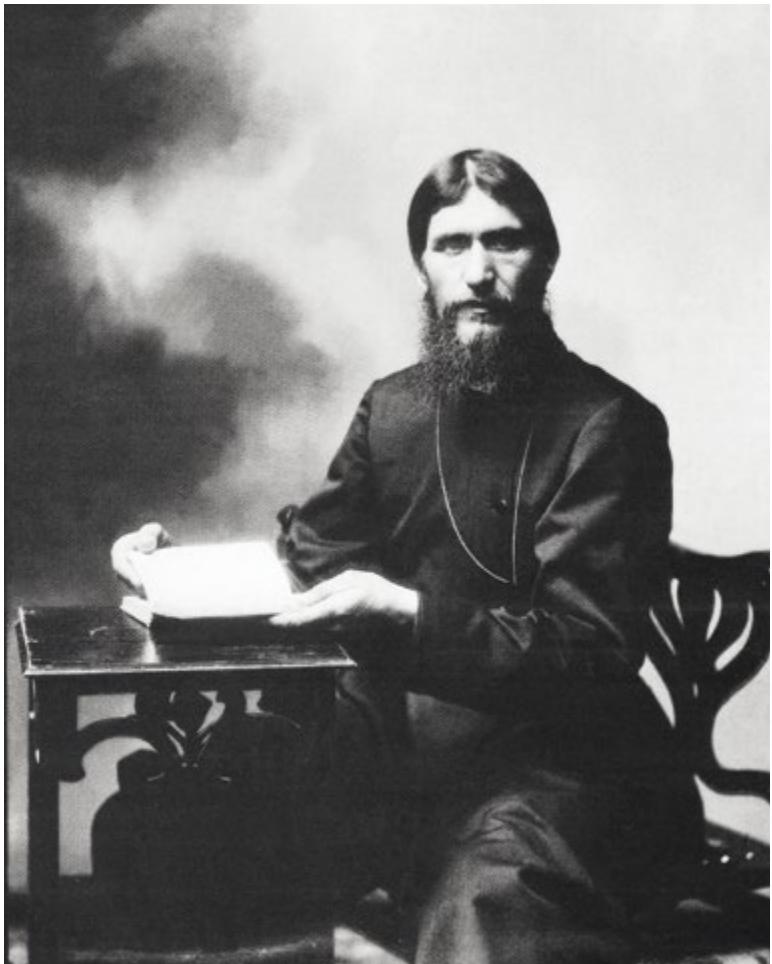
Продолжаем играть в мяч. ☺

на сахар – не имея никакой человеческой возможности заглянуть в будущее, ахнуть – и что-то решить. Что бы вы делали, если бы, играя в мяч, узнали, что через полчаса Страшный суд? – Продолжал бы играть в мяч, сказал святой Людовик Гонзаго. Праздновать Рождество. Искать шампанское к Новому году. Наступает новый, 1917 год.

Рождественский
ужин в семье
директора
общества
«Маяк»
Ф.А. Гейлорда.
Петроград.
1916 год.
Фотоателье
К. Буллы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

СТРАННЫЙ СТАРЕЦ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

О ЖИЗНИ И СМЕРТИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА НАПИСАНО МНОЖЕСТВО КНИГ, СНЯТЫ ДЕСЯТКИ ФИЛЬМОВ, В МЕМУАРАХ, ПИСЬМАХ И ДНЕВНИКАХ ЕГО ПОМИНАЛИ ВСЕ, КОМУ НЕ ЛЕНЬ – ОТ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ДО АЛЕКСАНДРА БЛОКА И ЗИНАИДЫ ГИППИУС. ОДНАКО ВСЕ ЭТИ ОЦЕНКИ И МНЕНИЯ НИ НА ШАГ НЕ ПРИБЛИЖАЮТ К РАЗГАДКЕ ФЕНОМЕНА НАЧАЛА XX ВЕКА – ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА (НОВЫХ). БУКВАЛЬНО КАЖДАЯ НАПИСАННАЯ В ЕГО АДРЕС СТРОЧКА ПЕРЕЧЕРКИВАЕТСЯ, НАД НЕЙ ПИШЕТСЯ ДРУГАЯ, АБСОЛЮТНО ПРОТИВОПОЛОЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ. НО И ОНА ВЫМАРЫВАЕТСЯ. И СРЕДИ УНИЧТОЖЕННЫХ СЛОВ ПОЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДУЮЩАЯ СЕНТЕНЦИЯ. И ЕЩЕ. И ЕЩЕ...

Б

ывший некогда белым лист жизни пре-вращен в вечный черновик, исчерканный разными чернилами, испещренный разными почерками. Поди тут разбери, где она, правда, о которой так часто говаривал в наставлениях сам виновник чрезвычайного интереса к его персоне.

Казалось бы, очевидно, что в одном месте Распутину уж точно благоволили – в Александровском дворце Царского Села, где проживала семья Николая II. Если и не все ее члены, то императрица Александра Федоровна и ее царственный супруг – точно. Но вот любопытный факт, как почти каждый факт о Распутине, лишь усложняющий разбирательство в его не такой уж длинной жизни. О смерти старца стало широко известно к вечеру 30 декабря 1916 года – после того как газета «Биржевые ведомости» напечатала соответствующую заметку. Логично предположить, что известно о гибели Григория в узком кругу стало значительно раньше – утром того дня. И трудно представить, что информация сразу же не была доставлена царю в Могилев, в Ставку. Только императрица в тот день отправила мужу несколько телеграмм.

ГРИГОРИЙ И НИКОЛАЙ

Откроем дневник государя за декабрь 1916 года, который он ежесуточно заполнял по вечерам. 30 декабря – о смерти Распутина ни слова. Доклад, завтрак с главнокомандующими фронтами, прогулка, чай, совещание по военным вопросам. 31 декабря: обедня, доклад нового генерал-квартирмейстера, совещание. Отъезд в Петроград в 16.30. Причем без каких-либо комментариев. А вот в дневнике цесаревича, который с его слов вел один из наставников, британец Чарльз Гиббс, проскользнуло, что Алексей с отцом покинули Ставку неожиданно. Вне плана, так сказать. Вечером в царском вагоне играли в карты, в веселую игру «Желтый

карлик», и «читали про крестоносцев»... Вернемся к дневнику императора. 1 января: хорошо выспался, весь день читал, прибыл в Царское в 17.00, где на вокзале встретился с женой и дочерьми, вечером принял министра внутренних дел Александра Протопопова... Только 3 января появилась запись, связанная с Распутиным: «В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографий и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого... извергами в доме Ф. Юсупова, который стоял уже опущенным в могилу. О. Александр Васильев отслужил литию, после чего мы вернулись домой». И тут же: «Погулял до докладов. Принял Шаховского и Игнатьева. Днем сделал прогулку с детьми. В 4½ принял нашего Велепольского, а в 6 ч. Григоровича. Читал».

Как-то суховато в память о «Нашем друге», как называла Григория Ефимовича императрица, не находите? Нет сомнений, что Николай был благодарен Распутину за заботы о больном гемофилией сыне. И за то, что в 1912 году отговорил, отменил на коленях Григорий царя от участия в Балканской войне, которая тогда сразу же бы переросла в мировую. И брошенную Распутиным фразу «Пока я жив, будет жить и династия» помнил государь, нет сомнений. Но не убивался по убийственному, нет. И снова – мифы, домыслы, сплетни, интриги. Безвольный царь... попал под влияние... страной правят старец и немка... А вот еще один учитель наследника, француз Жильяр, признался, что как-то в минуту откровенности Николай Александрович сказал ему, что терпит «Нашего друга» по одной причине: из-за безграничного доверия к нему Александры Федоровны и ее веры в то, что только Григорий может противостоять неизлечимой и опасной болезни цесаревича. И как-то логично сразу начинают выглядеть заявления других

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

людей, близких к императорской семье, говоривших, что государь не слишком приветствовал появления старца в своей резиденции и сам виделся с ним довольно редко. Да и вообще Распутин бывал в Царском один-два раза в месяц. Правда, для беспрепятственного входа в Александровский дворец император, по настойчивой просьбе супруги, придумал ему придворную должность «возжигателя царских лампад».

Мифотворцы обеспечили Распуптину отменный пиар еще при жизни. Чего стоит рассказ личного секретаря старца, некоего Аиона Симановича, объяснявший смещение великого князя Николая Николаевича – младшего с должности Верховного главнокомандующего Русской армией в сентябре 1915 года. Оказывается, перевод Николаши (семейное прозвище великого князя) на Кав-

Императрица Александра Федоровна с детьми и Г.Е. Распутиным. В нижнем ряду справа няня М.И. Вишнякова. Царское Село. 1911 год

Император Николай II и великий князь Николай Николаевич – младший в сопровождении свиты обходят подразделения лейб-гвардии Егерского полка. Петергоф. 17 августа 1912 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

каз связан не с его провальным командованием, тотальным отступлением, потерей русской Польши и других территорий и все учащающимися истериками в Ставке, а всего лишь с личной обидой старца. По уверениям его апологетов, Григорий очень любил помогать людям. Сегодня таких называют «решальщиками». Пользуясь положением, Распутин решал самые разнообразные вопросы. В частности, помогал высыпаемым подальше от воюющей европейской части страны русским немцам-промышленникам остаться в Питере и Москве. Вопрос был в компетенции великого князя. В какой-то момент ему надоело выполнять просьбы Гриши, и он сообщил ему об этом в весьма конструктивной манере, что было для Николая Николаевича характерно. Распутин решил самолично отправиться в Ставку, дабы обсудить возникшую проблему с Главковерхом, о чем и телеграфировал. В ответ получил короткий, но емкий ответ: «Приедешь – повешу». И Григорий, как говорится, затаил. При первом же удобном случае «надавил» на «слабого духом» государя, напугал планами Николаши силой взять Петроград и вместе с ним престол. И намекнул, что ему самое место – на Кавказе. Пусть с турками воюет. Кстати, по поводу «повешу» великий князь высказался значительно раньше, когда Распутин выразил желание приехать в действующую армию и благословить воинов.

На самом деле решение о смене Главковерха зрело не один месяц. Уже весной 1915 года император – и не только он – пришел к пониманию того, что великий князь не справляется с ситуацией. О тяжелом положении в Ставке говорил военный министр и многие генералы. Так что легенда имени Симановича не имела под собой никаких фактических оснований, зато вовремя и в нужных местах озвученная произвела впечатление на многих.

ГРИГОРИЙ И БИОГРАФИЯ

Авторы распутинианы до сих пор не договорились, когда же их герой появился на свет. Разбег – в восемь лет: от 1864 до 1872-го. Спрашивается, кой толк спорить, если в метрической книге Слободо-Покровской Богородицкой церкви Тюменского округа Тобольской губернии сохранилась запись о рождении 9 января 1869 года у Ефима Яковлевича Распутина и его жены Анны Васильевны сына Григория.

Интересно вычленить из воспоминаний современников физическое описание Распутина. Кто-то писал, что он был могучим, крупным мужчиной, кто-то – жилистым, кто-то – высоким и худым. У одних – борода лопатой, у других – будто приклеенный кусок пакли. Про глаза тоже всякое прочитать можно. Они и черные, и голубые, и синие, и сине-голубые... Что ж, про глаза – уже не проверишь, фотографии чернобелые, а кинопленки с изображением Григория нет. Да и была ли когда? На редких цветных снимках распутинские глаза кажутся серыми. А вот о фигуре по фото судить можно. Видно, что богатырём он не был. Также видно, что был по-крестьянски жилист, суховат, вынослив. И борода – уж точно не пакля...

Отношение к полиции в России всегда было, мягко говоря, осмотрительное. Но уж в чем ей точно можно верить, причем всегда, так это в формальных данных о преступниках и иже с ними. В официальных материалах полицейского ведомства сохранилось описание Распутина. Телосложение у старца было среднее, лицо продолговатое, нос умеренный, борода кругом, а общий типаж – исконно русский.

Хотя Распутин прибыл в Петербург в 1903 году (по другим данным – в 1902-м) почти неграмотным, впоследствии чтению и письму обучился. В природной смекалке, внимательности, жиности ума ему никто из знативших его не отказывал. Удивительно, но, уже будучи на виду, занимаясь кучей всякого рода дел и делишками, а также столь любимыми

Фото
Г.Е. Распутина,
сделанное
в ателье
Верхотурского
Николаевского
миностыря

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

реке Тюре. Но и сына в Петербурге навещал. Может быть, прошел курс молодого бойца пропагандистского фронта под руководством того же Симановича?

От арифметики спрятаться трудно. Если вообще возможно. Распутин начал семейную жизнь в 1887 году. Ну, если прибавить к дате рождения восемнадцать лет. Но ведь дату рождения по-прежнему пытаются опровергнуть. Отсюда и очередные разногласия, связанные с его женитьбой. Называют 1890 год. В принципе, это не существенно. Лишнее звено в цепочке мифов. Утверждается, что в 18 лет Распутин совершил паломничество в Верхотурский монастырь, но от пострига отказался. Опять вопрос: он это сделал до женитьбы или после?

До появления Распутина в столице империи оставался значительный срок – шестнадцать лет. За это время он много успел. Родил троих детей: Матрену, Варвару и Дмитрия. Посетил святые места на Афоне в Греции и в Иерусалиме. Связался с сектой хлыстов. Или – не связался? Против Григория по этому поводу затевали несколько расследований, но ни одно из них не привело весомых доказательств тому, что старец состоял в секте. Интересовался? Да. Участвовал в некоторых мероприятиях – да. Но как «послушник», что ли. Весьма любопытствующий и наблюдательный послушник. Обратимся к воспоминаниям дочери Распутина Матрены, аккуратно обратимся, с долей

им развлечениями, Григорий нашел время написать или надиктовать две мемуарные книжки. В автобиографии «Житие опытного странника» он вспоминал о детских годах: «Вся жизнь моя была болезни. Медицина мне не помогала». В то же время женился он в 18 лет. Видимо, здоровье шалило лишь местами. Опять-таки, к этому времени окружающие стали замечать, что молодой Григорий обладает способностями, обычному человеку не свойственными. Дочь Распутина Матрена пересказывала истории, доставшиеся ей от ее деда – Ефима Распутина. Мол, Гриша мог «заговорить» захромавшую лошадь, успокоить корову во время дойки. И все это – только словами и поглаживаниями. Так оно было или нет – проверить невозможно. Ефим Яковлевич был человек простой, баржи разгружал на

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Григорий
Распутин дома
в квартире
на Гороховой
улице. Четвертая
слева – Матрена
Распутина.
1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Черногорские княжны Милица и Анастасия (Станой) – выпускницы Смольного института

Цесаревич
Алексей
Николаевич
верхом на пони.
Царское Село.
1909 год

естественного скептизма: «Отец никогда не скрывал, что бывал на речениях хлыстов, но точно так же он никогда не говорил, что разделяет их взгляды...» Подозревался же Распутин в принадлежности к хлыстовству. Обратились с этой целью к известному знатоку русского сектантства Бонч-Бруевичу, тому самому, который впоследствии объявился убежденным большевиком и стал управляющим делами Совета народных комиссаров. Бонч-Бруевич, через посредство баронессы В.И. Икскуль, охотно познакомился с Распутином, вел с ним продолжительные беседы на различные темы, причем выказал к нему некоторую симпатию. Результат своего знакомства с Распутином и его религиозными воззрениями Бонч-Бруевич доложил в собрании членов октяристской партии. Пришел он к тому выводу, что ни к какой секте Распутин не принадлежит и в состав ее не входит. Доклад Бонч-Бруевича был в общем для Распутина благоприятным. К такому же выводу пришла в 1917 году и Чрезвычайная следственная комиссия». Самому Григорию Ефимовичу к этому моменту было уже все равно.

ГРИГОРИЙ И ДВОР

Вхождение в высший свет для Распутина началось со знакомства с дочерьми черногорского князя Николы I Петровича Станой (Анастасией) и ее сестрой, супругой великого князя Петра Николаевича Милицией. Знакомство состоялось в Киеве, куда сестры прибыли инкогнито, дабы совершить паломничество. Случай – слово, которым люди стараются объяснить друг другу всякое не запланированное ими событие. Но события на земле планируются не людьми. И случайное знакомство с Распутиным привело к тому, что в Петербург от сестер полетели телеграммы о старце, который так непохож на многочисленных «божьих людей», стремившихся оказаться поближе к сильным мира сего, о его удивительных способностях знахаря. В ноябре 1905 года, когда в России злобствовала Первая революция, Распутин был представлен царской семье. Об этом событии сохранилась запись в царском дневнике: «Холодный ветреный день. От берега замерзло до конца нашего канала и ровной полосой в обе стороны. Был очень занят все утро. Завтракали: кн. Орлов и Ресин (деж.). Погулял. В 4 часа поехали на Сергиевку. Пили чай с Милицией и Станой. Познакомились с человеком Божиим – Григорием из Тобольской губ.». К этому времени болезнь наследника уже не была секретом ни для Николая, ни, тем более, для государыни. Да и для ближнего круга тоже. Врачи признавались в своем бессилии, и психологически царственные супруги были готовы принять любую помощь.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

О том, что Распутин обладал сверхъестественными способностями, говорили и его сторонники, и клятые враги. Даже относившийся с глубокой антипатией к старцу премьер Петр Столыпин признавался, что при встрече с Распутиным ощутил сильнейшее гипнотическое воздействие. Помимо этого многие отмечали фантастическую интуицию старца, обращенную к грядущим событиям. Духовник императрицы епископ Полтавский Феофан вспоминал: «В то время находилась в плавании эскадра адмирала Рождественского. Поэтому мы спросили Распутина: «Удачна ли будет ее встреча с японцами?» Он на это ответил: «Чувствую сердцем – утонет». Дальше была Цусима... Лекарь, знахарь, колдун? Чего стоят признания абсолютно нейтрального после отставки в 1914 году премьер-министра графа Владимира Коковцова: «Помню хорошо, как в 1913 году, под конец романовских торжеств в Москве, одна из фрейлин (Тютчева), известная своим враждебным отношением к Распутину... рассказывала мне, что она присутствовала однажды при разговоре врачей во время одного из сильнейших припадков гемофилии, когда они были бессильны остановить кровотечение. Пришел Распутин, прошел некоторое время у постели больного, и кровотечение остановилось». И свидетелей подобным случаям, связанным со здоровьем цесаревича – в избытке начиная с 1907 года. Понятно, что такие лекарские способности Григория радовали далеко не всех среди русской элиты. Было известно, что ежели наследник доживет до взрослого возраста и у него появится сын, то этот ребенок уже будет свободен от наследственной болезни. Наследник наследника? И прощай планы, связанные с престолом? А ведь кое у кого в многочисленной императорской фамилии, да и в свете, такие планы имелись. После гибели Распутина один из участников покушения, князь

Феликс Юсупов – младший, неоднократно признавался в ме-муарах, что ему предлагали стать первым императором новой династии.

Имелось к Распутину претензии и иного рода, не связанные с его политическим влиянием, степень которого весьма условна. Образ жизни старца, весьма далекий от канонического, вызывал различные скандалы. В том числе и личного порядка. Известен случай, когда на одну из вечеринок явился некий гусарский офицер и, увидев жену на коленях отца Григория, одним ударом свалил его с ног. Понятно, что это обсуждал весь «верхний» Петроград. Затаили на Распутина обиду сестры-черногорки, отодвинутые от царских покров уже в 1909 году. А после отставки с поста Главковерха к ним присоединился и муж Станы, великий князь Николай Николаевич. А где он, там и младший брат. По вполне понятной причине, мягко говоря, недолюбливал Распутина и великий князь Дмитрий Павлович, будущий, по официальной версии, участник казни над старцем. По каким-то одному ему ведомым причинам Григорий Ефимович расстроил помолвку князя с дочерью императора, великой княжной Ольгой Николаевной. Были причины к ненависти и у упомянутого князя Феликса. Отец Юсупова, Феликс-старший, был снят с должности московского военного губернатора с подачи «Нашего друга». Версия нелюбви Феликса Феликовича к старцу, связанная с домогательствами последнего к супруге князя, Ирине Александровне, приходившейся Николаю II племянницей, а императору Александру III внучкой, весьма сомнительна. Не такой уж был дурак Распутин, чтобы волочиться с далеко идущими намерениями за царской племянницей, находящейся замужем за одним из самых богатых и знатных людей России. Ну, это личное. Хотя и плотно перевязанное с политикой. А была и чистая, вернее, грязная политика.

Ирина
Александровна
и Феликс
Феликович
Юсуповы

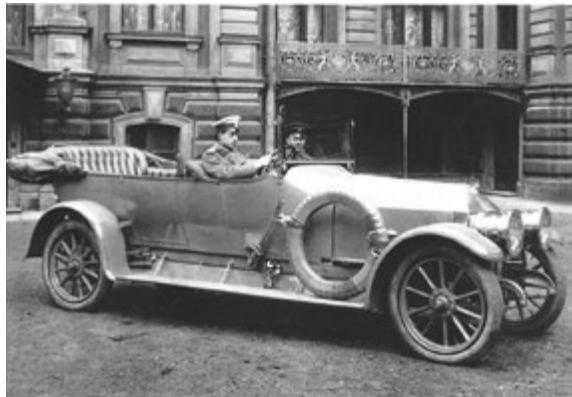
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ГРИГОРИЙ И СМЕРТЬ

За Распутиным следили годами. Около его дома на Гороховой, 64 дежурили филёры, о всех перемещениях и контактах набравшего силу старца ежедневно поступали соответствующие сводки в полицейский департамент, а частенько – лично главе МВД. Никаких доказательств тому, что он был материально заинтересован в интриге, которая должна была привести к сепаратному миру с Германией, не имеется. Заключения делялись сугубо умозрительные. Раз принято считать, что российская императрица – германофилка, следовательно, все ее ближайшее окружение – так называемая «германская партия». На этой теме спекулировали все, кто так или иначе был причастен к антиниколаевской фронде. Думцы, генералы либерального толка, вроде начальника штаба Главковерха Михаила Алексеева, творческая интеллигенция, представители стран-союзниц по Антанте и, само собой, резиденты их разведок.

Парадокс заключается в том, что, веря в свою интуицию, Рас-

Великий князь
Дмитрий
Павлович
за рулем
автомобиля.
1910-е годы

путин действительно пытался убедить государя в том, что только скорейший выход из войны и мир спасут Россию от революционных потрясений. Убеждал, не таясь. А вот все обвинения в следовании германским интересам в адрес Александры Федоровны – абсолютная чушь. Она не питала никаких добрых чувств к своим германским родственникам Гогенцоллернам, будучи, к слову, по крови как немкой, так и англичанкой. Как никак, внучка великой королевы Великобритании Виктории. Итак, сошлося. Личные обиды, помноженные на поиск главного виновника национальных неурядиц – и заговор состоялся. А следом – и убийство. Но официальная версия происшедшего вызывает множество вопросов.

Сам по себе состав участников заговора – уже шарада. Вспомним для сравнения тех, кто поднял руку на императора Павла I. Боевые офицеры, через одного – георгиевские кавалеры.

В случае с Распутиным картина иная. Владимир Пуришкевич, профессиональный политик и абсолютная «штафирка» в военном отношении. Так в военных кругах называли сугубо штатских. Доктор Станислав Лазаверт, служивший в санитарном поезде, организованном во время Первой мировой войны тем самым Пуришкевичем. Великий князь Дмитрий Павлович, кадровый офицер лейб-гвардии Конного полка, участвовавший в боевых действиях в самом начале войны, но после гибели князя императорской крови Олега Константиновича в сентябре 1914-го, отозванный, как и все Романовы, с передовой (за исключением великого князя Михаила Александровича, младшего брата императора). Феликс Юсупов. С началом войны записался на офицерские курсы в Пажеский корпус, но идти на фронт не пожелал. Единственный в полном смысле слова боевой офицер – лейб-гвардии поручик Сергей Сухотин, вследствие тяжелого ране-

ния и контузии отправленный в тыл весной 1916 года.

Убийство Распутина расписано до мелочей. Будучи добрым знакомым, Юсупов пригласил его к себе во флигель родового дворца на Мойке, 94. Любимая старцем мадера и пирожные предполагалось отравить цианистым калием. Слоновья доза яда якобы не подействовала. И тогда Юсупов выстрелил в сердце Григорию. Через полчаса тот очнулся и попытался бежать. Во дворе его двумя выстрелами – в спину и затылок – остановил Пуришевич. Далее труп отвезли на Петровский остров и бросили в полынью на Малой Невке у Большого Петровского моста. Чудеса начались после того, как благодаря бдительному городовому из Петроградской части в воде обнаружили труп Распутина и приступили к расследованию. На заговорщиков вышли быстро. Но вот что сразу смутило следователей, так это множество нестыковок и даже откровенных глупостей в их показаниях. Остановимся на основных деталях.

В организме убиенного яд обнаружен не был. А ведь Лазаверт должен был использовать пятикратную дозу. Значительно позже он признался, что вместо цианида положил в бокал обычновенный аспирин. Клятва Гиппократа, знаете ли, не дала ему внутреннего права на убийство человека.

В какое такое сердце или его область попал из револьвера Юсупов, тоже не ясно. Так как были обнаружены только три пулевых отверстия. Два – в области печени и почек, одно – во лбу. Что сразу ставит под сомнение сказанное Пуришевичем, который стрелял в голову сзади. Любой врач-криминалист подтвердит, что первое ранение, в печень, гарантировало смерть максимум через двадцать минут. А лежавший в беспамятстве на полу кабинета Григорий пришел в себя через полчаса, выломал дверь, ведущую во двор, и еще пробежался несколько десятков метров.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Далее. Проведя с Распутиным около двух часов, Юсупов так и не запомнил, во что была одета жертва. По его мнению, в белую рубаху, вышитую васильками. По мнению Пуришевича – в кремовую, расшитую шелком. Спрашивается, кому понадобилось переодевать труп в голубую шелковую косоворотку, расшитую колосьями? А ведь именно она была на теле Распутина, когда его выловили из Невки. Разнотений по поводу одежды, веревок и прочих милых атрибутов утопления – пруд пруди.

Довольно странно звучал и рассказ великого князя Дмитрия Павловича, на иконе поклявшегося своему отцу, что к убийству не причастен, что покинул Юсуповский дворец с двумя дамами, которых отвез на Караванную улицу, а затем отправился домой, где и появился в четыре часа ночи. А зачем тогда, спрашивается, приезжал на Мойку? В несурвностях можно копаться долго. Равно как и надолго можно задаться вопросом, поч-

Григорий
Распутин в кругу
почитательниц
на Гороховой.
Санкт-Петербург.
Начало 1910-х
годов

му никто из убийц не был наказан. Юсупова выслали в имение Ракитное в Курскую губернию, князя Дмитрия – в Персию. Пуришевича, убывшего вместе с Лазавертом в санитарном поезде на фронт, вообще не тронули. Поручик Сухотин также отдался легким испугом. Едва грянула Февральская революция, дело вообще закрыли.

Осталось добавить, что во время следствия на теле и голове Распутина были обнаружены следы жестоких побоев, нанесенных еще живому человеку. Во дворе Юсуповского дворца нашли тело убитой собаки. Дмитрий Павлович утверждал, что это он, чтобы следы человеческой крови приняли за собачью. Много позднее, в эмиграции, Феликса Феликовича как-то спросили, не мучает ли его совесть. Все же таки человека убил. На что князь ответил: «Я убил собаку». А вот кто же убил человека по имени Григорий и по фамилии Распутин, узнать, видимо, уже не удастся. Хотя кто знает, что хранится в архивах английской разведки. Следствие по делу об убийстве Распутина успело установить, что контрольный выстрел в лоб был сделан из револьвера «Уэбли», который находился на вооружении британской армии. Такой револьвер имел и разведчик МИ-6 Освальд Рейнер, за год до убийства прибывший в Петроград. Последний штрих: Рейнер и Юсупов были, подчеркиваю, близко знакомы со временем учёбы в Оксфордском университете в 1907–1910 годах.

...Император Николай II был человеком сдержанного, умевшим скрывать эмоции. Государь понимал, что далеко не все можно доверить дневнику. На встрече с британским послом Джорджем Бьюкененом, случившейся вскоре после гибели Распутина, он без обиняков спросил дипломата о причастности МИ-6 к громкому преступлению. Но и об этом разговоре в дневнике – ни слова... ☠

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Владимир
Митрофанович
Пуришевич
(1870–1920),
политический
деятель,
монархист,
черносотенец

М. Кшесинская –
Аспиччия
в балете Ц. Пуни
«Дочь фараона».
1898 год
(открытка издана
в 1913 году)

3

ВЕЗДА РУССКОГО БА-

ЛЕТА Матильда Кшесинская относилась к категории тех редких людей, чья судьба еще при жизни обрастает мифами и легендами. Сильная, волевая и яркая женщина блистала на сцене и прожила бурную жизнь, в которой были и успехи, и разочарования. Она покорила немало мужских сердец. Когда ей было 19 лет, начался ее любовный роман с 23-летним наследником российского престола цесаревичем Николаем. Отношения продлились два года и породили немало слухов.

Но как на самом деле складывалась ее жизнь? Как она жила и каких мужчин любила после расставания с «любезным Ники»?

ЦЕСАРЕВИЧ

Прима-балерина Мариинского театра Матильда Кшесинская была подругой наследника российского престола, последнего императора Николая II, до его помолвки с Алисой Гессен-Дармштадтской в 1894 году.

В судьбе этой блестящей женщины, которая прожила почти сто лет (она родилась в 1872-м, а скончалась в 1971 году, не дожив восемь месяцев до столетия. – Прим. авт.), подлинные события тесно переплелись с многочисленными слухами, и поэтому даже людям, изучавшим ее биографию профессионально, бывает трудно определенно подтверждать или опровергать какие-то факты.

Очевидно одно: четверть века Матильда Кшесинская являлась одной из ярчайших звезд русского балета конца XIX – начала XX века. Ее дебют на сцене Императорского театра состоялся, когда ей было 17 лет. Филигранная техника и выразительность актерской игры Кшесинской приводили зрителей в восторг. Она была одной из немногих солисток Мариинского театра, кто мог делать 32 фуэте и с легкостью повторить их на бис. Она прославилась как Авро-

«...КОНЧИЛАСЬ СКАЗКА, КАКОЙ БЫЛА МОЯ ЖИЗНЬ»

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ПУБЛИКА ВЫЗЫВАЛА ЕЕ НА ПОКЛОН ВОСЕМНАДЦАТЬ РАЗ. ТАК В 1936 ГОДУ НА СЦЕНЕ ОДНОГО ИЗ ТЕАТРОВ КОВЕНТ-ГАРДЕНА 64-ЛЕТНЯЯ МАТИЛЬДА КШЕСИНСКАЯ ЗАВЕРШИЛА ТАНЦЕВАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ, ИСПОЛНИВ НА ПРОЩАНИЕ СВОЙ ЗНАМЕНИТЫЙ НОМЕР – «РУССКУЮ».

Наследник престола цесаревич
Николай Александрович.
Начало 1890-х годов

ра в «Спящей красавице» Чайковского и главной ролью в «Эсмеральде» Пуни. Гастролировала персонально в Москве, Вене, Варшаве, Париже, Лондоне. Искрометный характер и доброжелательность принесли ей успех в свете. Она была желанной собеседницей Дягилева, Собинова и Нижинского, политических деятелей и высоких придворных чинов. Статуэтку с нее изваял знаменитый Паоло Трубецкой, а портрет писал Константин Маковский.

В 1892 году 19-летняя Матильда стала жить отдельно от отца и матери, сочтя неделикатным встречаться с увлекшимся ею наследником российского престола Николаем Александро-

Матильда Феликсовна
Кшесинская

вичем в доме своих родителей. Ее отец-польян, переселившийся в Петербург из Варшавы, был известным балетмейстером и танцовщиком, мать в юности была балериной. В Николая Александровича Матильда Кшесинская, как она писала в мемуарах, влюбилась с момента первой случайной

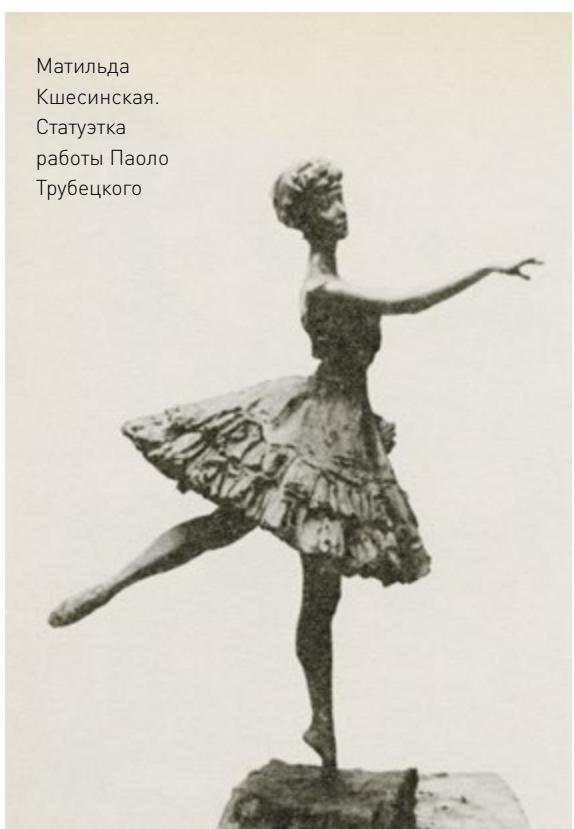
встречи. Юной балерине тогда было 17 с половиной лет, а будущему императору Николаю II – 21 год. Однако роман начался только через два года после первой встречи. Отец Кшесинской предостерегал дочь от серьезных отношений с будущим императором, но она, по ее собственной версии, ответила, что не хочет «задумываться о том, что ее ожидает», а намерена лишь «воспользоваться счастьем, хотя бы и времененным, которое выпало на мою долю».

Она переселилась в «маленький, прелестный особняк» на Английском проспекте, №18 – двухэтажный, с небольшим садом, хозяйственными постройками, конюшней и сараев. Здесь она принимала Николая Александровича и здесь, по воспоминаниям Кшесинской, было прожито много счастливых дней, хотя балерина понимала, что никогда не сможет соединить судьбу с наследником престола и счастье ее будет мимолетным. Перед расставанием будущий российский император тактично предложил балерине оставаться жить в том доме, где проходили их встречи: расставаясь, он купил и подарил Кшесинской так много значивший для нее особняк.

ПОКРОВИТЕЛЬ

Женитьба Николая Александровича сильно отозвалась в любящем сердце 22-летней восходящей звезды императорского балета. От тоски и меланхолии ее спасали поглощенность творчеством и близкие друзья, одним из которых был представитель царской семьи, великий князь Сергей Михайлович Романов.

По воспоминаниям современников, Сергей Михайлович был достаточно замкнутым человеком, возможно, не очень уверененным в себе. Он был старше Матильды на три года, никогда не был женат. Он, безусловно, видел, что отношение Матильды к нему боль-

Матильда
Кшесинская.
Статуэтка
работы Паоло
Трубецкого

ше похоже на дружеское, чем на любовное, но готов был на многое, лишь бы оставаться рядом с балериной, которую сильно любил (жизнь великого князя завершилась трагически, когда в возрасте 48 лет он был убит большевиками в Алапаевске вместе с другими членами царской семьи. – Прим. авт.).

Сергей Михайлович стал фактически официальным покровителем балерины, и именно он способствовал тому, что «великолепная Матильда», вдобавок к петербургскому особняку, приобрела в собственность дачу в Стрельне. Позже он купил для обожаемой им женщины «исторический» дом в начале Кронверкского проспекта. Однако не стоит думать, что Кшесинская была лишь содержанкой богатого представителя царской семьи. Являясь солисткой балета, она и сама зарабатывала достаточно.

Сергей Михайлович был почти ровесником Николая II – своего двоюродного племянника. Кшесинская так обозначила тон своих отношений с Сергеем Михайловичем: «Никогда я не испытывала к нему чувства, которые можно было бы сравнить с моим чувством к Ники, но всем своим отношением он завоевал мое сердце, и я искренне его полюбила.<...> Чтобы меня хоть немного утешить и развлечь, великий князь Сер-

Великий князь
Сергей Михайлович в наряде
пушкаря времен
царя Алексея
Михайловича
на костюмированном балу
в Зимнем дворце в феврале
1903 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М. Кшесинская – Китри-Дульцинея
в балете Л. Минкуса «Дон-Кихот».
1902 год

и отчаяния, расставшись с Николаем Александровичем. Чтобы развеяться, она подолгу гуляла в парке в Стрельне и там вдруг обнаружила большую, хотя и запущенную, дачу с обширным участком, простиравшимся до берега моря. Увидев вывеску «Дача продается», Кшесинская ее осмотрела и была очарована местоположением этой небольшой усадьбы. Более двадцати лет эта дача прослужила балерине в качестве летней резиденции. Во время дачного сезона она каталась на велосипеде, с упоением разводила цветы в оранжереи и на открытых клумбах, собирала грибы в окрестных рощицах. С присущим ей вкусом Кшесинская обставила дом, заказав мебель у лучших петербургских фабрикантов – немцев Мельцера и Бюхнера. На участке Кшесинская построила собственную электрическую станцию, и ее дом несколько лет был в Стрельне единственным, снабженным электрическим освещением, которого не было даже в расположеннем поблизости царском дворце. А в 1911 году на дачном участке был выстроен миниатюрный четырехкомнатный домик для игр сына Кшесинской.

гей Михайлович баловал меня как мог».

Дача в Стрельне – курортной местности, расположенной на южном берегу Финского залива, в 20 километрах от Петербурга по Петергофской дороге, – была куплена Сергеем Михайловичем на имя Кшесинской летом 1894 года, когда Матильда пребывала в горе

Стрельна. Вилла
М. Кшесинской.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

И СНОВА ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Жизнь Кшесинской текла спокойно и благополучно, она блистала на сцене, роман ее с Сергеем Михайловичем давал ощущение стабильности в жизни, радовал нежными и уважительными отношениями.

Незадолго до своего 30-летия Матильда Кшесинская встретила мужчину, который стал новой большой любовью в ее жизни. От двоюродного брата последнего русского императора, великого князя Андрея Владимировича, она родила сына. Через двадцать лет внебрачных семейных отношений, уже в эмиграции, Андрей Владимирович стал ее официальным мужем, обвенчавшись с нею в Архангело-Михайловской церкви в Каннах в 1921 году. Через четыре года Матильда Кшесинская перешла из католицизма в православие, приняв в крещении имя Мария. После венчания Матильда Феликовна прожила с мужем в согласии еще 35 лет. В мемуарах она писала: «С кончиною Андрея кончилась сказка, какой была моя жизнь. <...> У него была светлая душа и доброе сердце».

Первая встреча 28-летней Матильды и 21-летнего Андрея состоялась в феврале 1900 года – во время обеда, который Кшесинская давала у себя в особняке через несколько дней после бенефиса, посвященного десятилетию ее сценической деятельности. Андрей Владимирович был очень красив и очень застенчив. От смущения он задел рукой стакан с красным вином и опрокинул его на великолепное платье хозяйки. Но Матильда ничуть не огорчилась: поднявшись наверх в свою комнату, она переоделась в новое платье, затем вернулась к гостям и весь вечер много танцевала с юным Андреем.

Через четыре месяца роман был уже в разгаре. Влюбленные тайком встретились во Франции, жили в Биаррице и Париже. Правда, правила приличия не позволяли им появляться в обществе.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М. Кшесинская с сыном Вовой.
1908 год

Осенью 1901 года состоялось еще одно тайное путешествие – по Италии. Возвращаясь в Россию через Париж, Кшесинская из-за недомогания обратилась там к врачу и узнала, что беременна. Это известие стало большой радостью для балерины, хотя одновременно озабочило мыслями о возможности продолжать свою карьеру. Но все сложилось благополучно: Кшесинская продолжала с огромным успехом выступать почти до шести месяцев беременности. И вернулась на сцену через два месяца после родов.

Роды, проходившие на даче в Стрельне, были сложными. Но

после рождения сына Вовы не только высокая температура и болезненное состояние мучили Кшесинскую. Ей предстоял тяжелый разговор с Сергеем Михайловичем, с которым ее отношения не были завершены. Вновь обратимся к мемуарам балерины: «Он отлично знал, что не он отец моего ребенка, но настолько меня любил и так был привязан ко мне, что простил меня и решился <...> остаться при мне и ограждать меня как добрый друг. Он боялся за мое будущее, за то, что может меня ожидать. <...> Я так обожала Андрея, что не отдавала себе отчета, как я виновата была перед <...> Сергеем Михайловичем. <...> Я была очень счастлива: у меня был сын, которого я обожала, я любила Андрея, и он меня любил, в них двух была вся моя жизнь. Сергей вел себя бесконечно трогательно, к ребенку относился как к своему и продолжал меня очень баловать».

ДОМ НА КРОНВЕРКСКОМ ПРОСПЕКТЕ

Те, кто жил в советское время, помнят известную фотографию, на которой вождь Октябрьской революции Владимир Ленин произносит речь с балкона этого дома. Именно поэтому один из лучших особняков Петербурга в стиле модерн стал Музеем революции (ныне – Музей политической истории России. – Прим. авт.). Однако до сих пор многие продолжают называть его «особняком Кшесинской».

Несмотря на сложности во взаимных отношениях, великий князь Сергей Михайлович решил финансировать строительство нового дома для балерины, полюбившей его родственника и родившей от того ребенка. Был приобретен участок в начале Кронверкского проспекта. Примерно год ушел на возведение роскошного особняка по проекту петербургского архитектора фон Гогена. К Рождеству 1907 года Кшесинская переехала в свой новый дом,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Великий
князь Андрей
Владимирович
(1879–1956),
четвертый сын
великого князя
Владимира
Александровича,
внук императора
Александра II

Матильда
Кшесинская
в большом
зале своего
особняка.
1915 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

продав прежний Александру Романовскому, герцогу Лейхтенбергскому.

Матильда Феликовна сказала как-то о себе: «Всю жизнь я любила строить. Конечно, мой дом в Петербурге был самой большой и интересной постройкой в моей жизни». В нем она воплотила свои идеи удобного жилища «в соответствии с желаниями и условиями своей жизни». В доме была великолепная кухня с ледником и кладовой для сухих продуктов, в которой господствовал личный повар-француз Дени, был собственный винный подгреб. Гостей поражали светлые гостиные, зимний сад, личные комнаты. Особой гордостью хозяйки были две гардеробные комнаты с четырьмя элегантными дубовыми шкафами, заказанными у знаменитого петербургского мебельщика Мельцера. В шкафах под номерами хранились костюмы, туфли и парики для всех спектаклей, и по имевшейся описи слуги быстро готовили для Кшесинской необходимый ей театральный костюм.

Большая гостиная была выдержана в стиле русского ампира, угловой салон – в стиле Людовика XVI, личные спальни

и уборная – в английском стиле с белой мебелью, столовая и еще один салон – в стиле модерн. Для комнат в классическом стиле все бронзовые предметы, ковры и ткань для обивки мебели были заказаны в Париже. Во Франции же Андрей Владимирович заказал обеденный сервиз лиможского фарфора на 24 персоны.

Дом был светлым и просторным. Размеры гостиной потрясли. Так, на новогоднем детском празднике 1914 года здесь для юных гостей сына Кшесинской выступал знаменитый дрессировщик Дуров с множеством зверей, включая огромного слона, который показывал,

Матильда
Кшесинская
в своем будуаре
с фокстерьером
Джиби
и козочкой,
с которой она
выступала
в балете
«Эсмеральда»

Петербург.
Особняк
М. Кшесинской

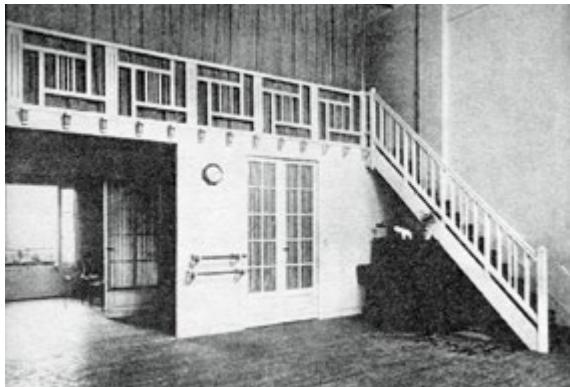
как он ложится спать на огромную кровать.

Добавим, что при доме действовали собственная прачечная, сараи для конных экипажей и автомобилей, а также коровник, чтобы всегда иметь свежее молоко.

Кшесинская обладала бесценной коллекцией драгоценностей, подаренных ей поклонниками. Среди украшений были настоящие шедевры ювелирного искусства «на несколько миллионов рублей», в том числе целое собрание изделий Фаберже. Стоимость ожерелей, диадем, брошей, серег и перстней была так велика, что во время гастролей в Лондоне фирма «Фаберже» собственоручно взялась перевезти драгоценности в свой лондонский магазин, где они хранились в особом сейфе. Каждой вещи был присвоен номер. Перед спектаклем Кшесинская звонила специальному агенту-детективу, называла номер необходимой вещи, и детектив доставлял ее владелице. Все время пребывания в Лондоне Кшесинскую сопровождали два перебраных в штатское агента полиции, которые не спускали глаз с драгоценностей Матильды Феликовны на приемах, обедах и ужинах.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

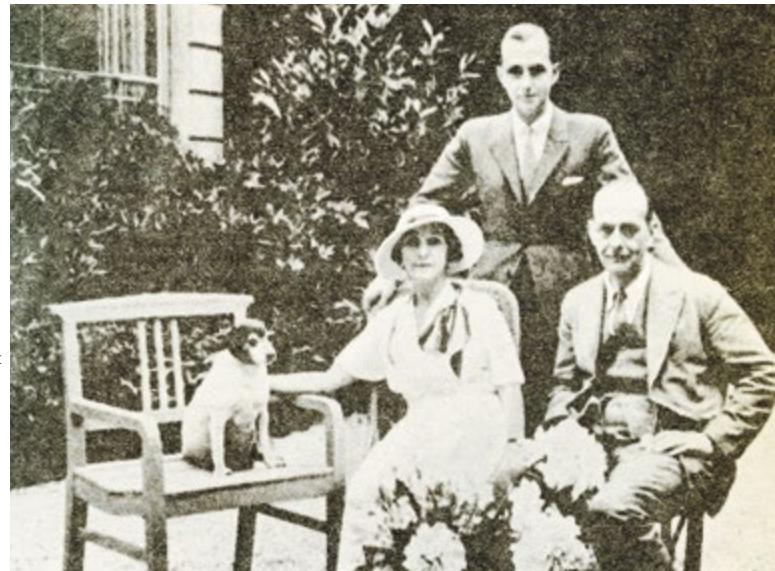
ВИЛЛА НА ЛАЗУРНОМ БЕРЕГУ

Кшесинская любила отдыхать на Лазурном Берегу во Франции или в Монте-Карло. Сначала она снимала на сезон какую-нибудь виллу. Но в 1913 году оказалось, что вилла на приморском курорте Кап д'Ай, где она обычно останавливалась с сыном Вовой и великим князем Андреем, уже была сдана. Тогда местный агент по недвижимости предложил рассмотреть вариант покупки недорогого дома. Эта идея понравилась Кшесинской, и она присмотрела виллу на склоне горы, с живописным видом на Средиземное море. Был приглашен архитектор, который составил смету. В дом, по мнению Кшесинской, требовалось вложить деньги для установки центрального отопления и ремонта комнат.

Однако хозяин виллы не согласился на предложенную сумму в 180 тысяч франков (что составляло около 70 тысяч золотых рублей). Кшесинская не стала торговаться, а по совету агента по недвижимости решила выждать и уехала в Россию. Через пару месяцев агент сообщил, что хозяин согласился на цену, предложенную Кшесинской. Андрей Владимирович быстро оформил покупку дома на имя Матильды. Дом был отремонтирован и заново элегантно обставлен заказанной в Ницце мебелью в стиле Regence. Именно этот дом и стал прибежищем семьи Кшесинской, когда после революционных событий 1917 года она потеряла все свое имущество в России.

Вилла получила название «Алам» – так звучало прочитан-

Студия
М. Кшесинской
в Париже

Матильда Кшесинская с мужем, великим князем Андреем Владимировичем, и сыном Владимиром у своего дома в Париже после войны

ное справа налево уменьшительное имя Кшесинской Mala (Маля). Неутомимая Матильда со временем построила на своем участке гараж и еще один дом для гостей и прислуги. Для этого с помощью динамика была взорвана огромная скала. Участок еще более разросся, когда был куплен находящийся рядом парк, где для сына Кшесинской Вовы были устроены теннисный корт и настоящая крепость для детских игр со сверстниками.

Вилла «Алам» выручила хозяев, когда в 1920 году они приехали из России в эмиграцию без гроша. Виллу заложили, чтобы расплатиться с прислугой, которая ждала хозяев в доме все шесть лет Первой мировой войны, и купить себе одежду.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Русская».
Последнее
выступление
М. Кшесинской.
Благотворитель-
ный концерт.
Лондон. 1936 год

Редкостная работоспособность выручала Кшесинскую: с конца 1920-х годов она стала зарабатывать на жизнь своей семьи, давая уроки балетного мастерства, несмотря на то, что ей уже перевалило за пятьдесят. Подобно своему отцу, Феликсу Кшесинскому, Матильда оказалась прекрасным педагогом, у нее стремились заниматься многие начинающие танцовщики и танцовщицы.

В результате она смогла не только сохранить виллу «Алам», но и арендовать уютный трехэтажный дом с садом в Париже – он находился в престижном 16-м округе и именовался виллой «Молитор». Здесь «великолепная Матильда» жила с мужем и сыном, здесь же располагалась ее знаменитая балетная студия... Слава Матильды Кшесинской не померкла до самой ее смерти – вплоть до конца 1960-х годов она продолжала оставаться притягательной личностью в мире танца и была окружена учениками, последователями и поклонниками. В личной жизни она хотела любить и быть любимой – ей в конце концов удалось и это.

* Автор – доктор исторических наук.

ОБИТЕЛЬ ПАТРИАРХА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«Я ПАМЯТНИК СЕБЕ ВОЗДВИГ НЕРУКОТВОРНЫЙ»... АЛЕКСАНДР ПУШКИН НАПИСАЛ ЭТИ СТРОКИ ЗА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ДО СМЕРТИ. О ПАМЯТНИКАХ РУКОТВОРНЫХ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ, ПОХОЖЕ, НЕ ПОМЫШЛЯЛ. НИ К ЧЕМУ БЫЛО. ИНОЕ ДЕЛО – ШЕСТОЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ НИКОН.

НЕРУКОТВОРНЫЙ ПАМЯТНИК Святейший сотворил себе в виде реформы русской православной веры, на алтарь которой положил и силы, и власть, и дружбу с царем Алексеем Михайловичем, и, говоря нынешним языком, карьерные перспективы. Новшества его прижились среди большинства православного русского люда. И троеперстие, и «Иисус в божественных книгах вместо

«Иисуса», и исправления в самих божественных книгах, к которым обращаются верующие Русской православной церкви сегодня в молитвах. Но оставил патриарх после себя и памятники рукотворные. В 1653 году он основал Иверский монастырь на Валдайском озере. В 1656-м – Кийский Крестный Онежский монастырь. В том же году – Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Все три обители как памятники живы и поныне. Процветают ли? Валдайский Иверский Богородицкий Святоозерский мужской монастырь – еще как! На Белом море дела похуже. Монастыря как такового нет. Хотя рукотворное от прежней жизни имеется. В разной степени сохранности, учитывая, что обитель была окончательно упразднена в 1922 году. А именно: Крестово-воздвиженский собор, Надкладезная церковь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста 1660 года постройки, церковь Рождества Богородицы с колокольней и трапезной 1689 года, деревянный настоятельский корпус конца XIX века, фрагмент деревянной монастырской ограды.

ДОРОГА НА ИСТРУ

Почему Никон основал монастыри именно в этих местах? В 1652 году тогда еще новгородский митрополит Никон возглавил большую процессию по перенесению мощей святого Филиппа из Соловецкой обители в Москву. Того самого Филиппа, что был митрополитом при царе Иване IV Грозном, попал в опалу и был убит по приказу государя недоброй памяти Малютой Скуратовым. Во время долгого путешествия было Никону видение: сам Филипп благословил его на строительство монастыря на Валдае. Никон был, по свидетельству современников, человеком не только энергичным, волевым, но и крайне творческим. Ставить обитель – так среди воды, подальше от мирского. Как стояли к тому времени православ-

Патриарх Никон с братией Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (картина написана в 1660–1665 годах)

ные монастыри на горе Афон в Греции.

Крестный монастырь на острове Кий – это, что называется, глубоко личное. Будущий патриарх родился в Нижегородской губернии в селе Вельдеманово в крестьянской семье. Носил он тогда имя Никита, по отцу Минин. Хорошо знавший Никона, ставший впоследствии его злейшим идейным врагом протопоп Аввакум писал, что отец Никона был черемис (так называли на Руси марийцев), мать – русская. И родился он вовсе не в Вельдеманово, а в лежавшей неподалеку глухой деревне. Официальное жизнеописание патриарха утверждает, что вскоре после его рождения мать умерла, отец женился повторно, и мачеха к пасынку добрых чувств, мягко говоря, не испытывала. Спасаясь от голода и побоев, 12-летний Никита, уже обученный грамоте местным дьячком, ушел в Макарьев Желтоводский монастырь (ныне – женский. – Прим. ред.). До 19 лет был там послушником. В 1626 году по настоянию родителя вернулся домой, служил деревенским священником, женился, но после смерти детей-младенцев решил-таки принять постриг. В Анзерском скиту Соловецкого монастыря принял постриг в 30 лет. Кстати, характер Никона уже тогда давал о себе знать.

После конфликта с игуменом, отметим – на финансовой почве, Никон бежал из обители и чуть не погиб в Онежской губе во время шторма. Лодку выбросило на остров Кий. Предание гласит, что в честь избавления от гибели Никон поставил на острове памятный крест. И дал обет – основать тут монастырь. Обет, оно понятно, – из области нерукотворного. А вот по поводу креста есть сомнения. Жили кто тогда на крохотном архипелаге в 8 верстах от материка, главный остров которого всего-то 1,5 километра в длину – сказать сейчас затруднительно. И если нет, то поставить памятный крест без посторонней по-

Восстановленная
в 2013 году
семиярусная
колокольня
Воскресенского
собора

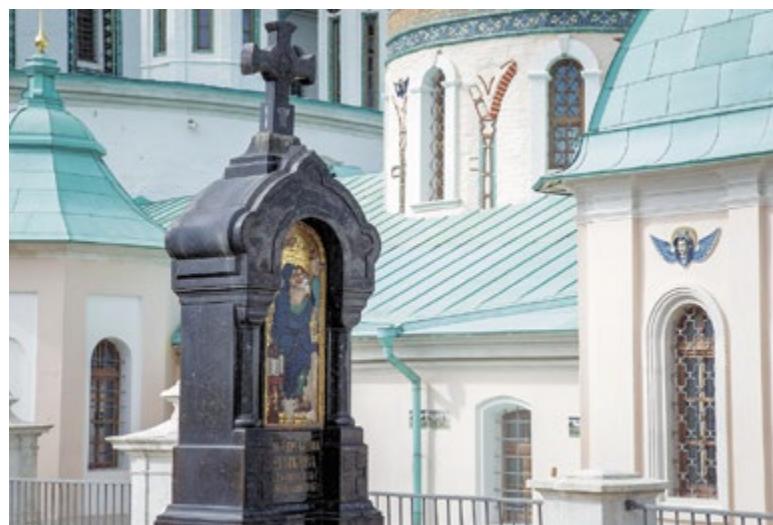
моши и инструментов – дело не-простое. С другой стороны, раз монах как-то выбрался с острова на большую землю, стало быть, нашлись добрые люди. В любом случае этот крест был освящен только в 1656 году. Далее Господь привел Никона на Кожеозеро, где стоял осно-

ванный по указу Ивана Грозного Свято-Богоявленский монастырь. Там Никон и подвизался. Сначала – монахом, а с 1643 года – игуменом. По действующему тогда правилу, каждый настоятель должен был явиться перед очами государя. Так Никон попал в 1646 году в Москву.

Собор
Воскресения
Христова
и подземная
церковь Святых
Константина
и Елены
(на переднем
плане)

Понравился. Начитанностью, смелостью суждений, независимым нравом. Да и что удивляться: царю Алексею Михайловичу было тогда от роду 17 лет. И на престол он вступил – еще год не миновал.

Дружба и понимание между царем и игуменом возникли без всякой паузы. Вскоре по Москве пошел слух, что именно Никон, ставший настоятелем Новоспасского монастыря в столице – тот человек, который способен влиять на государя по любым вопросам. Когда Никон с мощами святого Филиппа прибыл в Первопрестольную, скончался патриарх Иосиф, и вопрос о его наследнике решился быстро и без препон. Другие претенденты, предчувствуя волю царя, благомысленно отказались от возможной чести, и Никон стал патриархом. Реформы церкви новый местоблюститель начал незамедлительно.

Надгробие
Анны Цуриковой,
жертвовательницы
монастыря.
Местная
чудотворная
икона выполнена
по эскизу
Виктора
Васнецова

ЛЮБИМЫЙ РЕБЕНОК

В основе своей политика Никона была проста: «Москва – Третий Рим!» Тезис, вброшенный монахом псковского Елеазарова монастыря Филофеем сто с лишним лет ранее, вполне отвечал и чаяниям молодого русского царя, и представлениям нового патриарха. Сейчас ни к чему углубляться в детали полемики, возникшей на Руси в середине XVII века между ревнителями старой веры и последователями Никона. Скажем только, что в зоне своей ответственности патриарх одержал убедительную победу. И почивал бы на лаврах, не понеси его нелегкая в государственную политику. А царь тем временем повзрослел, набрался кое-какого опыта. Да не один на один он был с патриархом на Москве. Мириться с мыслью, внедряемой в элиту Никоном, что патриарх власть имеет от Бога, а царь помазание имеет на земле, Алексей Тишайший отнюдь не собирался.

Все шло к разрыву, но за два года до открытого конфликта Никон, частенько проезжавший по землям западнее Москвы и влюбившийся в эти места, приобрел у стольника Романа Бобошкина сельцо Воскресенское с тремя деревнями в излучине реки Истры. Незамысловатое по тем временам название село имело по простой причине – стояла в нем церковь Воскресения Христова. Предание гласит, что патриарх покупал землю на личные сбережения и, стало быть, основанный им тут монастырь – его собственность.

Дело было в 1656 году, когда отношения с царем еще не достигли критической точки. Алексей Михайлович отнесся к идеи строительства нового монастыря благосклонно. Да и как иначе? Ведь замысел был грандиозен. Поставить на берегу подмосковной речки храм, в точности повторяющий главную христианскую рукотворную святыню – храм Гроба Господня в Иерусалиме. Иеромонах Арсений Суханов привез в 1653 году из Иерусалима чертеж и описа-

Грандиозная
ротонда
Воскресенского
собора.
В диаметре
шатер достигает
22 метров.
В центре –
Кувуклия,
часовня Гроба
Господня

ние, оставалось только начать строительство, привязав будущий центр православия к местности. Для начала патриарх полностью изменил топографию. Часть реки Истры, протекавшая мимо выбранного для возведения монастыря, была переименована в Иордан. Протекающий рядом ручей – в Кедрон. Холмы названы Сионским, Елеонским, Фавором. И все это – русская Палестина!

Судьба Воскресенского монастыря выдалась столь же непростой, как и судьба его основателя. В 1658 году патриарх окончательно рассорился с царем и в знак протеста выехал из Москвы

в Новый Иерусалим, следить за строительством обители. Деньги были, так как Никон оставился патриархом, а Алексей Михайлович временно удовлетворился тем, что Святейший – в 40 verstах от Москвы и в дела его более не вмешивается. На строительство согнали множество местных и монастырских крестьян из далеких обителей. Вскоре на ручье Кедрон поднялся скит самого патриарха – Богоявленская пустынь, в которой он жил вплоть до изгнания, деревянная Воскресенская церковь, был заложен камень в основание Воскресенского собора. Того самого, что должен был стать русской ко-

Интерьер
Голгофской
церкви

пией иерусалимского храма. Довольно интенсивное строительство продолжалось до 1666 года. Никто из бояр и митрополитов не смел даже заикаться по поводу того, что фактически бросившему патриарший престол Никону отписали три монастыря, всяческие коммерчески выгодные предприятия, на доходы от которых он самолично и вершил свое архитектурное чудо. Все помнили, что в 1657 году место посетил сам государь. И что именно он первым назвал его «Новым Иерусалимом».

Но в 1666 году Алексей Михайлович посчитал, что с сохранившимся влиянием Никона надо заканчивать. Да и патриаршее место, пустовавшее уже столько лет, кто-то должен занять. Дело-то надо делать. Решением Церковного собора Никона сместили и отправили простым монахом в ссылку – в Ферапонтов монастырь на Белоозеро, под Вологду. Строительство остановилось на тринадцать лет.

В 1679 году, уже при государе Федоре Алексеевиче, на стройку вернули рабочих. Спустя два года 76-летнему Никону, неизлечимо больному, было разрешено вернуться к любимому детищу на Истру. Но здоровья добраться до цели ему уже не хватило. Он умер по дороге под Ярославлем. Тело доставили в Новый Иерусалим, опустили в каменную гробницу в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи, строго согласно завещанию самого опального патриарха. Уже в нынешнем столетии гробницу вскрыли, но она оказалась пуста, о чем свидетельствуют многие документы. Само собой, тут же возникло множество версий по поводу исчезновения мощей или останков. Самое разумное – прислушаться к тому, что думают в самом Воскресенском монастыре. А думают там следующее: в 30-х годах XX века богоchorская власть распорядилась вскрыть гробницу. Мощи эту власть вряд ли интересовали, скорее – всяческого рода ценности, которые не могли там не находиться.

Кувуклия –
белокаменная
часовня
Гроба Господня

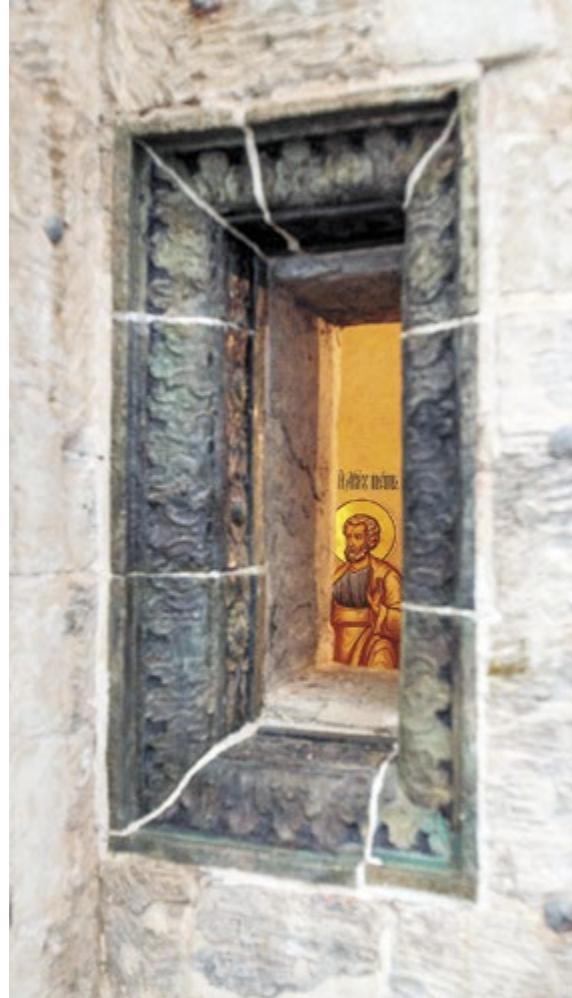
КУВУКЛИЯ, ГОЛГОФА, КАФОЛИКОН...

Те, кто видел храм Гроба Господня в Иерусалиме, согласятся, что назвать Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря точной копией нельзя. Никон был человеком образованным и умным, наверняка понимал, что полное копирование невозможно. Климат, строительный материал, функции, наконец, духовное наполнение пространства – все против проекта, который при точном копировании мог превратиться, не дай бог, в пародию. И его замысел был воплощен прежде всего как некая материализованная идея единства двух святых мест. Одно из которых, древнее, свято по определению, а второе станет таковым, потому как со временем молитвами миллионов православных превратятся в намоленные места и ротонда, где расположена Кувуклия, то есть часовня Гроба Господня, и Кафоликон – центральная часть собора с главным

алтарем, и Голгофа, то есть Лобное место с кипарисовым крестом, заказанным патриархом Никоном резчику в Палестине. А также те храмы и приделы, что составляют храмовый комплекс в Иерусалиме: церковь Равноапостольных Константина и Елены, придел Страстей Господних, Темничная церковь, посвященная Богородице...

Видимо, древняя романская архитектурная стилистика храма Гроба Господня показалась патриарху излишне строгой и скучной. Поэтому Воскресенский собор на Истре выглядит значительно богаче по убранству. Юг, утомленный солнцем, синим небом и теплом, не требует лишних радостей для глаза и души. Шелест вечнозеленых пальм и прохлада желтого ракушечника – это- го вполне достаточно, чтобы забыть о мирской суете. Белые сте-

Смотровое
окошко
в стене
часовни
Гроба Господня

ны холодной Руси в местах божеских требуют свечного огня, переливов золотого цвета на иконных окладах, ярких и чистых красок на фресках и изразцах. И тут Воскресенскому собору немного найдется равных.

Долгие годы казалось, что слово «найдется» придется использовать в прошедшем времени. После 10 декабря 1941-го... Но об этой трагической странице в истории Ново-Иерусалимского монастыря чуть позже. А пока – вновь в XVII век. Амнистия умирающему Никону совпала во времени с глубоким интересом к обители, проснувшимся в душе царевны Татьяны Михайловны – младшей дочери первого государя Романовской династии и сестры царя Алексея Тишайше-

го. Точнее, интерес этот не угадал в ней никогда. Будучи сторонницей реформ Никона, она по мере сил старалась помогать и опальному патриарху, и основанной им обители. Считается, что это по ее настоянию тело Никона было захоронено именно здесь, за монастырскими стенами на берегу Истры, а не на погoste какого-либо из ярославских монастырей. Пожалуй, единственное, если можно так выразиться, светское здание на территории обители – это палаты царевны, которые и ныне призывают к братскому корпусу. После смерти брата, царя Алексея, и старших сестер Татьяна, ставши старшей в царском роду, инициировала приезд в Новый Иерусалим сменивших на троне

Интерьеры
Воскресенского
собора,
украшенные
русскими
изразцами

Камень
миропомазания,
на который после
казни возложили
тело Христа,
обернутое
плащаницей

племянника Федора Алексеевича юных царей Петра и Иоанна и царевны Софии. Среди прочих святых подношений царевна Татьяна подарила монастырю ковчег с мощами святой мученицы Татианы.

Для Петра I, относившегося к монастырям и братии крайне сдержанно, именно Воскресенский монастырь вполне мог быть причиной для доброго настроения. В 1698 году, во время Стрелецкого бунта, когда сам Петр находился за границей, у стен Нового Иерусалима состоялся короткий, но крайне важный для царя бой между стрелецкими полками и его нарождающейся регулярной армией. Автор истории лейб-гвардии Преображенского полка генерал-лейтенант Павел Бобровский писал в 1900 году: «Гордон приказал зарядить орудия и дал залп из 25 орудий: все ядра пролетели над головами стрельцов... Стрельцы, не видя ни убитых, ни раненых, подняли неистовый крик, бросали вверх шапками, потрясали знаменами и открыли огонь из своих пушек (четырех) и ружей, от которых ранено несколько человек солдат. Второй залп из пушек, направленных против стрельцов, произвел большую суматоху между ними... Не менее удачен был третий залп... Когда же грянул четвертый залп артиллерии... мятежники дрогнули: одни бросились в бегство, другие, преклонив колени, молили о пощаде. Гордон поспешил воспользоваться паникой стрельцов и двумя батальонами занял почти опустелый лагерь мятежников. Сражение продолжалось около часа... Гордон – это тот самый шотландский военачальник, что верой и правдой служил русским царям четыре десятка лет и был одним из основателей русской гвардии. Помимо его Бутырского солдатского полка в сражении участвовали батальоны преображенцев и семеновцев, а также солдаты Лефортовского полка.

О любви к монастырю монархов в XVIII веке свидетельствует тот

факт, что одна крепостная башня из восьми имеет название, не связанное с палестинской традицией, – Елизаветинская, в честь императрицы Елизаветы Петровны. Остальные – Гефсиманская, Сионская, «Давидов дом», Иноплеменничья, Варуха, Ефремова, Дамасская. Ценили монастырь императоры Павел I и его сын Николай. Так, по заказу Павла Петровича и его супруги великий архитектор Матвей Казаков оформил придел Марии Магдалины. Он закончил работу в 1802-м, на следующий год после убийства императора в Михайловском замке. Еще один символ в истории обители... Во время царствования Екатерины II монастырь дважды пережил большие пожары. И в обоих случаях императрица щедро финансировала его восстановление.

ВЗРЫВАТЬ – НЕ СТРОИТЬ

В ноябре 1941 года немцы отчаянно рвались к Москве. До нашей столицы оставалось каких-то 40 километров. По прямой дороге – Волоколамскому шоссе. Истринский рубеж – одна из ключевых точек обороны Москвы. Стояли, как водится, на смерть. Но когда снаряды немецких танков и очереди пулеметов выкашивали солдат батальонами и стоять уже было некому, медленно отходили. В Ново-Иерусалимском монастыре находился штаб 78-й стрелковой дивизии генерал-майора Афанасия Белобородова. На позиции сибиряков наступали части 10-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «Райх». О том, насколько здорово дрались люди Белобородова, сняты фильмы, написаны книги. Командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Эрих Гёпнер вспоминал: «Уже в первые дни наступления завязываются жестокие бои, особенно упорные в полосе дивизии «Райх». Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. Потери наступающих очень велики».

Вид на Ново-Иерусалимский монастырь со стороны Волоколамского шоссе

Крепостная
угловая башня
«Давидов дом»

Но лучшее подтверждение тому – в день, когда дивизия оставила Истру и переправилась на восточный берег реки, когда немцы ворвались-таки в монастырь, Белобородов узнал, что его стрелки стали гвардейцами. Ставка поощрила часть, которая отступила! А в дивизии «Райх» к 27 ноября из 21 тысячи человек осталось в строю около 3 тысяч. Гитлеровцы задержались в обители и в самой Истре недолго. Их выбили оттуда к вечеру 11 декабря. Истра стала первым подмосковным городом, освобожденным от немцев. Правда, от города целехоньким остался только один дом. А от монастыря... Немцы взорвали верхний ярус стен, обрушили Воскресенский собор, уничтожили колокольню, погибли многие надгробные плиты захоронений XVIII–XIX веков, находившихся на территории обители. Сохранились, к счастью, в приделе иконы Богородицы «Утоли моя печали» в подземной церкви могилы сына и жены Александра Васильевича Суворова. В последнее время монастырю почти вернули былой вид. В 2014 году восстановлена даже могучая колокольня, на которую

Вид
с колокольни
Воскресенского
собора
на больничные
палаты
у западной стены
монастыря

уже подняты первые колокола. Реставрационные и восстановительные работы идут по большей части на территории, а не в зданиях. И как это часто у нас случается перед большим праздником, в образовавшуюся бочку меда кто-то настойчиво норовит выплеснуть ложку дегтя. Я не о сложностях, связанных с реставрационным периодом, – а они, безусловно, были. Удовольствие это дорогое и, разумеется, технологически крайне трудное. Я все о том же 1941-м. Ищут некоторые соплеменники в пылу неоисторического ража свидетельства тому, что нецивилизованные немцы взрывали «русскую Палестину», что это дело рук НКВД. Мол, людям в фуражках с синими окольшами было не привыкать. Не первый год этим занимались, знаете ли. И не их ли предшественники в кожанках и с маузерами

закрыли обитель в 1919 году и позже вывезли церковные ценности? Все верно – закрыли. Следы братии затерялись на дорогах Гражданской войны. И ценности вывозили, было. Об этом сдержанно сообщает официальный монастырский сайт: «В фондах действующего Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» хранится музейная доска с таким текстом: «Великая русская революция передала Ново-Иерусалимский монастырь и собор народу. Отныне, перестав служить делам культа, он является художественно-историческим памятником старины Всероссийского значения». В 20-х годах XX века наиболее ценные предметы из ризницы Воскресенского собора были переданы в Оружейную палату». Но взрывать не стали. В 1921-м здесь были открыты сразу два музея, кото-

рые спустя год слились в один. Были в нем и краеведческая экспозиция, и экспонаты из соборной ризницы. Нечастый, надо признать, по тем временам случай. Ни тебе тюрем, ни домов для умалишенных, ни цехов по пошиву валенок.

На Нюрнбергском процессе над германскими военными преступниками, завершившемся в 1946 году, среди прочего были представлены свидетельства о том, что приказ о взрыве монастыря минерами дивизии СС «Райх» отдан ее командиром бригаденфюрером Вильгельмом Биттихом...

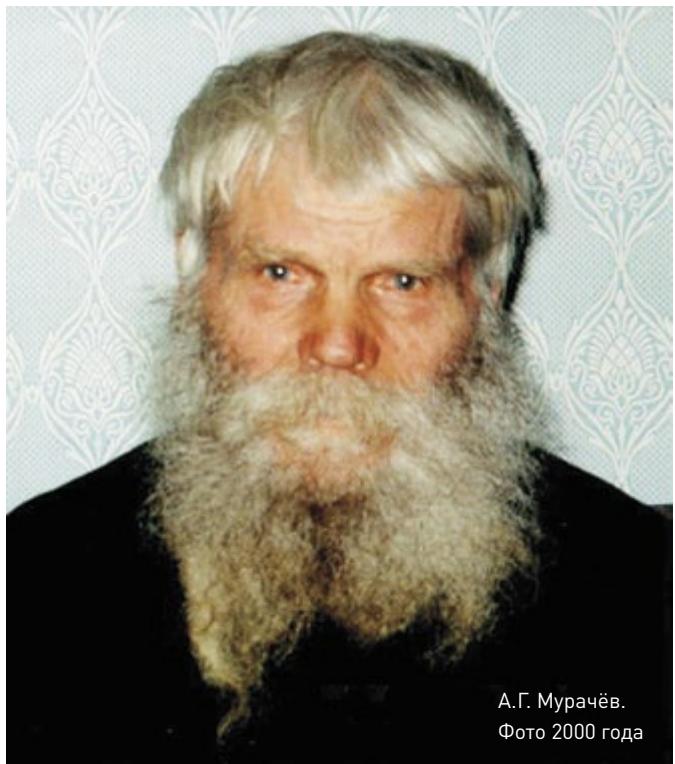
И рукописи горят, вопреки острому желанию поверить на слово Михаилу Булгакову. И монастыри взрывают. Важно, чтоб не исчезала в следующих поколениях тяга отыскать-таки черновики этих рукописей. И чертежи этих монастырей. ■

ТАЕЖНЫЙ ДОБРОПИСЕЦ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

В СРЕДНИЕ ВЕКА «ДОБРОПИСЦАМИ» НАЗЫВАЛИ СОСТАВИТЕЛЕЙ И ПЕРЕПИСЧИКОВ РУКОПИСЕЙ. ПЕРЕПИСКА ЦЕРКОВНЫХ КНИГ И СОЧИНЕНИЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОМ СТИЛЕ ПРАКТИКОВАЛИСЬ СТАРООБРЯДЦАМИ ДАЖЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА. ОСОБЕННО ПРЕУСПЕЛ В ТОМ АФАНАСИЙ ГЕРАСИМОВИЧ МУРАЧЁВ – УДИВИТЕЛЬНЫЙ СТАРЕЦ С БЕРЕГОВ ЕНИСЕЯ.

А. Г. Мурачёв.
Фото 2000 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АФАНАСИЙ МУРАЧЁВ ПРИНАДЛЕЖАЛ К ОБЩИНЕ ЧАСОВЕННЫХ – ОДНОГО ИЗ САМЫХ СТРОГИХ И КОНСЕРВАТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА, РАСПРОСТРАНЕННОГО НА УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. Родившийся при Николае II и умерший при Владимире Путине, Афанасий Герасимович многое видел и многое пережил. Однако его жизнь протекала словно в параллельном мире, в котором не было Политбюро и парадов, «сталинок» и хрущевок, пионеров и комсомольцев, не было там и перестройки. В нем, как и столетия назад, были лишь бревенчатые скиты и мудрые старцы, древние книги и тайные тропы, по которым Мурачёв всякий раз «спасался» от «сквернословных дикобразов» «асфальтового мира», мигрируя по бескрайней тайге.

История жизни Мурачёва тесно переплелась с историей Дубчесских скитов, основанных старообрядцами-часовенными в конце 1930-х, разоренных карательным отрядом Министерства госбезопасности СССР в 1951-м и вновь восстановленных после 1953 года амнистированными нальниками. Скиты эти существуют и по сей день. История их возникновения, быт и биографии обитателей известны сегодня благодаря творчеству Афанасия Герасимовича, которое является прямым продолжением древнерусских литературных традиций. Мурачёв явил нам, казалось бы, давно ушедший тип средневекового книжника – человека, объединяющего в себе писателя-сочинителя, каллиграфа-переписчика и мастера-переплетчика. Более того – книжника, блестяще владеющего не только старыми, но и новыми литературными формами. Его собственное наследие – это стихи и проза, часто рифмованная, а также многочисленные письма: Афанасий Герасимов, как он сам себя называл, – признанный мастер эпистолярного жанра. В 1990-х годах творчество Мурачёва и он сам становятся предметом пристального внимания исследователей – историков и археографов, по просьбе которых он составил несколько рукописей. На рубеже 1990–2000-х годов, несмотря на преклонный возраст, Афанасий Герасимович продолжал совершать дальние поездки за старинными книгами, сам переписывал, украшал и переплетал рукописи, сам же готовил кожу для переплета, помнил секреты выделки бересты для письма. Кроме того, он сотрудничал в различных литературных журналах, делясь с читателями самобытным талантом.

СКИТ

Афанасий Герасимович родился в 1916 году в многодетной крестьянской семье в одном из живописнейших уголков Алтая – верховьях реки Бии. Годы его детства и отрочества были непростыми. В ходе Гражданской войны значительная часть часовенных, считавших новую власть предтечей антихриста, отступила вместе с белыми в Китай. Оставшиеся на родине с началом коллективизации уходили с насыженных мест вглубь сибирской тайги, основывая скиты и маленькие семейные поселения – зaimки. В числе подобных скитальцев, живших на полугального положении, оказалась и семья Мурачёвых.

В 1940 году Афанасий, следя наказу родителей, уезжает на один из притоков Енисея и долго странствует по тайге. Голод, и без того частый гость в домах местных крестьян, в те страшные годы, казалось, поселился здесь навсегда. Спасал кедровый орех; а тому, кто не успел его запастись, приходилось есть даже торф и труху – немало местных жителей умерло тогда от недоедания и болезней.

Незадолго до окончания Второй мировой войны Мурачёв знакомится со старцами знаменитого Дубчесского скита и просится к ним послушником, но те, боясь обвинений в укрывательстве, приняли его не сразу, а только в 1947 году.

Мужские и женские скиты на реке Дубчес были в то время главными центрами духовной жизни сибирских ста-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

рообраздцев, уцелевшими после погромов 1930-х годов. Здесь имелось все необходимое для трудной, но относительно нормальной жизни: подсобное хозяйство, скот, различные мастерские и даже собственный скрипторий, где не только копировались старые, но и создавались новые произведения. То есть скиты оставались чуть ли не единственными из сохранившихся центров традиционной книжности; а скитский скрипторий был прямым наследником монастырских скрипториев Средневековья. Здешние обитатели сами варили чернила, изготавливали перья, переплетали и украшали рукописи, некоторые из них писали даже на выделанной по особому рецепту бересте. Скиты на многие километры были окружены небольшими заимками-поселениями, оказывавшими им всевозможную поддержку, а также служившими своего рода сторожками – на случай появления незваных гостей. Эти скиты, равно как и их обитатели, воспринимались часовенными буквально в мессианском ключе – как последний оплот истинной веры, «малого стада». Возложенную на них ответственность осознавали и сами скитники, а также и население окружавших скиты заимок, что давало им в тех суровых условиях невероятную мотивацию.

В скиту Афанасий активно занимается самообразованием. «У меня, – писал позже Мурачёв, – врожденное было желание, чтоб сколько возможно больше прочитать книг цер-

ковного содержания. В свободные часы читал днями и вечерами; я всегда уходил последний с читального стола». Настоятель скита, отец Симеон (в миру – Софон Яковлевич Лаптев. – Прим. авт.), видя такую неуемную тягу к чтению, даже слегка покурял нового послушника: «Ты, Афанасий, братию обидишь, один вечеруешь, братский труд лучину жгешь». Афанасий же парировал: «Отче, я сам буду для себя лучину готовить». Так за чтением и различными послушаниями протекала жизнь нашего героя.

АРЕСТ И ПОБЕГ

В один из дней, по воспоминаниям Афанасия Герасимовича, «в скиту иконы стали извещать, стали почкивать, пощелкивать. У старцев на сердце стало волнение, говорят, что-то иконы извещают. Сперва было реже, а потом чем дальше, стало повторяться чаще, каждый день пять-шесть раз щелкнут иконы, особенно древние. Таких извещений в благополучное время не бывает». И действительно: в 1951 году таежный монастырь был обнаружен с воздуха и разорен отрядом МГБ. «На третий день после Благовещения Пресвятой Богородицы, – вспоминает Мурачёв, – 28 марта, часа в 4 дня я вышел из келии на улицу. Послышался крик, яглянул вправо и вижу толпу бежащих людей, похожее на татарский набег, с оружием в руках и с криком, друг друга переганяют, один другова подгоняют и от радости вскрикивают». Афанасий Герасимович сразу догадался, что это милицейский отряд. Он вернулся в моленную и предупредил находившихся там троих старцев, а сам «пошёл в келарню, <...>, и сяд в возле стола». Старцы же, «схватив шубы», «улезли в картовную яму».

Однако ни расстояния, ни толстые стены, ни, тем более, «картовная яма» никого не спасли: скитников арестовали, а имевшийся у них мелкий рогатый скот и масло «все начальство поели». Невосполнимой утратой не только для обитателей скита, но и для всей русской культуры стало уничтожение богатейшей скитской библиотеки. Сотрудники МГБ сожгли около 500 средневековых рукописей и старопечатных книг! Афанасий Герасимович вспоминал: «Из моленной иконы, книги и всю святыню вынесли, в сени кучей свалили <...> – все сожгли наотло. Сожигатели ужахнулись и удивились такой массе книг, но по своему озвериению ничему цены не предали. Не исчесть, каких только рукописей не было. <...> Одна была замечательная рукопись, я ее читал с жаждой. Ее писал некий мыслитель, имя его я уже не припомню. И тот писатель подсчитал год рождения и воцарения императора Александра Освободителя, сложил из числа славянских букв и получилось «Ангел кротости». И как было высчитано им, я теперь не припомню. И еще было много интересного в той книге. Но свинья милицейская мудрость ничем этим не дорожила, все это огню предала». Тем не менее одну ценную рукопись, правда XX века, скитникам все же удалось спасти, закопав в землю той пристройки, где их содержали.

Задержанных переправляли на плотах в Красноярск, и при первой же остановке Мурачёву удалось бежать: «Берег к соньцу, снегу не было, в лесу метров 6–7 была грядка снегу, а далее косогор весь был голый, покрытый лесом, и он меня взял в свои обятия. Чрез мало минут я был на верху горы с километр, только тогда похватался отряд, что Афанасий исчез: ухали, кричали во весь дух: Афанасий! Афанасий! А до меня только чуть доносилось, как вол-

Арестованные
о. Симеон
и о. Антоний.
Фото 1951 года

чей вой. Тогда только я свободно вздохнул и сказал: Слава Богу, отстали от меня все сквернословные дикобразы». После побега Афанасий вновь скитается по тайге. Вскоре он обосновывается в скиту отца Ефрема, находившемся в Кемеровской области. Вместе со своим новым наставником Мурачёв совершает поездки по Уралу, помогая ему обзаводиться древними книгами. Несколько позже он стал ездить один. Но как-то в Абакане Афанасий Герасимович был задержан милицией как не имеющий документов. Десять дней его содержали в спецприемнике. Самым тяжелым, как вспоминал Афанасий, было не само заключение как таковое, а то обстоятельство, что, когда кончились запасы своей еды, он был вынужден «скверниться», принимая хлеб от «безбожных» (за водой его все же выпустили к колонке). Через десять дней Мурачёва отпустили, выдав первый в его жизни документ – справку для устройства на жительство. А еще через некоторое время в одном из енисейских поселков ему выдали и общегражданский паспорт. Переезжая из одного сибирского села в другое, Мурачёв в итоге оседает в том самом районе Обь-Енисейского канала, куда в конце 1930-х годов и перебрались из Западной Сибири обитатели скитов отца Симеона.

ЛЕТОПИСЕЦ «МАЛОГО СТАДА»

Перу Афанасия Мурачёва принадлежит целый ряд ярких произведений исторического характера. Прежде всего это «Повесть о Дубческих скитах», впервые опубликованная в «Новом мире» в сентябре 1991 года, из которой мы узнаем подробности уничтожения обители. Переписанная в том же году на бересте тончайшей выделки рукопись «Стихосложения» содержит исполненный пронзительной тоски духовный стих «О разорении и изгнании отцов»: «Сяду один на едине, плач воздвигну в тишине. Тишина от плача прозвучит, да и опять на веки замолчит...» Афанасий Герасимович был одним из составителей и последним редактором изданного в 2014 году «Урало-сибирского патерика» – той самой рукописи, которую арестованные скитники сумели спастись от огня, закопав в землю. «Патерик» – это пространная летопись часовенного согласия, начиная с появления первых старообрядцев-пустынников на уральских заводах в начале XVIII столетия и заканчивая 90-ми годами XX века.

Большинство сочинений Мурачёва в той или иной степени автобиографичны. Мир произведений Афанасия Герасимовича – это мир человека Средневековья, сакральный космос, исполненный чудесами, видениями, тайными знаками. В нем нет места случайности, ибо за каждой «случайностью» стоит Высший промысел. Так, согласно «Повести о Дубческих скитах», их разорению помимо «почикивания» икон предшествовал сон отца Симеона: «Как будьте раскрылись двери в часовню, и здоровый кот вбежал и как снизу доверху по всем иконам проскакал». Начальник отряда МГБ, некий Софонов, особенно осерчал на книгу «Небеса», которая «что-то на него подействовала, что он ее отдельно жег в костре на отряде, и палкой листы швырял, чтобы сильнее горели» – намек читателю на

Заемка
старообрядцев-
часовенных
на Дубчесе.
Наши дни

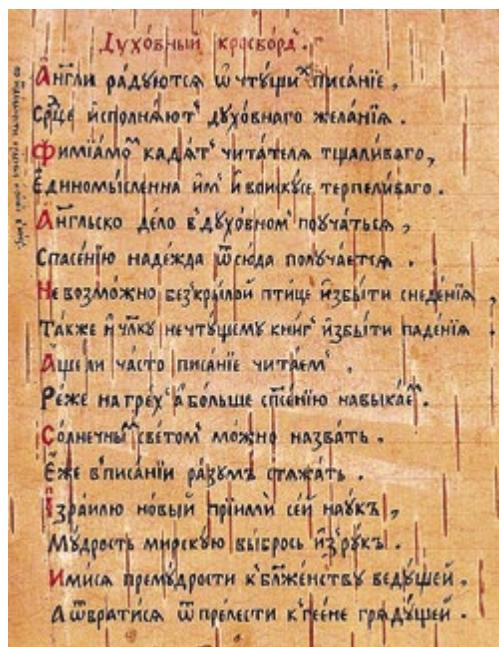

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«адскую» природу покусившегося на святыню пришельца. Основываясь на дошедших до него слухах, Мурачёв акцентирует внимание на том факте, что отнятый у скитников скот «не соединялся с колхозным скотом, ходил отдельно и стал худеть и тощать и потом, говорят, весь пропал» – подобно тому, как и сами часовенные, хозяева скота, не вступали в колхозы и не общались с «афеистами» в посуде и пище. Персонажи библейского повествования здесь органично переплетаются с образами русских крестьян. Например, в своем сочинении, посвященном Благовещению и Рождеству, Мурачёв вкладывает в уста Богородицы народное женское причитание: «Да почто же я тебя отпустила с моих глаз, цветочик ты мой!...»

Частый мотив произведений Афанасия Герасимовича – критика современного мира с традиционалистских позиций. Ему не по нраву любое «плотьское мудрование», включая технический прогресс – в частности, «разная химия», из-за которой «скалы и камни дряхлеют, моря и реки мелеют. <...> В скалах камни от воздуха разрыхляются и разсыпаются. В людех неслыханные болезни открываются». Мурачёв сnostальгией вспоминает прежние времена, «когда кустарники покрывались зеленою листвой и цветами», а «разнородные» птицы «своим щебетанием и пи-

Фрагмент
берестяной
книги «Стихо-
сложении»
«(Замеча-
тельный
путешествие
отца Симеона
и Афанасия)».
1991 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Зверь, змий
и лжепророк.
Миниатюра
Толкового
Апокалипсиса.
Урал. XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

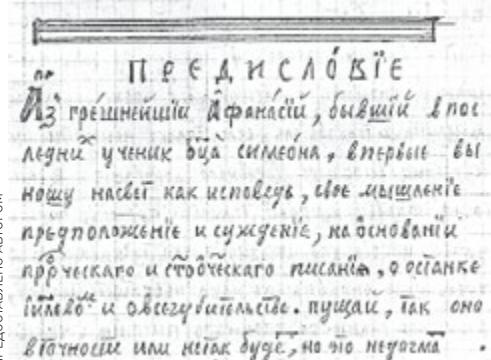
сканием запевали все рощи сотенными голосами», когда мужчины отличались крепостью, а женщины – обильным «чадородием», жены повиновались мужьям, а младшие – старшим, неимущие же «спасались», прося «Христа ради». Мир новой, индустриальной цивилизации он называет «асфальтовым», подчеркивая его чужеродность патриархальным ценностям: «асфальтовая» дорога «широкая» и ведет в ад, в рай же можно попасть избрав лишь «узкую». По мнению современных исследователей, Николая Покровского и Натальи Зольниковой, произведения Мурачёва – «вершина литературного творчества школы урало-сибирских часовенных», а «виртуозное владение словом, образом, метафорой придает необыкновенную эмоциональную, иной раз разящую силу всем его сочинениям».

ТАЙНОЗРИТЕЛЬ «ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН»

Еще в Дубчесском скиту под водительством отца Симеона молодой Афанасий «стал изучать Апокалипсис и библейское пророчество». Спустя несколько десятилетий Мурачёв писал о своем наставнике так: «Я как будто родился и жил в подполье, а он меня вывел на электрический свет. Как я увидел его глубокое знание и начитанность, полностью отдался ему в научение, <...>, а он охотно занимался

со мной, смотря на мое кипячее желание. За четыре года при его коленях я успел схватить самое важное и нужное для меня. Я был рад до глубины души, что он так ясно мне раскрыл пророчество о последних временах».

Афанасию Герасимовичу принадлежит целый ряд эсхатологических сочинений, написанных в традиционном стиле и трактующих сюжеты и образы Откровения: «О временах» (1970), «О останке Израилевом» (1982), «Предатомные предвестии» (1983), «Наука и техника природе убийца» (1984), «О Конце света» (1994), выполненная разноцветными чернилами и карандашами «Периодическая таблица Апокалипсиса» (1999) и пояснения к ней (2000). В трактате «О временах» всю земную историю, начиная с Рождества Христова, Мурачёв делит на семь «времен» (сакральное число). Текущее, «пятое время» началось «по отрещении пятой печати» с воцарения «лжепророка-КПСС». По мысли Мурачёва, оно должно завершиться победой коммунизма: советская власть распространится на весь мир и у людей будут отняты собственность и «предраждайшая воля». За этим должна последовать атомная война и повсеместное «изгубление» народов, когда «целые страны и целые области обратятся в красную золу». В «шестое время» являются пророки Еnoch и Илия, а небольшое число выживших людей разделятся на верных Христу и принявших антихриста. Это «время» закончится убийством пророков и уничтожением самого антихриста. Седьмое же, «последнее время» будет представлять собой краткий период мирной жизни «малого стада» христиан перед Страшным судом. Впрочем, в 90-х годах Афанасий Герасимович слегка подкорректировал эти пророчества с учетом произошедших политических перемен, однако неверными их не считал, полагая свое призвание близким к апостольскому. Конечно, многие мысли и предсказания таежного старца, написанные в то время, когда казалось, что впереди уже нет никакого просвета, сегодня могут вызвать улыбку. Советская власть не водворилась «в Англии, Америке и Италии», миновала нас и атомная война, а жизнь обитателя современного мегаполиса вряд ли можно представить без «электричества» и прочих технических новшеств. Но так ли важны эти тонкости? Сочинения Мурачёва угадывают сам вектор развития цивилизации, наглядно иллюстрируют темные стороны тоталитарного государства и хрупкость техногенного мира. Основная часть старообрядцев востока России относилась к СССР и его вождям как к явлению в мистическом отношении сугубо отрицательному, а потому наставники часовенных не приветствовали даже формальную работу в государственных учреждениях и получение социальных выплат, включая пенсии. Не был исключением в этом смысле и Афанасий Герасимович. Жесткий морализм, бескомпромиссный антикоммунизм и буквальное толкование библейских пророчеств роднили енисейского книжника с протестантскими фундаменталистами Американского Юга. Многие мысли Мурачёва перекликаются с модными сегодня экодвижением и дауншифтингом, хотя, конечно, имеют под собой совершенно иную идеиную подоплеку. Кстати, слова у Мурачёва не расходились с делами: до последнего дня он вел жизнь простого крестьянина-промышленника, полную физического труда и самоограничений. Скончался Афанасий Герасимович в 2008 году в возрасте 92 лет. Благодарную память о нем хранят не только старообрядцы, но и все исследователи его уникального творчества.

Фрагмент
(начало)
трактата
«О останке
Израилевом».
1982 год.
Фото
предоставлено
Натальей
Зольниковой

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

МОЖНО ЛИ ЖИТЬ ИНТЕРЕСНО, ДЕЛАТЬ ОТКРЫТИЯ, ЗАНИМАТЬСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ И ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ДЕРЕВНЕ? ВДАЛИ ОТ ГОРОДОВ И РАЗВЛЕЧЕНИЙ, ТАМ, КУДА ПОЧТИ НЕ ХОДИТ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТ? ОКАЗАЛОСЬ, МОЖНО. ЧТО И ДОКАЗЫВАЮТ БИБЛИОТЕКАРИ ИЗ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ САСОВСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Окончание. Начало см.: «Русский мир.ru» №11 за 2016 год.

СЕЛА ОГАРЕВО И ПОЧКОВО принадлежали матери писателя Ивана Сергеевича Тургенева и после ее смерти перешли к нему по наследству. По преданию, Иван Сергеевич охотился в здешних лесах и сюжеты для некоторых рассказов из «Записок охотника» нашел на Сасовской земле. Здесь же он писал повесть «Затишье». Так это или нет – лучше проверить на месте, в его селах, объединенных в советское время в одно – Огарево-Почково.

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ

Сельская библиотека находится в Доме культуры. Небольшая светлая комната. Слева – стол библиотекаря, на нем высокими стопками громоздятся книги. Вдоль стен, торцом к ним, стоят книжные шкафы. Везде, где только можно, расставлены горшки с комнатными цветами – на подоконниках, на столах и даже на полу. В центре в большой кадке – китайская роза. Вокруг нее стоят столы. На одном из них лежит начатый пазл. Собрано еще очень

В библиотеке в Огарево-Почково собираются местные жители и коллеги и делятся своими воспоминаниями или исследованиями

Дом культуры, где располагается Каргашинская сельская библиотека

мало, и сложно понять, что будет на картинке.

– Дети начали собирать, просили не убирать, когда придут в следующий раз, доделают, – объясняет Татьяна Репина, заведующая библиотекой. Сначала я ее и не заметила за горой книг. Она родилась в Баку. Окончила школу, получила музыкальное образование по классу фортепиано, вышла замуж. Затем грянул Нагорный Карабах, Сумгайт, развал Советского Союза... Так 25 лет назад она оказалась в Огарево-Почково, где жили родители мужа.

– Мы все бросили, и моя жизнь разделилась пополам. На новом месте было очень тяжело. Я привыкла совсем к иному образу жизни. На Кавказе другой менталитет, люди мягче. Здесь более суровый климат, народ замкнутый, да и времена были тяжелые. Там был большой город, культурный центр, где жили примерно поровну три

конфессии – мусульмане, иудеи и христиане. Они были вынуждены вырабатывать условия существования, чем взаимно обогащали друг друга. К тому же двести лет назад в Баку начали разрабатывать месторождения англичане и французы, принеся туда культуру Европы. Из двухмиллионной столицы республики я приехала в деревню с населением в триста человек. Попала из огня да в полымя. Пришлось налаживать жизнь с нуля.

Односельчане до сих пор вспоминают, как Татьяна впервые пришла на сенокос – в белой блузке, розовой кофточке, в юбочке и в модельных туфельках. Местные жители, надевавшие все, что похуже, смотрели с насмешкой. «Вырядилась!» – осуждали ее.

Татьяна сначала работала вожатой, потом учителем музыки в школе, художественным руководителем в Доме культуры, по-

могала устраивать выставки, подбирала музыку к различным мероприятиям, играла на баяне, на фортепиано. Отопления не было (оно появилось лишь два года назад), но все равно даже зимой занимались в кружках дети, на праздничные концерты приходили люди. Татьяна писала сценарии, затем сама же ставила представления, подбирала музыку.

— Мне очень нравится познавать новое, — говорит она. — Творчество — это то, что после переезда держало меня, не дало погибнуть, позволило закрепиться и подняться на новом месте.

Когда в школе появился компьютер, никто не знал, как им пользоваться, и некому было научить. Татьяна упросила администрацию, чтобы устройство доверили ей. Тяга к технике у нее была с детства. Методом тыка она не только его освоила, но и самостоятельно научилась создавать сайты. Правда, гораздо позже...

После выхода из декрета свободное место оказалось только в библиотеке, и Татьяна устроилась туда.

— Я рада, что все так произошло, — говорит она. — Чтение — это страсть с детства, я еще в первом классе проглатывала больше тысячи страниц в неделю. В Баку я была записана во все ближайшие библиотеки. Я росла без родителей, с бабушкой и дедушкой. Они мне вечером говорят: «Таня, ложись спать». Я ложилась, дожидалась, когда они уснут, включала под одеялом настольную лампу и читала.

Придя в библиотеку, Татьяна увлеклась историей местных сел. И, конечно, стала искать ответ на главный вопрос — был или не был Иван Сергеевич Тургенев на Сасовской земле. Собирать информацию было непросто, она разбросана по архивам. Известно, что во взрослом возрасте Иван Сергеевич в Сасово и его окрестности не приезжал. У него не было возможности заниматься своими землями, и он попросил своего дядю, младшего брата отца, Николая Николаевича, быть управляющим в его

Церковь
Успения
Пресвятой
Богородицы,
сайт которой
создала
Татьяна Репина

именниях. Писатель относился к нему с большим уважением и страстью к охоте перенял у него.

— Скорее всего, народная молва просто заменила или спутала одного Тургенева с другим, — считает Татьяна. — Одного заядлого охотника с другим — дядю Николая Николаевича с его племянником — известным писателем Иваном Сергеевичем Тургеневым. А вот то, что дядя писателя жил в селе, это доказанный факт. Татьяна стала искать, где находился и как выглядел его дом. В письмах упоминаются два помещичьих особняка, от них ничего не осталось. Она нашла только описание флигеля, по которому местный художник сделал эскиз. Это была деревянная изба, крытая соломой, но для чего она служила — неизвестно. С местными жителями они вычислили ее примерное местонахождение.

Тут-то и пригодились полученные компьютерные навыки, ведь Интернет в поисках — великое подспорье. Татьяна его освоила быстро. Сначала она создала сайт церкви Успения Пресвятой Богородицы, построенной в селе еще в 1750 году. А потом — и сайт библиотеки. Конечно, пока он простенький. Чтобы сделать что-то более «продвинутое», не хватает знаний и навыков. Но Татьяна купила несколько учебников, где освещаются технические вопросы и языки программирования, и изучает их.

Сейчас
в Сасовскую
библиотеку
поступает
ежегодно
в шесть раз
меньше новых
книг, чем
в советское
время

За годы исследований уже набралось много уникального материала. Все библиотечные новости и краеведческие находки и изыскания Татьяна выкладывает на сайт, ведет странички в «Одноклассниках» и «ВКонтакте». На них часто заходят и бывшие жители Огарево-Почково. Особенно те, что постарше. Видно, возникает чувство ностальгии, и хочется посмотреть на родное село, узнать, чем оно живет... Недавно выяснилось, что соседние села Устье и Истлеево принадлежали предкам Александра Сергеевича Пушкина.

Местные жители обнаружили изъеденную ржавчиной старинную чугунную могильную плиту. Оказалось, это – надгробие с могилы Варвары Синдюковой (Ушаковой), троюродной сестры поэта. Есть мнение, что Пушкин по дороге в Оренбург, куда направлялся для сбора материала для книги «История Пугачевского бунта», заезжал к своим родственникам в Устье. Так это или нет – еще предстоит узнать. А значит, будет следующее исследование – отыскать след еще

В библиотеке села Огарево-Почково

одного великого писателя на Сасовской земле.

– Библиотека – это моя жизнь, то, что делает ее лучше, – говорит Татьяна Репина. – Ведь хочется, чтобы душа не к земле пригибалась под тяжестью работ и забот, а стремилась ввысь, к небу... хочется чего-то... словами это трудно объяснить... Я создала сайт, нашла и выкладываю интересную информацию, провела хорошее мероприятие, взрослые и дети довольны, и мне хорошо. Вот оно – небо, удовольствие, счастье и радость!

Неугасимая лампада на месте разрушенной кладбищенской церкви в селе Истлеево

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ГЕНЫ

— По преданию, деревянную крепость около села Темгенево построил разбойник — богатырь Темген. А на месте села Кошибеево возвел укрепление его «коллега» Кошибей. Они общались по «почтке» — привязывали записки к стрелам и пускали их. Друзья держали в страхе всю окружу. Крестьяне решили от них избавиться и начали сбивать их стрелы-письма. Темген и Кошибей заскучали и пошли друг к другу в гости. На дороге разбойников подкараулили и убили, а их жилища — Темгеневское и Кошибеевское городища — до сих пор стоят.

Эту легенду Валентина Данилина, заведующая Темгеневской сельской библиотекой, рассказывает небольшой группе ребят. Более тридцати лет назад она, увлекшись изучением истории родного края, начала проводить экскурсии по селу и Темгенев-

скому городищу для местных школьников и всех желающих. Дети вырастают, уезжают из села, им на смену приходят другие, и она знакомит новое поколение с жизнью, бытом и традициями их предков...

Местные жители боятся, что в один прекрасный день на заповедных землях на красивом берегу реки Цны вырастет какой-нибудь очередной элитный коттеджный поселок. И тогда Валентина уже не сможет, как все последние годы, показывая на бескрайние просторы, начать свою экскурсию:

— Представьте себе, восемьсот лет назад над этими холмами было такое же голубое небо, по нему так же плыли серо-белые облака, зеленела трава, и здесь жили наши предки — славяне... Валентина Данилина трудится в Темгеневской библиотеке уже 38 лет. Библиотека в селе открылась в 1955 году, и в ней

почти с самого основания работала Ирина Платоновна Кузьменко, мама Валентины. Дочь пошла по ее стопам. Окончила библиотечный техникум и по распределению уехала в Новокузнецк, где попала в библиотеку крупного металлургического завода. Ее штат состоял из 90 человек. Когда в 1978 году заболела ее мама, Валентина вернулась в Темгенево и заменила ее. У нее в штате был один человек — она сама.

Сейчас Валентина уже на пенсии, но продолжает работать. Пытается найти себе смену, но пока безуспешно. Как только желающие узнают о зарплате библиотекаря — 6500 рублей, начисто пропадает весь их интерес и энтузиазм. Изначально книги размещались в бывшем купеческом доме. Сейчас его разрушили, и библиотека ютится в небольшой комнатке в здании местной

администрации. Места явно не хватает, поэтому часть литературы сложена в огромные пакеты. Все 8 тысяч книг Валентина знает наизусть.

– Я найду любую брошюру с закрытыми глазами, – объясняет она. – Я знаю все, потому что это мамин фонд, тут на каждой книжке ее рукой написаны инвентарные номера.

Я рассматриваю красочный альбом с вклеенными фотографиями и записями, сделанными от руки. В нем Валентина вот уже много лет ведет летопись своего села. Заносит в нее все, что узнает из истории, а также то, что происходит сейчас. Читаю. «24 мая 2007 года было 37 градусов в тени», – написано на одной из страниц.

– Да, люди не верят, но это факт. Вот, смотрите, труженики нашего села на строительстве колхоза, которого уже давно нет. А это 50-е годы прошлого века, когда у нас начали возводить скотные дворы, – объясняет Валентина, листая альбом. – Я специально ходила по домам и собирала эти фотографии... Тут строят здание администрации и школу... казалось, это было совсем недавно, а уже далекая история... Да и школы тоже нет, закрыли, хотя она у нас действовала с 1898

года, работала даже в войну. Это наш бывший клуб, он обвалился, и его снесли...

На одной из страниц альбома записаны старинные слова, которые употреблялись в Темгено-не, на другой – дореволюционные названия сельских улиц и их описание – Непочетовка, Мельница, Клюевка... Различные мероприятия, свадьбы, кто родился, кто умер... В последние годы печальных новостей намного больше. В этом году уже похоронили десять жителей, а родился только один. А свадеб не было в Темгено-

Вид на реку
Оку с валов
Темгеневского
городища

Ирина Стрелкова
работает
в Сасовской
библиотеке более
двадцати лет

во более пяти лет. А когда-то в год Валентина регистрировала по 16 браков. Загсов тогда еще не было, молодых расписывали в сельсовете, и эту почетную миссию доверили ей. В селе создали даже специальную обрядовую группу, церемонии проводили по обычаям бабушек и дедушек. Невесту с женихом встречали хлебом-солью. А до этого обязательно был «запой» – родители жениха приходили в гости к родителям невесты сватать их дочь. По этому случаю гуляли будущие родственники долго...

Похожие свадебные обряды и в селе Березово. Правда, тут есть нюансы. Например, свататься идет сам жених вместе с крестными, захватив с собой четверть самогона. До сих пор ходят по селу «позвынные». Родственники молодых надевают яркую одежду, берут украшенный лентами и колокольчиками посох, заходят в дома и приглашают на свадьбу.

Наталья Герасимова, библиотекарь из Березово, собирает информацию и о других обрядах, проводившихся в их селе: как хоронили, как отмечали Рождество и Святки. При библиотеке она организовала небольшой музей, рассказывающий о промыслах, в прошлом развитых в селе. Например, Наталья собрала инструменты, при помощи которых валяли валенки. Жители Березово объединялись в плотницкие бригады и уходили на заработки, плели корзины, лапти и другие изделия из лозы. Деревенские барышни вышивали, занимались ткачеством, изготавливали изделия из лоскутов, плели кружева. Одна из них передала в музей старинную кружевную сорочку. Подаренные жителями керамические горшки до сих пор пахнут молоком. Здесь же стоит древняя «кофемолка» – ступа и домашняя мельница – жернова. Чтобы пользоваться такой кухонной утварью, надо быть в хорошей физической форме.

Наталья трудится в библиотеке шесть лет, до этого она была

заведующей почтой. Ее мама, Вера Дмитриевна Герасимова, возглавляла библиотеку 39 лет. Уходя на пенсию, она не захотела отдавать свое детище в чужие руки, и Наталья заняла ее место. Вера Дмитриевна окончила хоровое отделение кульпросветучилища, но судьба распорядилась по-своему. Она устроилась в библиотеку, а в свободное время занималась любимым хобби – руководила березовским хором.

В советское время библиотекари, считает Вера Дмитриевна, работали не так, как сейчас. Жизнь кипела, и они всегда были в бою. Помимо непосредственной работы с книгами и читателями было много общественной нагрузки – добровольно-принудительной. Вера Дмитриевна принимала сведения из райкома о ходе посевной или уборочной работы в районе и выписывала их на отдельные листки. Их называли молниями. Еще были боевые листки, на которых писали информацию об основных событиях в районе и стране. С оформленными боевыми листками и молниями она каждый день шла на ферму, где в красном уголке докладывала обстановку обедающим дояркам. Затем ехала на полевой стан, вывешивала информацию на стенды и ждала, когда привезут механизаторов на обед.

– Пока они ели, я им читала эти сведения, передовикам выдавала красные флаги, а тем, кто намолотил 100 тонн, рисовала на комбайнах звезды, как в войну за каждый сбитый самолет, – вспоминает Вера Дмитриевна. С полей она бежала в библиотеку, где ее уже ждали школьники. Тогда не было компьютеров и других развлечений, поэтому, как она считает, много читали. Занимали очереди за книгами. Вера Дмитриевна подбирала литературу для написания рефератов школьникам, студентам-заочникам, тогда многие учились. Если нужных книг не было, отправляла запрос в Сасово, Рязань или в Москву.

В Березовской сельской библиотеке. В нее записано около 500 человек

Фрагмент экспозиции краеведческого музея в библиотеке села Салтыково

Считалось, что у сельхозработников нет времени ходить в библиотеку, поэтому книги им Вера Дмитриевна приносила прямо на рабочее место. Читала лекции на фермах и на полевом стане, особенно когда шли дожди, – о писателях, о художниках, о культуре, а то и просто разговор шел «за жизнь». Проведение различных мероприятий и написание к ним сценариев тоже входило в негласные обязанности библиотекаря. Каждый сам

выбирал, как поступать – делать формально, ради галочки, или от всей души, и тогда это становилось событием в селе.

– Помню, шел концерт к 9 Мая. Еще были живы многие участники войны и вдовы, чьи мужья погибли на фронте, – рассказывает Вера Дмитриевна. – Я вышла на сцену, пою, а они все ревут и кричат. В голос. Все. Я так и не смогла допеть.

Как она тогда все успевала – неизвестно. Троє детей, хозяйство,

огород, скотина. Молодая была, а может, и время такое было.

Работа библиотекаря, если трудиться по-настоящему, считает Вера Дмитриевна, это не сидеть и ждать, когда придут читатели. Надо прочитать все районные и федеральные газеты и журналы, чтобы быть в курсе новостей и рассказать о них жителям. Ведь библиотека для населения – это информационный центр. Важно с душой подходить к каждому человеку, индивидуально. Поговорить с ним, узнать, что его интересует, чтобы он снова пришел.

– Приходит ко мне, например, Рая, одинокая женщина, и говорит: «Вера, так тошно, всю ночь не спала, дай мне что-нибудь почитать». Я ей дам любовный роман, они же легкие, позитивные, глядишь, и уснул человек спокойно. А сколько библиотечные стены выслушали душевых тайн! Горе у человека или какая-либо беда, идет ко мне, потому что знает: здесь его выслушают, никому не расскажут, поддержат и помогут. Я к нему с душой, и он мне открывает душу. Трудно сказать, за чем больше идут в библиотеку – за книгами или за общением.

Руины усадьбы
фон дер Лауниза
в селе Каргашино

Валентина
Данилина,
заведующая
Темгненской
сельской
библиотекой

КАРГАШИНО

Из зоотехника в... библиотекари. Так резко развернула судьба жизнь Натальи Алаевой. В село Каргашино она приехала в 1982 году по распределению после окончания совхоза-техникума. Ее специализация – крупный рогатый скот. Когда в 2000 году в колхозе начали «расформировывать» стадо, то есть фактически его уничтожать, Наталья не выдержала и ушла. Свободная должность была только в библиотеке.

Первые годы было очень трудно. Она не знала, с чего начинать и вообще что делать. Надо вести летопись села – а как? Обращалась в другие сельские библиотеки, смотрела, как они работают, училась. Историей села до Натальи никто не занимался,

пришлось начинать все с нуля. Повсюду искала материалы, ездила в краеведческий музей, делала запросы в архивы, много читала, собирая по крупицам нужную информацию.

Мы идем с Натальей на экскурсию по селу. Она их проводит нередко, приезжают взрослые туристические группы, школьники. По сравнению с другими селами Каргашино можно назвать большим. В нем проживает около 400 человек.

За унылыми, серыми двухэтажными коробками и деревянными избами виднеются величественные руины средневекового рыцарского замка.

– Это конезавод, – сообщает Наталья.

Кто тот чудак, построивший замок для лошадей? Именно на этот вопрос вот уже пятнадцать лет пытается ответить Наталья. Сначала имение принадлежало князю Николаю Карабинскому, герою войны 1812 года, отмеченному множеством наград. В то же время Карабинский отличался самодурством и жестоким обращением с крестьянами. Право первой ночи, порки и пытки, унижения и издевательства были привычным явлением в каргашинской усадьбе.

— У меня подруга живет в селе Восход, и про них в народе говорят — «а вас на собак поменяли». Никто уже не помнит, откуда это пошло, — рассказывает Наталья. — И вот, я нашла! Оказывается, это наш Карачинский менял крестьян на борзых собак, и именно в Восходе.

За все это Карачинский поплатился сполна — мужики подкараулили его и забили до смерти. Убивали жестоко, медленно.

Поместье перешло к роду фон Лауницев.

Когда Наталья приехала в село, все усадебные строения еще были целы. В барском доме жили люди. Затем стали строить новое жилье и постепенно их оттуда переселять. Особняк начал разваливаться, причем не без помощи местных жителей. Тогда еще газ в село не провели, и сельчане активно растаскивали деревянные части строения на дрова. Кирпичам тоже нашлось применение. Часть особняка кто-то приспособил для хранения сена. В другой — разместили скот.

— Представляете, в такой красоте стояли и мычали коровы! Но люди просто не понимали ценности этих сооружений, иначе бы сохранили, — оправдывает Наталья односельчан.

Мы идем по грунтовой дороге — если так можно назвать вязкое, жидкое месиво из грязи, которое, стоит только в него ступить, тут же затягивает в себя, словно в трясину. Кругом ни души. Над великолепными руинами зловеще кружат и кричат вороны. Только куры, озабоченно ищащие что-то в густой траве, да лай собак напоминают о том, что где-то здесь недалеко живут люди. Бывший барский «холодильник» — ледник один из жителей приспособил под гараж. Конезавод еще хранит следы былого величия, хотя недавно у него обрушилась стена, фактически ползданья. Грохот стоял такой, что казалось, будто началось землетрясение. К счастью, это случилось ночью, и никто не пострадал. А то ведь деревенские дети часто играют в этих руинах.

Гранитный крест на могиле фон дер Лауница в селе Каргашино

Наталья расспрашивала немногих оставшихся старожилов. Некоторые детали ей выяснить удалось. Последнего владельца Каргашино, Владимира фон дер Лауница, градоначальника Санкт-Петербурга, террористы убили в 1906 году. Его похоронили в семейном склепе в дубовом гробу, который поместили в хрустальный саркофаг. На могиле установили трехметровый католический крест из черного гранита.

После революции захоронение вскрыли и разграбили. Саркофаг раскололи, останки барона выбросили, а дубовый гроб ис-

пользовали вместо корыта — в нем стирали. Говорят, это сделали не жители Каргашино, а крестьяне из окрестных деревень. А местные, наоборот, вечером на дорогах вывезли тело в неизвестном направлении и захоронили. Видимо, Наталье очень хочется верить в эту версию, поэтому она долго говорит о том, где могло находиться погребение и что местоположение могилы держали в секрете, чтобы над останками не надругались. И быстро, как бы вскользь, рассказывает, что сапоги, снятые с умершего, потом в селе молодые люди по очереди надевали,

Первые книги Сасовской библиотеки, изданные в 1906–1913 годах

когда женились. Наградное оружие из захоронения исчезло. Единственное, что не удалось снести и разрушить, – это гранитный крест.

– Его три трактора пытались стащить. Смотрите, на камне до сих пор видны зарубины от тросов, – показывает Наталья. – Когда-то приезжали родственники Лауница, начали восстанавливать церковь, но их уже давно не было. К каждому юбилею Владимира Федоровича фон дер Лауница мы со школьниками готовим мероприятие, я прошу священника, и он проводит панихиду.

Откуда-то появляется черный кот, трется о ноги, ходит вокруг нас кругами, потом разваливается на тропинке и начинает умываться, поглядывая на нас. Мычит привязанный где-то недалеко теленок, вокруг кудахчат куры и важно вышагивает петух. Мы как бы стоим между двумя параллельными реальностями. С одной стороны, за густыми зарослями ивняка – прошлое, все в руинах и забвении, с другой – настоящее, никак не связанное с ним.

Свой рассказ об истории Каргашино Наталья продолжает в библиотеке, занимающей две

В Сасовской библиотеке 4 тысячи читателей, а во всех сельских библиотеках района – более 13 тысяч

комнаты в Доме культуры. Мы рассматриваем альбом со старыми фотографиями – портреты фон дер Лауница, снимки барского дома, конезавода... 1960-е, 1970-е годы. В руины они превратились за последние тридцать лет. Фактически усадьба была разгромлена дважды. После революции и после перестройки. И если в первом случае можно сделать скидку на то, что темные, неграмотные люди не ведали, что творили, то во втором – все жители как минимум уже имели среднее образование...

В селе было трое Героев Советского Союза, множество участников Великой Отечественной войны, сейчас из них никого нет в живых. Но память осталась. Альбом, где записаны их воспоминания – особая гордость Натальи...

В Каргашино несколько много-детных семей, у них есть дети с ограниченными возможностями. Специально для них Наталья оборудовала в библиотеке детский уголок. Малыши приходят сюда играть. Их тут ждут куклы, машинки и другие игрушки, предметы крестьянского быта, подаренные Наталье жителями села.

Я листаю летопись села... За эту неделю их много прошло передо мной. Все они чем-то похожи. Черно-белые фотографии в альбоме сменяются цветными. На снимках старики, старухи, улыбающиеся молодые женщины, мужчины, дети... Возможно, многих из них уже нет в живых... И я понимаю: эти фотографии – все, что осталось от прошлого во многих селах. Колхоз развалился, скотные дворы превратились в руины, здание бывшей библиотеки снесли, школу закрыли, клуб обвалился... Ничего материального не остается от жизни двух поколений людей. Прошла целая эпоха, и скоро о ней будет напоминать только этот альбом с вклеенными фотографиями, хранящийся в сельской библиотеке. Если ее тоже не закроют, конечно...

В каждой сельской библиотеке собрана подробная информация о земляках-участниках Великой Отечественной войны

ПРОЕКТ ДОБРЫХ СЕРДЕЦ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЕСЛИ ДОМА ЗАВАЛЯЛИСЬ НЕНУЖНАЯ ОДЕЖДА И ОБУВЬ, ЖИТЕЛИ САРАНСКА ЗНАЮТ, КУДА ИХ НЕСТИ. БОЛЬШЕ ГОДА В ГОРОДЕ ДЕЙСТВУЕТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО СБОРУ И БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ РАЗДАЧЕ ВЕЩЕЙ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ. ДЛЯ МНОГИХ ПОПАВШИХ В БЕДУ И НУЖДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ ОН СТАЛ НАСТОЯЩИМ СПАСЕНИЕМ.

...д

ВЕ СКРОМНО одетые девушки жмутся друг к другу, пока Галина Ивановна Жесткова громко расхваливает перед ними длинное серое пальто из кашемира. Ни пятнышка на нем, ни проплешины, да и пуговицы все на месте. Наконец застенчивые девушки отправляются в примерочную, а Галина Ивановна тут же переключается на молчаливую маму с сыном. Им она предлагает весьма приличный костюм, который только что достала из картонной коробки. Пока мама раздумывает, Галина Ивановна уже трясет почти новыми джинсами перед двумя женщинами: «Отличные штанцы!» Затем демонстрирует им розовую куртку и платье затейливого фасона: шнуровка, нижняя юбка, бортовка. Галина Ивановна держит платье за плечики, сдувает с него воображаемые пылинки и даже примеряет на себя: «Жаль не по моей фигуре, я бы себе оставила!»

Правда, и о недостатках этих вещей Галина Ивановна не умалчивает. У пальто из кашемира складки, образовавшиеся от того, что оно где-то долго лежало сложенным, а не висело на «плечиках». Платье со шнурковкой нужно будет долго и тщательно утюжить, а розовую короткую куртку – отпаривать. «А разгладите-отпарите дома,

и все будет отлично!» – подытоживает она.

Галина Ивановна знает, что, когда все эти вещи новые владельцы начнут укладывать в пакеты, чтобы унести с собой, она в тысячный раз услышит один и тот же вопрос. «Девочки! Все так! Вы не ошиблись. Это не секонд-хенд. Это благотворительность! Никаких денег платить не нужно!» – снова и снова повторяет Галина Ивановна. И видит, какой радостью загораются глаза...

Юлия Аршинова втянула в благотворительные дела всю семью, даже отца, Юрия Николаевича

Так что старается Галина Ивановна не из-за денег. Ее задача – побыстрее освободить помещение. Ведь долго сидеть среди пустых углов помещения на втором этаже торгового комплекса, где расположен пункт бесплатной выдачи вещей, к которому ведет указатель с большой надписью «БлагоДарю», ей не приходится...

Под огромными тюками и не разглядеть тонкие девичьи фигурки, которые еле-еле поднимаются по лестнице. Галина Ивановна спешит на помощь, ругая девчонок, которые, не жалея себя, тащат очередные партии вещей для бесплатной раздачи. Правда, Галина Ивановна давно уже поняла, что ругаться бесполезно, словами этих девушек не проймешь. Сестер Аршиновых она знает уже пятнадцать лет. Можно сказать, на глазах у нее они выросли: ведь с мамой сестер Галина Ивановна давно дружит. Та держит павильон на рынке, а дочери помогали ей с детства. Младшая, Юлия, могла покупателям любой товар бесплатно отдать: слишком отзывчивая и добрая девочка. Поэтому когда Юлия загорелась идеей обратиться к жителям Саранска с предложением приносить ненужные вещи для бесплатной раздачи всем нуждающимся, никто из знакомых особо и не удивился. А Галина Ивановна без раздумий стала помогать Аршиновым. Она сортирует вещи, сидит иногда в пункте выдачи, «рекламирует» вещи, помогает посетителям подбирать одежду и обувь. И просит все слова благодарности передавать Юлии, которая все это придумала и организовала.

– Да, мамини подруги большие помощницы, – улыбается Юлия, вместе с сестрой распаковывая только что принесенные тюки. На прилавок вываливаются шапки, варежки, шарфы, детская теплая обувь... Скоро все они найдут новых хозяев. Пока Юлия раскладывает вещи, она успевает рассказать, что ее проект преследует две цели. Во-первых, помочь бедным и не-

имущим людям. А во-вторых, дать жизнь старым или ненужным вещам, чтобы они дома не пылились или не попали на утилизацию, которая загрязняет окружающую среду.

Проект «БлагоДарю» действует уже больше года. За это время на призыв Юлии откликнулись и принесли вещи более 2 тысяч жителей Саранска. Адресную помочь получили 500 семей. Собрано и рассортировано свыше 10 тонн вещей. «Так что если есть дома что-нибудь ненужное, приносите!» – улыбается Юлия. И признается, что до сих пор очень благодарна людям, которые когда-то с ней поделились вещами, чтобы спасти ее от зимнего холода. Случилось это давно. Но она до сих пор вспоминает этот драматический эпизод детства с дрожью в голосе.

ПЕРО ЖУРАВЛЯ

Семья Аршиновых переехала в Саранск из далекого Узбекистана. Когда родители приняли решение уехать в Россию, Юлии было 11 лет. Мебель и остальной габаритный скарб отправили контейнерами, а одежду везли в сумках.

На перроне вокзала города Рязаевки, где Юлия, ее мама и сестра сошли с поезда, чтобы отправиться на автобусе в Саранск, их обокрали. Пока выгру-

жали поклажу, какие-то ушлые людишки одну сумку подхватили и унесли. А в ней находилась школьная форма Юлии и все ее теплые вещи. Что было делать? Денег мало, работу еще не нашли, как отправить Юлю в школу? Да просто на улицу выйти? Положение было просто отчаянное. И тогда дальние родственники Аршиновых в Саранске мобилизовали всех своих знакомых. Вот так Юлия отправилась в школу в форме с чужого плеча. А еще ее выручили чужие шапка, варежки и шуба. К последней пришлось привыкать: Юле, выросшей в теплом Узбекистане, шуба казалась очень тяжелой. Мама ее в эти месяцы часто утириала слезы: ей хотелось видеть дочь нарядной, хотелось, чтобы у Юли была собственная одежда, а вместо этого приходилось бегать по квартирам, чтобы вовремя вернуть взятые напрокат вещи...

В новой школе Юлию попросили дополнительно заниматься с отстающими учениками. И она находила на это время, несмотря на занятия в кружках по танцам, поэзии и музыке. Этую ее готовность оказывать помощь другим заметили и в лицее, куда она через год перевелась. Правда, в лицее с отстающими учениками она уже не занималась – здесь их не было.

Большие красные буквы названия проекта – спасительный маяк для многих нуждающихся в теплой одежде накануне зимы

Зато была экологическая организация «Зеленый мир» и ее руководитель Вячеслав Смирнов, с которым ребята ездили каждое лето на экологические сбо́ры на реку Суру и в Симкинский природный парк. Там в течение двух недель жили в старых деревянных избах, отдыхали от городской суеты, познавали природу. Родители Юлии, навещая ее, привозили продукты на всю большую компанию и радовались ее восторженным рассказам. Ребята купались в реке, каждое утро ходили слушать звуки леса и земли. Искали перо журавля, по местному поверью приносящее счастье. За эти дорогие сердцу мгновения Юлия благодарна земле, куда переехала жить.

Она всегда была активным участником общественных акций, связанных с благотворительностью. Незабываемым для нее стал праздник в доме-интернате для слабослышащих детей. Там, увидев, как под музыку танцуют глухие ребята, она поняла, что возможности человека поистине удивительны. С того дня Юлия – частый гость в домах-интернатах. И не только. Так, в рамках программы «Добровольцы Мордовии – старшему поколению», организованной ассоциацией «Милосердие», Юлия с подругами помогали ветеранам войны и тыла: убирались у стариков в квартирах, мыли окна, покупали им продукты, варили обеды. Для одного из таких ветеранов, Алексея Павловича Никифорова, мама Юлии даже специально пекла пироги. А он приходил к ним в гости на чай. Поздравляли друг друга со всеми праздниками. Юлия часто забегала к нему после лекций в университете. Его жизненная стойкость и мудрость стали для Юлии примером. Девушка уверена, что будь ее старший друг сегодня жив, он бы одобрил проект, который она задумала, ведь Алексей Павлович часто негодовал на то, как бесхозяйственно относятся современные люди к старым или подержанным вещам.

БЕРИТЕ СКОЛЬКО СМОЖЕТЕ

Проект «БлагоДарю» одобрил региональный Государственный комитет по труду и занятости населения. На деньги, полученные по гранту, Юлия заказала и установила палатку на городском рынке в центре города. Принимать вещи от людей согласилась ее мама. Первую одежду и обувь принесли сами Аршиновы и их знакомые, которых она попросила помочь. А затем вещи стали приносить незнакомые люди – по объявлениям, которые давала Юлия.

Собранные в пункте приема вещи отвозятся в пункт выдачи, расположенный в другом районе города. Юлия специально «развела» пункты по разным районам, так как вещи, во-первых, обязательно надо рассортировать. А во-вторых, считает Юлия, «смешивать людей в одном месте нехорошо». «Благодарители» – так Юлия называет тех, кто приносит вещи, – не должны пересекаться с «благополучателями» – так зовет она тех, кто получает вещи в безвозмездное пользование. Пункт выдачи расположен в небольшом помещении на втором этаже торгового комплекса, где у ее родителей тоже есть торговое место. Поэтому ей не приходится нанимать специального человека для раздачи вещей.

Сначала приходившие за вещами люди осторожно и даже робко спрашивали: неужто здесь и правда бесплатно выдают вещи? Долго не верили, каждый переспрашивал и недоверчиво осматривал горы обуви и одежды. Юлия и ее помощницы все терпеливо объясняли, рекомендовали примерять вещи, приглашали в примерочную...

В других регионах подобные проекты организуются, как правило, для малообеспеченных многодетных семей. Потому при раздаче вещей просят предъявить либо паспорт, либо справку о зарплате. А в одни руки выдают только по десять вещей.

Сначала Юлия решила действовать так же. Вела регистрацию выданных вещей в специальном журнале. Во-первых, для от-

Маленький «благополучатель» будет расти быстро. Но его мама, Галия Аксанова (справа), знает, что в «БлагоДарю» никогда не откажут помочь обновкой по росту

четности, во-вторых, чтобы и в дальнейшем помогать тем же людям. Но в итоге от предъявления справок и документов, а также записей в журнал отказалась. И решила: пусть все берут столько вещей, сколько смогут унести. Да к тому же, заметила Юлия, бумажная канитель людей отпугивает. Важно, что вещи передаются из рук в руки, говорит Юлия. Ведь во многих других городах просто ставят ящики для сбора вещей. И люди могут принести и положить туда что угодно. А когда вещи отдают из рук в руки, то «благодаритель» будет относиться более серьезно к тому, что и в каком виде он дарит.

Обычно пакеты с ненужными вещами собирают дома жены и поручают мужьям отвезти их в пункт приема «БлагоДарю». Помимо повседневной одежды в море вещей, поступающих в «БлагоДарю», попадаются меховые шапки, шубы из натурального меха, валенки. Девушки несут наборы бытовой химии, парфюмерию и косметику. Есть среди пожертвованных вещей и бижутерия, и сумки, и солнцезащитные очки. А, к примеру, один предприниматель из пригородного поселка передал «БлагоДарю» четыре ящика новой одеж-

ды и обуви. Он ликвидировал собственный магазин и раздумывал, куда ему отправить нераспроданный товар. Выбрал проект «БлагоДарю». И объяснил почему. Оказывается, передать вещи в детские дома – слишком долгая и утомительная процедура. А в «БлагоДарю» можно их просто отдать, без всякой волокиты.

Между прочим, практически все «благодарители» предпочитают не афишировать свои имена. Зато охотно рассказывают, как узнали о проекте. И здесь Юлию поджидала еще одна неожиданность. Она-то рассчитывала, что большинство добрых людей узнают о ее проекте из соцсетей, где она постоянно размещает объявления. Однако все обстоит иначе. Как выяснилось, сарафанное радио работает гораздо эффективнее...

Кстати, в своих объявлениях Юлия настойчиво просит, чтобы люди не приносили нижнее белье и мягкие игрушки. Насчет первого все понятно и без объяснений, а вот с мягкими игрушками справиться никак не получается. Люди все равно их несут. А они объемные. Складывать их тяжело. Спасает ситуацию лишь то, что «благополучатели» разбирают их довольно быстро.

ПОМОЩНИКИ

Раиса Григорьевна Аршинова – бывший педагог, более тридцати лет отработала в детском саду. А сейчас – владелица павильона в торговом центре. Когда младшая дочка решила помогать бедным и неимущим, она сразу же включилась в этот проект. Ее задача – принять на хранение все те вещи, которые люди приносят в «БлагоДарю». Складирует их она с большой аккуратностью и тщательно следит за их сохранностью.

Однажды, уже после старта проекта, Юлия с мужем и сыном пришла в гости к родителям. И была поражена царившим в квартире беспорядком. Никогда никакого неряшества за своей аккуратной мамой Юлия не замечала. А тут – вся квартира заставлена тюками, огромными стопками одежды завалены все углы и кресла, стиральная машина переполнена, в тазах мокнут рубашки и платья... Юлия удивилась: что все это значит?

Оказалось, Раиса Григорьевна, сортируя принесенные людьми вещи, решила добровольно взять на себя их ремонт. Где дырку заштопать, где шов пристрочить, где пуговицы пришить... В Интернете разыскала рецепты приготовления чудодейственных смесей, позволяющих вывести самые застарелые пятна. Глядя на подвиги Раисы Григорьевны, помогать

проекту взялся муж старшей дочери Аршиновых – Александр. Он чинит обувь – меняет каблуки, прошивает подошвы, клеит, ставит заплатки... Подключилась к работе и старшая сестра Юлии, Альбина. Она помогает доставлять тюки одежды и обуви в пункт раздачи и сортировать вещи.

А потом помогать «БлагоДарю» вызвалась и подруга Раисы Григорьевны – Галина Ивановна Жесткова. Вместе они пришивали пуговицы, штопали, строчили, подшивали и выстирывали вещи. Затем Галина Ивановна стала подменять сестер Аршиновых на дежурствах в пункте раздачи вещей. И, как выяснилось, это пошло на пользу проекту: бойкая пенсионерка так хорошо расхваливает вещи и уговоривает посетителей примерить их, что одежда и обувь вмиг испаряются из пункта раздачи. «С Галиной Ивановной мы проблемы со сбытом вещей знать перестали! – признается Юлия. – Ниточки ни одной не остается!»

Галина Ивановна смущенно улыбается, машет рукой и отправляется помогать очередному посетителю. А Юлия в это время рассказывает, что девушки из местных домов-интернатов прекрасно знают адрес Галины Ивановны и часто приходят к ней в гости, особенно накануне праздников или выпускных вечеров. Ведь Галина Ивановна разреша-

ет им пользоваться ее швейной машинкой. И обязательно угощает чаем и обедами. А нередко берется сама шить им новые наряды. С выкройками и швейной машинкой она управляет хорошо, сама из многодетной семьи, и ей приходилось не раз перешивать старые мамины платья из крепдешина и креп-жоржета сначала для себя, а потом и для сестер. Так что в «БлагоДарю» она – незаменимый помощник...

С недавних пор в пункт безвозмездной выдачи вещей «БлагоДарю» повадились ходить работники театральных и иных творческих студий города. Как выяснилось, они таким образом пополняют свой реквизит. Столкнувшись с такими «благополучателями», Галина Ивановна начала на них ворчать, но Юлия велела никому ни в чем не отказывать. Пусть уносят сколько могут.

Лишь одно запрещает Юлия Галине Ивановне – показывать на нее посетителям «БлагоДарю» и объяснять им, кто она такая. Слишком многие из тех, кто здесь обулся и оделся, хотели бы поблагодарить, обнять или расцеловать создательницу проекта. Подобных ситуаций скромная Юлия старательно избегает. И потому, разгрузив тюки, она старается как можно быстрее и незаметнее покинуть пункт раздачи. Пока мы с ней пробираемся к выходу, Галина Ивановна громко уговаривает какого-то мужчину примерить отличную зимнюю шапку: «Вы посмотрите, мех какой! А клапаны!»

У этого человека на днях сгорел дом, и зайти в «БлагоДарю» ему посоветовали соседи. Погорелец с красным от неловкости лицом мнется около коробки с обувью и не верит, что может взять и теплые ботинки. И шарф. И перчатки. И пальто. Бесплатно.

«Как видите, беды приходят неожиданно. Никто от них не застрахован. И нуждающихся еще немало. Так что если есть дома ненужные вещи – смело приносите нам!» – говорит Юлия на прощание.

Стыдно будет после всего увиденного ничего не принести. ☺

коллаж Олега Бородина

БЮСТИК СТАЛИНА

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

КОГДА ЗА УЖИНОМ МАМА ГОВОРИТ,
ЧТО ВОТ КОНЕЦ МЕСЯЦА И НАДО ПОЭКОНОМИТЬ,
МЫ С СЕСТРОЙ ПРИВЫЧНО КИВАЕМ, А ПАПА
УЛЫБАЕТСЯ: «СЕЙЧАС БЫ, АНЯ, С АНГЛИИ ДОЛГ
ЗАТРЕБОВАТЬ... САМОЕ ВРЕМЯ».

Папа улыбается. Он молчит. Он даже прикладывает палец к рту: мол, тайна сия велика есть... Мы с сестрой бурно негодуем: «Какие еще тайны от нас в 1970 году? Мне уже десять лет, а Лиде — целых восемь. Мы в школу ходим и хорошо учимся. И про Англию много знаем! Там каждый второй империалист. А еще там был Робин Гуд. А потом англичане футбол придумали... И вообще — нам с Лидой любые тайны доверить можно». Никто нам ничего не доверил и не объяснил тогда. И вопрос повис в воздухе на долгие годы, то забывался он, то снова вспыльвал...

ПАПА БОЛЬШОЙ, СИЛЬНЫЙ, веселый. Он хрустит соленым огурцом так, как у меня не выходит. Он улыбается на маминые счеты. Мне тоже хочется вырасти большим, сильным и веселым. Я ем жареную картошку с соленым огурцом и пытаюсь хрустеть, как папа.

За чаем, с конфетой «Ласточка», я спрашиваю, будто бы невзначай: «А что, Англия нам что-то должна?» Папа говорит: «Мне нет, а вот маме, пожалуй...» И сразу мамин очень серьезный голос: «Саша! Перестань. Не забивай детям голову, я тебя прошу...»

В нашем доме не любили болтать. Хотя разговоров было много. О работе. О школе. О труде. О даче — летом. О лыжах — зимой. Об экономии в конце месяца. О прочитанных книгах. О спектаклях и фильмах, которые мы смотрели. О том, как хочется в Крым или на Кавказ. И о том, что в Ленинград тоже хочется. А еще

Потом ко мне храбро зашел лучший друг Сережка Пронкин из второго подъезда. Зашел и остался жив.

«Твой Бронька пришел», – сказала мне бабушка.

Она его всегда так называла, хоть я и объяснял ей сто раз: «Бабушка, его фамилия не Бронькин, а Пронкин».

Я и говорю: «Бронькин», – соглашалась бабушка.

На четвертый день я тихонько вышел во двор. Сначала гулял один. Старался ни к кому не приближаться. Категорически. А потом не выдержал и встал в ворота между тополями. Не мог я не встать, без меня наши проигрывали соседней буржуйской девятиэтажке. Пока сравняли, пока выиграли, пока наступила темень – я и забыл совсем, какой я заразный, какой я смертельно опасный для окружающих.

А в четверг мама сказала: «Есть возможность поехать в Псков – Новгород. Экскурсия от Южного порта по профсоюзной линии. Недорого. На поезде. Четыре дня. Я записалась. Забронировала нам купе. Отправление – завтра вечером. Поедем? Тогда, Саша, надо взять отгул».

Мы, конечно, обрадовались. Особенно я. Псков – Новгород, думаю, посмотрю перед смертью. Вот повезло-то.

И мы поехали. Жили в поезде. Обедали в городских кафе. Пили вечером чай из железнодорожного титана. Бутерброды вкусные ели на завтрак. Все вместе. В своем купе. И недорого! Дожди были в Пскове и Новгороде, но это ерунда. Нам давали к вагону автобусы с экскурсоводом, и зонтики у всех были разные, и куртки, и капюшоны.

Больше всего из той славной поездки мне запомнился монах Псково-Печерской лавры. Кажется, именно он навсегда определил мое отношение к церкви. Уважительное и боязливое одновременно. Церквями я восхищаюсь, но, как правило, издали. В лавру мы приехали к вечеру, после посещения знаменитой Изборской крепости.

можно в Ясную Поляну или даже в Михайловское. Путешествовать мы ужасно любили. Вот поэкономим зимой, а летом зато – поедем куда-то. Все вместе. Здорово!

...Однажды в школе меня вызвали в кабинет директора. Прямо посреди урока. Я сразу похолодел. Не к добру! И точно. Ничего доброго мне не сказали. Я уж и забыл, что неделю назад нам делали какие-то прививки. Уколы какие-то. Всему классу, эка невидаль, не привыкать... И вот незнакомая женщина в белом халате – а рядом с нею наш классный с директором почему-то замерли и молчат – деловито так мне сообщает: «По результатам анализа у тебя, Васильев, найдена палочка менингита. Это опасное заболевание. И очень, главное дело, заразное. По статистике, семьдесят процентов больных сходят с ума, двадцать – умирают. И лишь десять процентов каким-то чудом выкарабкиваются. Но ты не волнуйся, ты домой иди. И категорически избегай разных контактов. Это категорически, ты понял? Твоим родителям на работу мы уже сообщили».

Директор и классный мне тоже кивнули, мол, давай, шлепай домой и не очень расстраивайся. Карантин – две недели. А там

посмотрим. Держись! Уроков можно пока не делать.

Видок у них был – прямо трагический...

Я шел домой на ватных ногах и расстраивался из-за карантина. Это ж, значит, в футбол не играть с ребятами. Во двор-то, сказали, – ни шагу! В голове мешались всякие ужасы. Как я хожу и всех буквально на каждом шагу – заражаю. Иду, значит, по улице, а люди сзади мертвыми падают... Вот кошмар!

Стоп... Позвольте... А как же дома? Как же мама, папа, сестренка, бабушка, дядя – они то как? Какой же это карантин, когда я дома? Я что же – всех своих кругом заражу? На семьдесят процентов?

Я пришел домой, и дверь мне открыла мама. И тут я заплакал. Уныние в нашем доме – под строгим запретом.

Все будет хорошо – вот наш семейный девиз. И он оказался единственным правильным, верным, хоть и трудно было его сохранить до сегодняшних длинных, невзрачных, путаных, таких разных дней.

На карантине я продержался три дня. Ни черта не болело. Ни голова, ни все остальное. И температуры никакой не было. То есть была – 36 и 6.

И тут приспичило, вот незадача! Пришлось искать туалет. Наконец нашли деревянный домик в кустах.

Лампочка под потолком горела тускло. Я шел и смотрел под ноги. Разглядев впереди деревянные дыры в полу. Почувствовал запах хлорки. Вдруг навстречу что-то взмахнуло черными крыльями. Прямо черным ветром лицо обдало!

Это местный пещерский монах дело сделал и встал и рясу одергивал, заправлялся, — бородатый, длинный, худой, черный. Монах, как призрак, вышел на меня из полутишины, прошел мимо и исчез в узкой скрипучей двери. Кажется, он даже радушно кивнул мне, мол, заходи, не стесняйся...

Испугался я сильно. Выскочил из домика как ошпаренный. Монаха черного обогнал. Нужду спрятал за ближайшим деревом. Отдышался. Глотнул чистый воздух и резво мотнулся к своим.

Папа потом улыбался: «А помнишь, как ты монаха-то напугал? Нехорошо...»

Мы вернулись домой, и вскоре четверть закончилась, а с ней и учебный год, и нам буднично сообщили, что в анализах обнаружена ошибка, никакого менингита у меня, оказывается, нет и никогда не было и что надо быстренько принести дневник в школу, чтобы проставить в нем итоговые оценки...

Теперь, чтобы увидеть вождя, надо лезть на антресоли.

Таштить тяжелую, устойчивую, выкрашенную зеленою краской табуретку с кухни, открывать верхнюю дверцу и отодвигать в сторону реликвии нашей некогда большой семьи — старинную голландскую подзорную трубу, шкатулку из Великого Устюга, альбомы с дореволюционными фотографиями, где все так значительны и красивы, записные книжки, в одной из которых отмечено: «14 апреля. Сегодня застрелился Маяковский», связки писем, документов, открыток.

Сталин притаился у самой стены. Сдуваю пыль с бюстами и показываю гостям — видите, цел и прекрасно выглядит. Сталин идет по рукам — родственники в наш старенький деревянный дом собираются теперь очень редко, а воспоминаний после чая и маминого огромного яблочного пирога хватает. Какие же воспоминания без Сталина?

— А где он раньше стоял, тетя Аня? — спрашивает племянница Мила, приехавшая из Самары. — Как-то я и не помню.

— На этажерке стоял, в маленькой комнате. А когда культ личности разоблачили, бабушка Люся взяла и повернула его лицом к стене. Но убирать все же не стала, — отвечает мама. — Ты, Мила, пирог-то бери, не жалей фигуру. Дай-ка я тебе еще кусочек отрежу.

Пирог, как всегда, удался — и мягкий, и пышный, и румяный. Белое блюдо быстро пустеет.

Но и бюстик Сталина пользуется спросом.

Сталин, с чуть потертым носом, сделан из глины или из гипса, полый внутри, а выкрашен ровным черным цветом.

Автор изобразил вождя с любовью.

Элегантный мужчина средних лет: застегнутый на верхнюю

пуговицу френч, политический зачес густых, пышных волос, умный взгляд, усы — все как надо.

Этот Сталин — интересен и значителен, он определенно должен нравиться женщинам.

— Мощно сработано — таково общее мнение наших гостей. — Что не удивляет.

На обороте бюстика есть следующие документальные данные лесенкой:

Дадыкин 133

Леноблгорлит

№ 1972

2.01 — 39г.

Гжель з-д

ВССХ

— Интересно, откуда он у нас взялся? — спрашивает мой двоюродный брат.

— Не знаю, — отвечает мама. — Я ведь еще маленькая была. Может, купили. Он же продавался всюду. А может, подарил кто-то...

Просмотр Сталина занимает минут пятнадцать. Можно убирать творение скульптора Дадыкина на законное место. И я снова лезу на табуретку.

Вспоминаю, что в последний раз показывал его довольно давно какой-то молодежной компании. Компания была в гостях у племянника. Или у дочери?

КОЛЛАЖ ОЛЕГА БОРОДИНА

Я достал черный бюстик и спросил: «Знаете, кто это?»

Молодежь молчала. Потом кто-то неуверенно предположил: «Боюсь ошибиться, но... кажется, писатель Горький?»

Я так засмеялся, что чуть не рухнул с табуретки.

Я убрал Сталина подальше к стене.

Фотографии из старых альбомов волнуют гостей куда больше. Там изображены наши дедушки и прадедушки, бабушки и прабабушки, их многочисленные родственники и друзья. Там изображено навсегда ушедшее время. Одни атласные обложки чего стоят... А замочки на некоторых альбомчиках?

Как-то мы с мамой составили списки людей, изображенных на этих фотографиях, тех, кого мама знала или помнила по рассказам своей мамы, а моей ба-

ушкими. Появился некий, пусть и очень неполный, каталог.

Поэтому теперь легче ответить на вопросы родни: «А это кто? А вот это? А этот? Прадед? Несужели? Какой важный мужчина... И крест у него какой на груди. Сразу видно, большой человек-то был, не правда ли?» И все-таки жаль, как многого и многих мы не знаем и уже не узнаем никогда.

Альбомов у нас несколько, гости рассматривают их долго, до самых сумерек, до времени, когда пора прощаться и уезжать, — до новых, нескорых встреч.

Самое поразительное, что и я, живущий в этом домике с самого раннего детства, пусть только летом, не круглый год, узнал о существовании бюстика Сталина сравнительно недавно.

И по сию пору озадачен его появлением. Есть у нас бюстик

Маяковского. Есть бюстик Пушкина. Есть фото Чехова, Толстого, Бунина. В рамочках. Рамочки висят на стене, будто Чехов, Толстой и Бунин — наши далекие родственники.

Но нет ведь у нас бюстика Ленина. Или Хрущева. Или Леонида Ильича Брежнева. Нет, и никогда не было.

Как не было в нашем роду пламенных революционеров, террористов, ссыльных политкаторжан, большевиков, меньшевиков, анархистов и эсеров. Никто не стремился ни в цари, ни в псари. Никто не рвался переделать жизнь человечества в лучшую сторону.

Жили себе и жили. Вдали от большой политики. Учились. Работали. Воевали. Старались не унывать.

Откуда же взялся и почему сохранился у нас черный, тридцатисантиметровый, глиняный или гипсовый Иосиф Виссарионович Сталин?

Чем он так дорог был моей бабушке Люссе, Людмиле Евгеньевне Сидельниковой, в девичестве Никифоровой, дочери русского православного священника Архангельской епархии, хранительнице и создательнице этого старого домика, стоящего в 27 километрах к северу от Москвы? Видно, эта маленькая семейная тайна передана мне по наследству. Выяснить, почему перед самой войной появился на этажерке маленькой комнаты товарищ Сталин.

...А вот тайну английского долга мне сравнительно недавно удалось приоткрыть.

А точнее, выяснить ее происхождение — у мамы.

Тайна в деталях, как и положено, поросла историческим мхом, но все же я понял, над чем шутил папа, когда мы экономили, а я изо всех сил пытался хрустеть соленым огурцом под жаренную на сковородке картошку.

Как выяснилось, Англия нам все же должна. Хотя вряд ли англичане признаются. И тем более — отдадут. Вот будет время — я расскажу и об этом. ☺

КАТАКОМБНАЯ КРЕПОСТЬ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ [ФОТО АВТОРА]

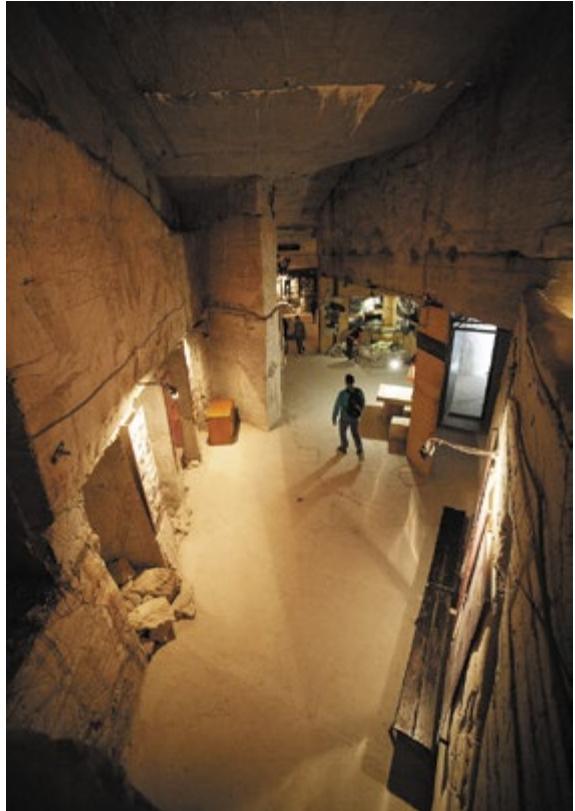
СПУСТЯ ТРИ ГОДА ПОСЛЕ ВОЙНЫ, 18 МАЯ 1948-ГО, СТАРЫЙ КРЫМСКИЙ ПОСЕЛОК АДЖИМУШКАЙ ПЕРЕИМЕНОВАЛИ В ПАРТИЗАНЫ. ТАК БЫ, НАВЕРНОЕ, И ЗНАЧИЛСЯ ОН ДО СИХ ПОР НА КАРТАХ, КАК И РАСПОЛОЖЕННОЕ В СТА КИЛОМЕТРАХ ЗАПАДНЕЕ И ПЕРЕИМЕНОВАННОЕ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ТОЖЕ В ПАРТИЗАНЫ СЕЛО ШЕЙХ-ЭЛИ. НО В АДЖИМУШКАЕ ОТСТОЯТЬ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАЗВАНИЕ ВЗЯЛСЯ ГЛАВНЫЙ ПАРТИЗАН СЕЛА...

Аджимушкай уже давно считается окраиной города Керчи. Сразу за ним расстилаются бескрайние, выжженные солнцем степи. Казалось бы, где здесь партизанить? Да под землей, конечно! В считанных метрах от крайних домов села начинается гигантский комплекс рукотворных пещер – Аджимушкайские каменоломни.

Еще древние греки добывали здесь ракушечник для строительства городов. Столица Боспорского царства – знаменитый Пантикопей, на месте которого выросла нынешняя Керчь, – была возведена из местного камня. Каменоломни славились прекрасным строительным материалом, а татарское название «Аджи-Мушкай» на русский язык стали переводить как «седой старый камень», хотя такая интерпретация крайне сомнительна. В начале XX века добыча камня в Аджимушкае перестала быть экономически оправданной, и каменоломни забросили. Но за два с половиной тысячелетия выработок здесь образовалось целое подземное царство: по оценкам спелеологов, площадь всех штолен Аджимушкай составляет 171 гектар.

В Гражданскую войну пещеры облюбовали красные партизаны; позднее здесь же местные жители прятали свои ценно-

сти. А во время Великой Отечественной войны каменоломни стали местом подвига тысяч героев. О подземной крепости Аджимушкай написано множество книг, сняты документальные и художественные фильмы. Но история эта по-прежнему остается малоизвестной, хотя по своей значимости не уступает, скажем, той же обороне Брестской крепости.

Те, кто не может спуститься в каменоломни, посещают музейные экспозиции в полости гигантских пилонов-памятников

ЛАМПОЧКИ И РЕЗИНОВЫЕ ФАКЕЛЫ

15 мая 1942 года части Красной армии, прикрывавшие отход основных войск на Таманский берег, попали в окружение в районе Аджимушкай и приняли решение уйти в каменоломни. По сути, Аджимушкайские каменоломни – это два комплекса пещер, которые не сообщаются между собой. В войну их стали называть «Большие и Малые каменоломни» – по числу скрывавшихся в них людей. В Малые ушли 3 тысячи бойцов, в Большие – 10 тысяч военных и 3 тысячи гражданских лиц. С размерами же каменоломен все с точностью наоборот: Малые – двухъярусные, с длиной штолен до 15 километров, уходящих под землю на глубину до 30 метров; Большие – одноярусные, длиной до 9 километров и глубиной до 17 метров.

Музей истории обороны Аджимушкайских каменоломен, открытый в 1967 году, разместился в Больших каменоломнях – там, где над равниной восстают 15-метровые каменные фигуры бойцов. Перед спуском в музей экскурсовод выбирает замыкающую группу и выдает ей фонарь, чтобы отставший в этом лабиринте не потерялся. А в расположеннном рядом кафе предлагали в аренду куртки – бродить в холодных пещерах предстояло больше часа.

Мы начали спускаться по лестнице в подземелье... Первое ощущение – совершенно непригодный для жизни микроклимат, заставляющий ежиться от промозглой сырости и холода, даже если на тебе куртка. Круглый год здесь держится температура 6–10 градусов по Цельсию, влажность – 90 процентов; сквозняки и осыпающиеся потолок и стены, стоит к ним только прикоснуться. А подземный гарнизон держался здесь 170 дней! Во время экспедиции 1985 года ростовская группа поисковиков решила провести эксперимент: жить в подземелье и вести поиски в автономном режиме, без выхода

Одна из
братьских могил
в подземелье

на поверхность. Выдержали десять дней. После чего вышли из каменоломни и несколько дней потратили на восстановление работоспособности. Сообщалось, что у всех участников эксперимента были сильно воспалены глаза.

Уход 10-тысячного гарнизона в подземелье был, конечно, вынужденным и неожиданным, но в пещерах людей ждала хоть кое-как, но все же обустроенная обстановка. Перед отступлением несколько дней здесь находился штаб Крымфронта, а до того располагались военные склады. В каменоломнях было даже проведено электричество, которое вырабатывали два трактора. Один из них – «Сталинградец» на колесном ходу – первый подсвеченный объект, с которым мы столкнулись в густой темноте подземелья. Другой – трактор харьковского завода на гусеничном ходу – семьдесят лет считался утерянным, но в августе 2016-го его нашли поисковики.

Жить с электричеством гарнизону пришлось недолго. Не хватало топлива, да и немцы не дре-

мали: взрывали бомбы там, где слышали тарахтение трактора. На смену «лампочкам Ильича» пришли факелы из автомобильных покрышек и телефонных проводов. То, как все это чадило, можно судить по закопченным потолку и стенам пещер. Но люди держались, даже из гражданских почти никто не поднялся наверх: все хорошо помнили, как во время первой оккупации, в декабре 1941 года, неподалеку отсюда, в Багеровском рву, немцы расстреливали местных жителей тысячами, включая детей.

Трактор STZ-1
сталинградского
завода,
служивший
электро-
генератором

В некоторых
штолнях
потолок так
низок, что нужно
беречь голову
и вставать под
углублениями
в потолке

ГАЗ И АВИАБОМБЫ

24 мая фашисты устроили первую газовую атаку. Газ в каменоломни закачивали с помощью самолетных турбин, а сквозняки разносили его по всем штолням. Из-за дыма костров и факелов газ не сразу был замечен, что обошлось слишком дорого: погибло около тысячи человек. Противогазов было мало. Уповая на обещание немцев сохранить жизнь, на поверхность вышли почти все местные жители.

В дальнейшем газовые атаки продолжались почти каждый день – с немецкой педантичностью газ начинали закачивать ровно в 10 утра и продолжали качать в течение восьми-десяти часов. Почему командование Красной армии ни разу не выступало с заявлениями о применении гитлеровцами на Крымфронте химического оружия, запрещенного международной конвенцией – остается загадкой. Так же как и то, чем травили аджимушкайцев. В 1986 году поисковики нашли одну из неиспользованных газодымных шашек. Но даже в Академии химзащиты в Москве не смогли ее идентифицировать – маркировка шашки не значится в немецких каталогах...

После первых газовых атак в каменоломнях в живых осталось около 3 тысяч человек. Несмотря на столь тяжелую обстановку, в гарнизоне удалось наладить бытовые условия, обеспечить относительную безопасность, строгую дисциплину и выполнение боевых задач. От газовых атак сооружали убежища: в тупиковых штолнях, где нет сквозняков, строили стены, оставляя только узкий проход, который плотно завешивали плащ-палатками и одеялами. Немцы пытались уничтожить гарнизон взрывами: пробивали глубокие шурфы над пещерами и закладывали туда авиабомбы, оставленные отступившей Красной армией рядом на аэродроме. В гарнизоне был

создан отряд «слушачей», которые прослушивали стены, за-благовременно определяя, где неприятель готовится заложить очередной заряд.

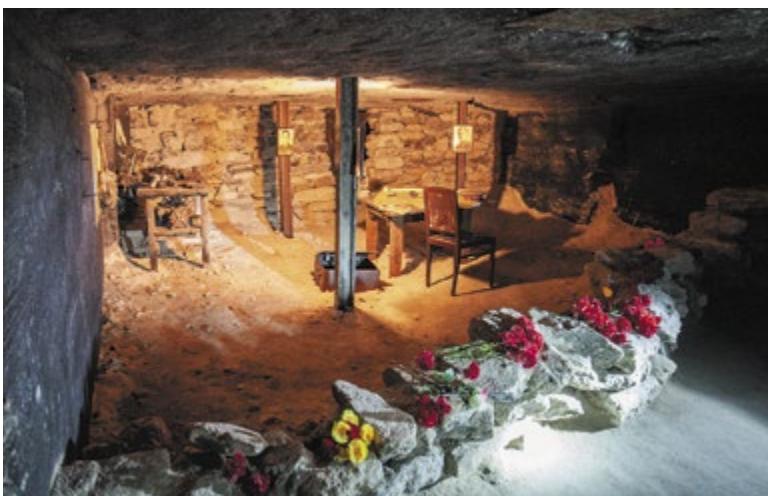
Днем в подземелье держали круговую оборону, не давая шанса немцам пройти внутрь – строили заградительные стенки с амбразурами, оперативно размещали новые посты в брешах, пробитых бомбами. Ночами совершали боевые вылазки, захватывая оружие и провиант.

ЗА ВЕДРО ВОДЫ – ВЕДРО КРОВИ

Лежанки в подземелье встречаются разные – сделанные в углублениях стен и сложенные из камней необычно высоко. Люди старались забраться повыше, где пыли меньше и немного теплее. Матрацы делали из высушенных водорослей, принесенных местными жителями. Материал оказался как нельзя подходящим – и спать удобно, и пропитанная солью водоросль не гниет даже в условиях каменоломен.

Каска-водокап, с помощью которых под землей собирали воду

Штаб подземного гарнизона укрепляли от взрывов металлическими опорами

Бросается в глаза «Боевой листок» на стене. Это точная копия с оригинала, найденного здесь. На нем можно разобрать: «Больше бдительности! Смерть фашистам! Беречь оружие!» Оружие в подземелье берегли особо – постоянная сырость и осыпающийся известняк быстро выводили его из строя. У подземного гарнизона даже имелась отдельная мастерская по ремонту оружия... Самые большие сложности были с водой, потому как открытых источников под землей не было. Первое время прорывались с боем к колодцам на поверхности. При этом погибал каждый второй. Как говорили участники тех событий, «за ведро воды приходилось платить ведром крови». Вскоре и этой возможности не стало: фашисты забрасывали ближайшие к каменоломням колодцы мусором и трупами советских солдат.

Воду собирали во влажных штолнях, подставляя каски под падающие с потолка редкие капли. Были организованы специальные команды по добыванию воды. Сначала бойцы просто обсасывали мокрый потолок и сплевывали в общий котелок. Затем придумали более чистый способ: просверливали в камне дырку, заталкивали туда вату и через трубочку всасывали живительную влагу. Трубочки делали из все того же телефонного кабеля. За шесть часов таких мучений набиралась солдатская кружка. Но воды все равно не хватало, норма ее выдачи в это время не превышала нескольких ложек в день. Тогда решили копать колодец. Долбили хоть и мягкий, но все-таки камень – киркой, ломиками, саперными лопатами, штыками... И через месяц на глубине 14,5 метра добрались до воды. Посетители музея неизменно склоняются над этим первым колодцем и светят вниз фонарем – чтобы увидеть на дне тусклый блик спасительной воды. Подземные партизаны вырыли и второй колодец, но он был точно вычислен фашистами и засыпан с помощью прицельного взрыва.

«САНАТОРИИ» И «СИГНАЛЬНЫЕ РОВИКИ»

Самая глубокая часть музейного маршрута – госпиталь. Над головой 17 метров сплошного камня – никакая бомба сюда не достанет. Именно по соображениям безопасности в этих штолнях и был развернут госпиталь. Правда, за покой пришлось платить холодом – температура здесь всего 6 градусов по Цельсию.

Лекарств крайне не хватало, медсестры всем по очереди устраивали «санатории». Так в подземном гарнизоне называли вынос больного к обвалу, где он мог лежать, любуясь в вышине клочком синего неба.

Вид операционной госпиталя и по сей день пугает. Над самодельным ржавым операционным столом с потолка свешиваются длинные лохмотья тряпок. Таким образом ограждали рану от падающей сверху известковой крошки.

И в таких условиях врачи умудрялись делать сложные операции. Ветераны каменоломен вспоминали, как молодой хирург из Одессы сделал ампутацию ноги старшему лейтенанту Исакову, у которого после ранения началась гангрена. Анестезией служил спирт. Исаков выжил и довольно быстро восстанавливался. Ему даже сделали костыль для самостоятельного передвижения по каменоломням. Умер Исаков гораздо позже – от голода...

Неожиданно было наткнуться в пещерах на небольшую канаву, засыпанную бутылками, жестянными банками и прочим звенящим хламом. Это изобретение последних недель жизни подземного гарнизона – «сигнальный ровик». Сил оборонять все выходы уже не было, а звон железа и стекла разносился в каменоломнях далеко...

Подземная крепость пала 28 октября, когда в живых оставалось всего 26 человек. В плен было взято семь человек, и все они вскоре погибли в застенках гестапо.

Щадя психику посетителей, в подземном музее не рискнули оставить последнего часового, который держал свой пост еще много лет после взятия каменоломен.

О том, как лечили в госпитале, можно судить по «Книге назначений врача», найденной в каменоломнях

Скульптура последнего часового, умершего, скорее всего, от остановки сердца

Мумифицированное тело сидящего на посту бойца в истлевшей одежде и с винтовкой в руках поисковики нашли в дальних штолнях. Точную копию часового сделали из металлических прутьев, но поместили ее в надземной части музея – полости гигантских пilonов хранят в себе еще три этажа музейной экспозиции...

К концу подземной экскурсии я осознал, что каменоломни, по существу, гигантский некрополь, настоящие погребальные катакомбы! Умерших, погибших, отправленных газами хоронили в дальних и близких штолнях, во всех пригодных для этого местах – в нишах и ямах, засыпая трупы рыхлой каменной крошкой. И сразу подумалось, что есть какая-то таинственная связь с величественным Царским курганом IV века до н.э., который возвышается над пещерами в нескольких сотнях метров от музеиного входа...

В каменоломнях похоронено более 3 тысяч человек. Почти все – в братских могилах. Только своего командира, полковника Павла Максимовича Ягунова, бойцы похоронили отдельно, сделали ему даже гроб из кузова автомобиля. Ягунов погиб в начале июля в каменоломнях – во время разбора трофеев, добытых после очередной вылазки, в руках у него сработала мина-ловушка. Несмотря на то, что выжившие после войны аджимушкайцы точно указывали отсек, где захоронен их командир, могилу Ягунова не могли найти 45 лет. Раскопали ее совершенно случайно в 1987 году.

Вообще, поисковые работы в каменоломнях еще далеки от завершения. Каждый год здесь находят новые захоронения, личные предметы и документы. Подземелье таит и много загадок. Например, архив гарнизона, о котором точно известно, что он спрятан в каменоломнях. Или история непонятных подземных складов, где хранились миллионы рублей, тонны сахара... А в одном из отсеков, к примеру, обнаружено колосальное количество сгоревших снарядов и патронов, покрывающих пол метровым слоем...

ЖИВОЙ СВИДЕТЕЛЬ

До 1960-х годов о подвиге подземного гарнизона особо не упоминали. Были в оккупации – значит, не герои. Чудом выживший командир Малых каменоломен Михаил Григорьевич Поважный, как бывший пленный, после войны не мог устроиться на нормальную работу, занимался чем мог, вроде заготовки угля. Боевые заслуги командира признали только с открытием музея – в 1967 году. До наших дней дожил только один аджимушкаец – Михаил Петрович Радченко. В мае 1942 года он 14-летним подростком спустился в каменоломни и провел там почти пять месяцев. Михаил Петрович до сих пор живет в Аджимушкае. В прежние годы он даже в музее работал – водил экскурсии в подземелье. Экскурсантам, конечно, о своей боевой юности не говорил, но они сами по рассказу догадывались, что перед ними живой свидетель.

Музейные работники, заботясь о спокойной жизни ветерана, контактов Радченко, понятное дело, не дают. Но отыскать Михаила Петровича в небольшом поселке труда не составило. Старый, аккуратно выбеленный дом, чистый, выметенный двор, громкий звонок, тугая калитка... «Толкайте же сильней!» – раздался бодрый голос со двора. «Миша Радченко», – представился хозя-

Михаил
Петрович
Радченко
на скамейке
у дома...

...И на довоенной
фотографии

ин и крепко пожал мне руку. И напрасно последнего бойца подземного гарнизона в музее так опекают – он очень любит поговорить о войне... «Меня фашисты записали в партизаны еще во время первой оккупации, в 41-м, – вспоминает Михаил Петрович. – Мы с друзьями сразу же после прихода немцев дали клятву, что будем мстить оккупантам. А в качестве удостоверения клятвы съели по светлячку – такие маленькие горячие светлячки, здесь их много. Было нас четверо: Коля Дрозд, Володя Чичко, Володя Рык и я. Мне поручили выкрасть оружие у стоявших в селе немцев. Обедали они в строго определенное время – я выбрал час и прорвался в комнату, где жил немец в нашем доме. Не успел осмотреться, как вижу в окно: немец возвраща-

ется. Я сшиб его в дверях кулаками – и тикать. Вслед мне послышались выстрелы. Румынский солдат поил лошадь у колодца, все видел и стал кричать, чтобы я бежал в каменоломни. Хорошо, что я его послушался, а если бы бежал поверху, то бросившийся в погоню немец меня бы застрелил. В селе еще стояли чехи. Один из них начал озлобленного немца унимать: «Ну, чего ты за Мишай гоняешься – пацан еще, да и ты даже не знаешь, зачем он к тебе заходил». В ответ немец поймал кошку, повесил ее во дворе и всем сказал, что так же повесит «вашего Мишу».

Пришлось мне прятаться у родственников в соседних деревнях. Когда был у бабушки, меня едва не поймали. Немецкий патруль вошел в дом, но бабушка успела спрятать меня на кровати под периной и сама сверху легла. Под толстой периной я чуть не задохнулся. Немцы, никого не найдя, ушли прочь. А друзья мои все погибли. Втроем спустились в каменоломни в поисках взрывчатки. Мы знали, что там были военные склады. Но никак не ожидали, что подходы к ним заминированы. Ребята подорвались. Взрыв был такой силы, что от них ничего не осталось – нашли только воротник от рубахи Коли Дрозда».

ПОТЕРЯ НАДЕЖДЫ – ТЯЖЕЛЕЕ ВСЕГО

«А когда началась вторая оккупация, в мае 42-го, почти все жители Аджимушкая спустились в каменоломни. У нас тут был военный аэродром, немцы его бомбили, и селу страшно доставалось, – продолжает рассказ Михаил Петрович. – Люди уходили под землю, забирая всякий скарб, домашнюю живность, курей, гусей, коров... Почти все вышли на поверхность уже 28 мая, после второй газовой атаки. Тогда концентрация газа была такая сильная, что протяни руку – ее не видно. Я остался под землей, потому как не знал, что меня ждет наверху – хватало тех, кто напомнил бы немцам о моих «заслугах».

В каменоломнях нас, подростков, щадили: тяжелой работой мы не занимались, за водой с боем не ходили, колодец не копали. Для бойцов мы были как роскошь, все равно что их родные дети, оставшиеся дома, – нас охраняли, о нас заботились, над нами подшучивали. Но страшной подземной жизни мы хлебнули сполна. Пока не было колодца, обсасывали влажный потолок – рот разъедало жутко. Во время газовых атак мы спасались тем, что вырывали канавку в рыхлой породе, опускали в нее лицо, прикрывались ладонями – и так потихоньку дышали. Немцы сильных ядов в пещеры не закачивали. В основном это были выхлопные газы и дымовые шашки с какой-то химией, которая оседала на камнях желтой пеленой. Я эту отраву и до сих пор чувствую, когда спускаюсь в каменоломни. Теперь мне трудно одолеть длинную лестницу в подземелье, но до последнего времени я там часто бывал. Еще страшнее были взрывы. Когда немцы взрывали бомбы

в разных местах одновременно, то земля под ногами в самом деле всучивалась, а взрывной волной так бросало о стену, что сознание теряешь.

Но самое тяжкое время началось в июле. Во-первых, по радио мы услышали сообщение, что Севастополь пал; фашисты прорвали фронт под Ростовом и ушли на Сталинград. Ясно стало, что помощи ждать неоткуда. Так-то мы и впрямь надеялись, что с Тамани высадится десант, как в первую оккупацию, мы еще выйдем поможем. Потеря надежды – тяжелее всего. Тогда же и голод начался страшный. За весь июль только один дождь прошел – кругом засуха, немцы все поля выжгли. Раньше, бывало, выйдешь ночью, зеленой травы поешь. Пшеница здесь росла и ячмень: натрешь три килограмма, из них два – в общий котел, один – себе. Во время ночных вылазок нам порой удавалось немецкую кухню захватывать, взять продуктов. Немцы, кстати, ячмень жарили, мололи и пили в качестве кофе. С июля нем-

цы перестали делать кухни близко к каменоломням, чтобы у нас не было шанса выжить.

Если мы все, что не трещало на зубах. Крыса была настоящим деликатесом! От голода люди слабели и умирали. Правда, в каменоломнях хранились тонны сахара. Но он нам больше вреда принес. Из него плавили леденцы, ели без удержу, отчего брюзгли, сердце не выдерживало такого питания. Я однажды с одним солдатом переносил раненого. Так он нес-нес да упал на ровном месте. И факел его потух. Я подполз к нему, послушал грудь – сердце остановилось».

ОДИН ШАНС ИЗ ТЫСЯЧИ

«Когда подземный гарнизон стал редеть, меня принимали уже за настоящего бойца – брали в разведку боем, ставили часовыми, – вспоминает Михаил Петрович. – 26 сентября я сидел на посту у дыры, оставленной взрывом. Ко мне подошел старший батальонный комиссар Паракин – я называл его дядя Ваня, он мне все равно что за второго отца был. Дядя Ваня положил мне руку на плечо и говорит: «Миша, ты сегодня ночью должен покинуть каменоломни». Я пытался возразить, но он строго ответил, что приказы не обсуждаются. А у меня и сил не было дойти до села, я был истощен крайне, едва мог передвигаться. В штабе дядя Коля Данченко дал мне свой костюм, чтобы я переоделся. Без этого выходить было бессмысленно – оборванных и закопченных партизан из каменоломен немцы узнавали за версту. Мне поставили задачу пробраться в старокрымские леса к партизанам. С собой дали оружие, 3 килограмма сахара, 10 пар шелковых чулок и 20 тысяч рублей – всего этого добра в подземных складах хватало. В три часа ночи мне помогли выбраться на поверхность. На прощание дядя Ваня сказал: «Миша, здесь бы ты умер, а так, может быть, один шанс из тысячи, что ты останешься в живых». Всю свою поклажу я сразу бросил – сил не было нести. Оста-

вил только пистолет и гранату. Часовой-румын храл на посту; я его трогать не стал, перелез через колючую проволоку и пошел к себе домой.

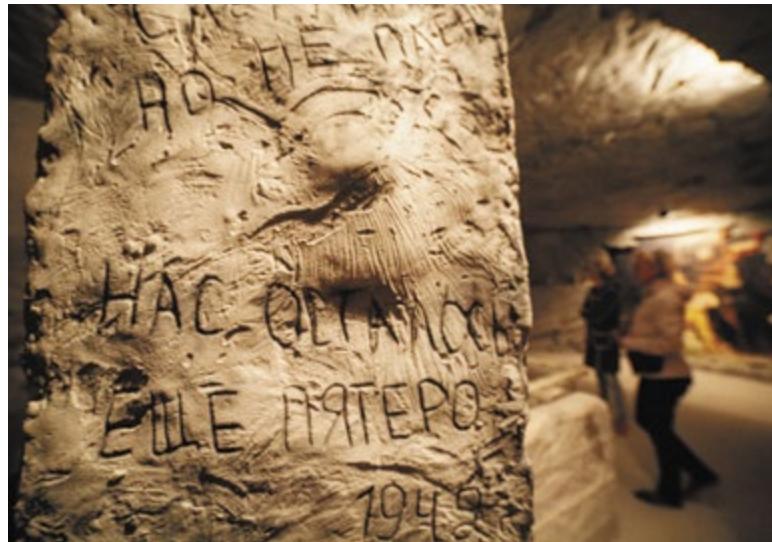
Сначала увидел брата и от радости расцеловал его. Он потом эту встречу много лет вспоминал: я, говорит, уже три года хожу и не могу избавиться от чувства, что меня тогда поцеловал труп! Что ни говори, смрад от меня исходил страшный. В каменоломнях, кстати, никто никого не держал. К уходившим по своему желанию не было никаких обид и претензий – ни со стороны командования, ни от бойцов. Потому что не всякий человек может такие условия вытерпеть.

Не успел я отлежаться дома, как меня на следующий день арестовали. Сдала меня матери на подруга, за что получила от немцев 10 тысяч рублей – такова была награда за сдачу партизана. Но в итоге предательство обернулось ей пятнадцатью годами тюрьмы после войны.

Попал я в гестапо. В камере, куда меня поместили, уже было человека двадцать политруков и партизан, приговоренных к расстрелу. Напоследок нас завели в баню, чтобы вытряхнуть все ценное. Но перед самым расстрелом в камеру зашел немец – думаю, то был наш разведчик, – который перевел меня и Колю Проценко – тоже еще пацана – в отделение для гражданского населения. Оставалось только, чтобы за нас поручились местные жители. Тот немец и говорит Коле: «Твой брат служит у нас в полиции, он за тебя заступится». Не тут-то было! Полицай от родного брата отказался – сказал, что партизан на поруки не берет. С тем полицаем я потом встретился случайно в Белогорске в 1947 году. Выходили из кино и встретились с ним взглядами. Он побледнел от неожиданности. Я ему ни единого слова не сказал, но он сбежал в Молдавию и там, как мне рассказали, сошел с ума. Совесть его замучила.

А за меня в Аджимушкае подписались 130 человек. Так меня не расстреляли, а поместили в конц-

В точности восстановленные надписи, оставленные бойцами на стенах каменоломен

лагерь в Керчи на улице Чкалова. Попал я снова в каменоломню, на сей раз в действующую, где должен был резать камень. А что такое 15-летнему пацану пилить пилой камень?! Меня поставили перед сплошной стеной, у которой ни углов, ни выступов нет – только плоскость. Такой пилой, как в Аджимушкайском музее висит, я впиливался в стену – мало-помалу вгоняя ее на всю длину под самым потолком. Потом пропиливал до низа – получалась рундук. Затем делал рядом еще такую же линию и отрезал горизонтально целый пласт...».

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

«Как в 44-м Керчь освободили, я пошел работать на Завод имени Войкова, – продолжает Михаил Петрович. – Да долго там не усидел. Дядька мой, работавший в военкомате, пристроил меня

к вносовцам (Войска воздушно-го наблюдения, оповещения и связи – ВНОС. – Прим. авт.). Это после появились радары. А тогда – бинокль и смотри вокруг на 360 градусов в небо. К тому же за месяцы, проведенные в каменоломнях, я легко распознавал немецкие самолеты по гулу моторов, которыми нагнетали газ в подземелье. Сначала мы стояли в Симферополе, потом в Богодухове, и так дошли до Берлина... Во время подготовки открытия музея здесь проходила большая конференция. Я решил выступить и обратился к своим соседям: «Вы хотите снова быть аджимушкайцами, а не партизанами?» Все были «за», и мы вернули селу историческое название. Тогда же меня выбрали председателем совета ветеранов Аджимушкай. Среди прочего мы занимались поисками оставшихся в живых участников обороны каменоломен. Нашли 136 человек – из них кто один день был под землей, кто пять, кто неделю. Я организовывал встречи ветеранов, поездки. И каждый год в памятные дни получал от аджимушкайцев письма со всего Советского Союза. Сначала приходило больше ста писем, потом количество все уменьшалось – когда на три, когда на пять; в последние годы уже десяток писем приходило, потом четыре, два, одно. А в этом году впервые я не получил ни одного письма....».

В 1965 году этот камень установили ветераны-аджимушкайцы как символ надежды, что память о подвиге подземного гарнизона останется в веках

